

ISSN 1993–4750

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**СТРАНЫ ВОСТОКА:
ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА**

22 (761)
2016

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Moscow State Linguistic University”

VESTNIK
of Moscow State Linguistic University

The year of foundation – 1940

Issue 22 (761)
LINGUISTICS

THE ORIENT:
LANGUAGE, CULTURE, LITERATURE

Moscow
FSBEI HE MSLU
2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»

ВЕСТНИК
Московского государственного лингвистического университета

Год основания издания – 1940

Выпуск 22 (761)
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СТРАНЫ ВОСТОКА:
ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА

Москва
ФГБОУ ВО МГЛУ
2016

Печатается по решению Ученого совета
Московского государственного лингвистического университета

Главный редактор серии «Языкознание»
доктор филологических наук, профессор **Г. Г. Бондарчук**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК МГЛУ»

А. А. Гаджиев, д-р филол. наук, проф. (Азербайджан)
Н. П. Баранова, канд. пед. наук, доц. (Беларусь)
З. К. Бурнацева, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
Г. Б. Воронина, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
Г. Р. Гаспарян, д-р филол. наук, проф. (Армения)
К. В. Голубина, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
И. А. Гусейнова, д-р филол. наук, доц. (МГЛУ)
Н. А. Дудик, канд. филол. наук (МГЛУ)
Г. Ершов, Ph. D., проф. (Германия)
М. С. Имомзода, д-р филол. наук, проф. (Таджикистан)
К. М. Ирисханова, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
О. К. Ирисханова, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
А. Я. Касюк, д-р истор. наук, проф. (МГЛУ)
И. А. Краева, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
Г. Ф. Красноженова, д-р социол. наук, проф. (МГЛУ)
С. С. Кунанбаева, д-р филол. наук, проф. (Казахстан)
Ф. Г. Лодейро, Ph. D., проф. (Испания)

Лю Лиминь, Ph. D., проф. (КНР)
Д. С. Маркес, Ph. D., проф. (Испания)
Т. В. Медведева, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
Л. В. Моисеенко, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
А. И. Мусаев, д-р филол. наук, проф. (Кыргызстан)
Л. А. Ноздрина, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
Р. К. Потапова, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
Ю. Е. Прохоров, д-р пед. наук, д-р филол. наук, проф. (Россия)
О. А. Радченко, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
М. Н. Русецкая, д-р пед. наук, проф. (Россия)
Т. С. Сорокина, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
А. Н. Тарасова, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
И. И. Убин, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
Х. Ли-Янке, проф. (Швейцария)
А. Д. Ченки, Ph. D., проф. (Нидерланды)
Н. А. Шулепов, д-р юрид. наук, проф. (МГЛУ)
М. Форстнер, Ph. D., проф. (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

кандидат филологических наук, доцент Л. Ш. Рахимбекова
(*ответственный редактор*)
кандидат филологических наук, доцент В. Г. Лебедев
кандидат исторических наук А. И. Полищук
кандидат философских наук С. Ю. Распертова
(*ответственный секретарь*)

Вестник входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

© ФГБОУ ВО МГЛУ, 2016

Издание зарегистрировано 10 октября 2014 г. ЭЛ № ФС77-59634 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР)

Доменное имя сайта: VESTNIK-MSLU.RU

Учредитель: ФГБОУ ВО МГЛУ

Перепечатка материалов возможна при обязательном письменном согласовании с редакцией издания. Ссылка на издание при перепечатке обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

Кареева Б. Х.

Стилистическое использование фразеологизмов
узбекского языка в обучении культуре речи 9

Курбонов С. Х., Саидджафаров О. Ш.

Современные таджикские диалекты – бесценная
сокровищница подлинных слов общеперсидского языка 15

Магомедова З. К.

Проклятия в речевом этикете
аварского и английского языков 23

Салимова М. М.

Понятие 健康 («здоровье»)
в китайском языковом сознании 31

Смирнова И. Б.

Флористическая пара лирики Древнего Китая
(на материале Ши Цзин 詩經, Цюй Юаня 屈原, Цао Чжи 曹志,
Тао Юаньмина 陶淵明, Бо Цзюйи 白居易)
Цикл: Восток и Запад: спор или диалог? 42

Раздел II

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

Распертова С. Ю.

Анализ типичных ошибок школьников
при выполнении олимпиадных заданий по китайскому языку
(на примере заданий 2015–2016 учебных годов) 78

Рустамова З. И.

К вопросу об использовании студентами образовательных
технологий 92

Тюрева Л. С.

Эффективные методические приемы при работе
с лексикой арабского языка 102

Хулхачиева Ж. С., Грибанова Т. И.

«Кыргызский язык для стран СНГ» как учебник
нового поколения: критерии отбора текстовых материалов..... 114

Раздел III

ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Куцулаб В. И.

К вопросу о религиозной символике в романе
Иона Друцэ «Белая церковь» и его переводе 122

Ло Мэн

Культурная адаптация при переводе
в аспекте теории релевантности
(на примере китайско- и русскоязычных переводов) 129

Полищук А. И.

Особенности перевода персидских текстов
по проблемам окружающей среды 141

Рахимбекова Л. Ш., Ло Мэн

К вопросу о свободном владении родным языком
как обязательным качеством переводчика 155

CONTENTS

Section I

RESEARCH IN ORIENTAL LANGUAGES LINGUISTICS

Karayeva B. Kh.

- Stylistic Usage of Uzbek Phraseology:
Importance for Speech Culture Learning 9

Kurbonov S. H., Saidzhafarov O. Sh.

- The Authentic in Tajik Dialects 15

Magomedova Z. K.

- Curse in Speech Etiquette of the Avar and English Languages 23

Salimova M. M.

- The Notion of 健康 («Health») in the Chinese Linguistic
Consciousness 31

Smirnova I. B.

- The Central Floristic Pair in the Lyrics of Ancient China (on the texts
of Shi Jing, Qu Yuan, Cao Zhi, Tao Yuanming, Bai Juyi)
East and West: Dispute or Dialogue? 42

Section II

RESEARCH IN ORIENTAL LANGUAGES DIDACTICS

Raspertova S. Y.

- Analysis of Typical School Students' Mistakes
in Chinese Language Olympiad Tests
(on the example of 2015–2016 tests)..... 78

Rustamova Z. I.

- About the Question on Using of the Educational Technologies
by the Students 92

Tyureva L. S.

- Effective Teaching Techniques of Work
on Arabic Language Vocabulary 102

Khulkhachieva Zh. S., Gribanova T. I.

Kirghiz for CIS Students: Text Selection Criteria	114
---	-----

Section III

ORIENTAL LANGUAGES: TRANSLATION PROBLEMS

Kutsulab V. I.

About the Problems Concerning to the Religious Symbols in the Novel “Biserica Albă” (“The White Church”) by Ion Druță and Its Translation	122
---	-----

Luo Meng

Cultural Adaptation in Translation from the Aspect of Relevance Theory (on the Example of Sino-Russian Translations)	129
---	-----

Polishchuk A. I.

Peculiarity of Translation Persian Texts about Environmental Problems	141
--	-----

Rakhimbekova L. Sh., Luo Meng

On the Problem of Mother Tongue Proficiency as Required Quality of a Translator	155
--	-----

Раздел I

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 13.00.02

Б. Х. Караева

кандидат педагогических наук, доцент каф. узбекского языка УзГУМЯ,
преподаватель узбекского языка МГЛУ;
е- mail karaeva_61@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ КУЛЬТУРЕ РЕЧИ

В статье рассматриваются вопросы необходимости изучения стилистического потенциала фразеологизмов узбекского языка при обучении студентов филологических факультетов культуре речи. Также анализируются экспрессивные возможности фразеологизмов в узбекском языке.

Ключевые слова: узбекский язык; стилистический потенциал; семантика фразеологизмов; функциональные стили; культура речи; экспрессивные возможности; устная и письменная речь.

B. Kh. Karayeva

PhD, Associate Professor, Uzbek language department, USWLU;
Lecturer of the Uzbek language MSLU; e-mail karaeva_61@mail.ru

STYLISTIC USAGE OF UZBEK PHRASEOLOGY: IMPORTANCE FOR SPEECH CULTURE LEARNING

The article discusses the importance and necessity of studying stylistic potential of the Uzbek phraseology while teaching students of philology speech culture patterns. Expressive abilities of phraseology in the Uzbek language are also analyzed.

Key words: Uzbek language; stylistic potential; stylistic phraseology; functional styles; speech culture; expressive possibilities oral and written speech.

Стилистическое разнообразие нашей речи, ее убедительность создается не только отдельными словами, но и устойчивыми

выражениями – словосочетаниями – фразеологизмами. В развитии каждого языка фразеологизмы занимают особое место. Их умелое использование открывает возможности усиления выразительности, эмоциональности, яркости и прозрачности речи. Имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения и глагольные формы по своим стилистическим функциям являются источником выразительности в описании художественного, публицистического текста. При этом фразеологизмы тоже приобретают особую значимость для художественного описания.

Фразеология объединяет в своем составе сложные языковые единицы, имеющие устойчивый характер. Фразеологизмы в узбекском языке именуется под названием *iboralar* или *xalq iborolari*. Фразеологизмы чаще всего употребляются в переносном значении. Фразеологизмы по смыслу равны одному слову, в процессе речи мы, не создавая словосочетание, можем пользоваться готовой единицей. Например: *boshi osmonda* (радостный), *tarvuzi qo'ltig'idan tushgan* (грустный), *qadamidan o't chaqnagan* (быстрый, ловкий).

Фразеологизмы характеризуются постоянством своего состава. В свободных словосочетаниях одно слово можно заменить другим, а в устойчивых выражениях это невозможно. Кроме того, большинство фразеологизмов имеет строго закреплённый порядок слов.

Фразеологические средства языка, как и лексика, имеют свою определенную окраску. Автор книги «Риторика: учитесь говорить правильно и красиво» И. Б. Голуб, анализируя стилистическое использование фразеологизмов в русском языке, считает, что самый большой пласт составляет *разговорная фразеология* (*без году неделя, во всю ивановскую, водой не разольешь*), она используется преимущественно в устной форме общения и в художественной речи. К разговорной близка *просторечная фразеология* более сниженная, часто представляющая собой нарушение литературно-языковой нормы (*вправить мозги, чесать языком, у черта на куличках, драть глотку, задира́ть нос*) [3, с. 118].

Следующей группой автор выделяет другой стилистический пласт – *книжную фразеологию*, которая употребляется в книжном стиле, преимущественно в письменной речи (*внести в эксплуатацию, давать показания, платежеспособный спрос, уйти из жизни*) [3, с. 118].

Фразеологизмы могут быть и общеупотребительными, которые находят применение и в книжной и в разговорной речи. Например: *оказать влияние, иметь значение, иметь в виду, произвести впечатление, сдержать слово* [1, с. 62].

Современные исследователи считают, что фразеология очень богата и разнообразна по своему составу, обладает большими стилистическими возможностями, обусловленными ее внутренними свойствами, которые и составляют специфику фразеологизмов. Это семантическая емкость, эмоционально-экспрессивная окрашенность, разнообразие ассоциативных связей [2, с. 213].

Анализируя использование фразеологических единиц в различных функциональных стилях, следует отметить, что фразеологизмы имеют свои особые возможности выражения мысли говорящего. Как в устной, так и в письменной речи фразеологизмы используются для придания речи эмоциональности и экспрессивности, их стилистические возможности также способствуют усилению содержательности и привлекательности речи. Выражение эмоционального, субъективного начала в речи, оценочность, смысловая насыщенность фразеологизма действуют постоянно, независимо от воли говорящего.

Выразительные возможности фразеологизмов узбекского языка, ее стилистическая окраска и образность обогащают выступления и стиль ораторов и писателей.

Рассмотрим ряд моментов, которые раскрывают основной замысел статьи. Используя фразеологизмы, мы даем характеристику людям, отзываемся о людях, хвалим, критикуем, порицаем, восхищаемся и т. д. Например:

tegirmonga tushsa butun chiqadigan – *смелый, ловкий*;
 qo'li gul – *на все руки мастер*;
 chumoliga ozor bermaydigan – *мухи не обидит*;
 qo'y og'zidan cho'p olmagan – *наивный, безобидный*;
 yulduzni benarvon uradigan – *звезд с неба не хватает*;
 qadamidan o't chaqnagan – *смелый, инициативный, быстрый*;
 o'ziga xon, o'ziga bek, erkin qush – *вольный казак*;
 nomi ulug, suprasi quruq – *визгу много, шерсти мало*.

С помощью фразеологизмов можно дать оценку, сделать вывод, описать состояние человека, об одних вещах можно говорить возвышенно, о других – насмешливо и презрительно. Например:

qo'ynida ilon asramoq – *змею на груди приграть*;
birovning ketidan gapirmoq, chaynamoq – *говорить за глаза*;
ko'chani boshiga ko'tarmoq, mahallani boshiga ko'tarmoq – *во всю ивановскую*;
qulog'idan qarzga botmoq, qarzga botib ketmoq – *влезать в долги*;
qil ustida turmoq, jar yoqasida turmoq – *висеть на волоске*;
chap yoni bilan turmoq – *встать с левой ноги*;
odam qilmoq, odam qatoriga qo'shmoq – *вывести в люди*;
ko'kka ko'tarmoq – *возносить до небес*;
qo'ltig'idan qanot chiqarib uchmoq – *лететь на крыльях*;
chegaradan chiqmoq, haddan oshmoq o'z haddidan oshmoq – *выходить за рамки, перейти черту, перейти все границы*;
hunar ko'rsatmoq – *выкинуть штуку и т. д.*

Автор учебного пособия «Она тили» («Родной язык») М. А. Хамраев выделяет следующие семантические особенности фразеологических единиц синонимия фразеологизмов, антонимия фразеологизмов, многозначность и омонимия фразеологизмов [6, с. 32]. Используя фразеологические синонимы, можно выразить одну и ту же мысль. Как и в других языках, в узбекском языке фразеологизмы нередко образуют синонимические ряды. Например:

yegani oldida yemagani ketida bo'lmoq, pichogi moy ustida bo'lmoq, eshigini el ochib, el yopadi – *жить на широкую ногу, жить на барскую ногу, жить на большую ногу*;
oyog'ini qo'liga olib yugurmoq, oyog'i yerga tegmay yugurmoq – *бежать, не чуя ног под собой*;
o'pkasi og'ziga tiqilgandek yugurmoq, ura qochib qolmoq – *бежать сломя голову*;
miyig'ida ish bajarmoq, xamirdan qil sug'urgandek ish bajarmoq – *без сучка без задоринки, ни сучка ни задоринки и т. д.*

Фразеологические антонимы не часто встречаются в нашей речи, можно сказать, что антонимические отношения во фразеологии развиты меньше, чем синонимические. Для говорящего фразеологические антонимы представляют особый интерес, употребление подобных фразеологических антонимов оживляет речь выступающего. Например:

yerga urmoq – ko'kkka ko'tarmoq
(*обливать грязью – превозносить до небес*).

Рассмотреть все стилистические особенности фразеологизмов в одной статье невозможно, поэтому мы остановились лишь на некоторых экспрессивных возможностях фразеологизмов.

Авторы учебного пособия «Культура русской речи» в разделе «Лексическая и фразеологическая норма» рекомендуют ряд заданий, которые помогают студентам хорошо различать лексическую и фразеологическую норму и правильно употреблять фразеологизмы. Например, предлагается составить предложения с предложенными словосочетаниями, определить значений выделенных слов и словосочетаний, распределить их по тематическим группам, оценить правильность их употребления в приведенных предложениях [4, с. 22–29].

Анализируя методику современных авторов, можно рекомендовать студентам ряд заданий по фразеологизмам. Такие задания помогут правильно различать стилистические возможности фразеологизмов и будут способствовать закреплению знаний по данной теме. Например, следующие задания и рекомендации будут очень полезными для студентов в обучении культуре речи: прокомментировать употребление фразеологизмов в разных высказываниях; обосновать свой выбор из предложенных фразеологизмов при составлении текста с конкретным заданием или в изложениях, сочинениях; выбрать и обосновать правильные варианты из фразеологизмов в описании конкретной ситуации; объяснить смысловые различия фразеологизмов; отредактировать предложенные тексты, заменить слова фразеологизмами в текстах, продолжить тексты, употребляя фразеологизмы из предложенных вариантов и т. д.

Фразеологизмы как пласт речи требуют к себе особого внимания, поэтому необходимо внимательно изучать все особенности его. Также очень важно знать его стилистический потенциал. Работа над текстами, обогащение своего словарного запаса, чтение художественной литературы, просмотр художественных фильмов, знание афоризмов, пословиц, поговорок, устойчивых выражений и идиом, постоянная работа над совершенствованием устной и письменной речи, подготовка публичных выступлений помогут студентам правильно употреблять фразеологизмы в подготовке своих публичных выступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусов В. Н. Русский язык и культура речи. – М., 2009. – 245 с.
2. Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Деловая риторика : учеб. пособие. – Изд. 6-е, перераб. – М. : КноРус, 2012. – 416 с.
3. Голуб И. Б. Риторика: учитесь говорить правильно и красиво. – М. : Омега-Л, 2012. – 405 с.
4. Космарская И. В., Рощина Л. М., Руденко А. К., Яковлева М. П. Культура русской речи. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Рема, 2007. – 244 с.
5. Садыкова М. Краткий русско-узбекский словарь устойчивых выражений. – Т., 1994. – 95 с.
6. Хамраев М. А. Родной язык (на узбекском языке). – Т. : Типография ТГПУ им. Низами, 2008. – 160 с.

УДК 811.222.8

С. Х. Курбонов, О. Ш. Саидджафаров

Курбонов С. Х., кандидат филологических наук,
доцент кафедры таджикского языка и методики обучения
таджикскому языку и литературе филологического факультета
Таджикского национального университета; e-mail: kurbon zoda 64 @mail.ru

Саидджафаров О. Ш., кандидат филологических наук,
доцент кафедры таджикского языка и методики обучения
таджикскому языку и литературе филологического факультета
Таджикского национального университета; e-mail: Ozod_060374@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТАДЖИКСКИЕ ДИАЛЕКТЫ – БЕСЦЕННАЯ СОКРОВИЩНИЦА ПОДЛИННЫХ СЛОВ ОБЩЕПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

В таджикском языке, особенно в его диалектах слова, указывающие на подлинность и древность языка и свидетельствующие о его чистоте, по сравнению с персидским, употребляются больше. Основными особенностями современных таджикских диалектов являются сохранение древних и архаистических слов, употребление старинных глаголов и применение классического стиля, который широко использовался в творчестве поэтов-классиков, таких как Абуабдуллах Рудаки. С этой точки зрения стиль народных таджикских диалектов можно назвать и поэтичным стилем, так как в нем до сих пор сохраняются специфические стилевые особенности языка классиков.

Ключевые слова: глагол; говор; диалект; предлоги и послелог; таджикские диалекты; таджикский современный язык.

S. H. Kurbonov, O. Sh. Saidzhafarov

Kurbonov S. H., Tajik national university,
Associate Professor, Department of Tajik language,
literature and methodology, Faculty of philological sciences;
e-mail: kurbonzoda64@mail.ru

Saidzhafarov O. Sh., Tajik National University, Associate Professor,
Department of Tajik language, literature and methodology,
Faculty of philological sciences; e-mail: Ozod_060374@mail.ru

THE AUTHENTIC IN TAJIK DIALECTS

The article considers about using of many words in this or that Tajik dialects and very often meet in classics work. It is evidence of authentic of Tajik dialects. By the time these authentic Tajik words don't use in modern Tajik literature and their place were occupied by foreign synonym words. In comparison of Persian dialects, for

example in modern Iranian Persian and Afghanistan's Dari using of historical words meets more in Tajik dialects which is showed that Tajik is an ancient language.

Key words: verb; accent; dialect; adpositions; Tajik dialects; Modern Tajik language.

Современный общеперсидский язык делится на три наречия: таджикский (на котором разговаривают таджики Таджикистана и всей Средней Азии), дари Исламской Республики Афганистан и фарси Исламской Республики Иран. У всех вышеупомянутых наречий есть множество отдельных диалектов, каждое из которых, в свою очередь, имеет отличающиеся говоры или диалекты.

Тема нашей статьи – сравнительная характеристика различных аспектов (лексических, морфологических и стилистических) современных таджикских диалектов, анализ которых осуществлен через призму сравнения упомянутых диалектов с классическими произведениями.

Во всех языках диалекты являются их лексическими сокровищами. Современные таджикские диалекты, использующиеся как в Таджикистане, так и за его пределами, особенно среди таджиков Узбекистана (Самарканд, Фаргона, Бойсун, Фалгар), являются жемчужинами не только современного таджикского, но и всего общеперсидского языка. Так как, с одной стороны, упомянутые диалекты хранят в себе самые подлинные и древние иранские слова, с другой – почти все исконно персидско-таджикские слова этих диалектов в той или иной мере использованы во всех произведениях классиков персидско-таджикской литературы.

В действительности слова, указывающие на подлинность и древность языка и свидетельствующие о его чистоте, сегодня в таджикском языке, по сравнению с персидским, употребляются больше. Как литературный персидский язык, так и его диалекты с точки зрения лексики в течение столетий заимствовали множество чужих элементов, в том числе арабских. Но несмотря на то, что таджики с давних пор жили бок о бок с монголо-тюркскими племенами, их язык по сравнению с персидским по лексическим особенностям меньше находился под влиянием неиранских языков. Так как, начиная с эпохи Саманидской династии (IX–X вв.) до свержения Бухарского эмирата во всех политических правлениях Средней Азии (Мавераннахр), таджикский язык имел придворный, т. е. государственный, статус и использовался как основное средство для документации и налаживания дипломатических

отношений между мавераннахрскими правителями и их соседями, употребление таджикского языка и его диалектов пересекло все границы тюркских племен Средней Азии и он стал средством общения других наций в повседневной социально-экономической жизни. Как личные приказы и распоряжения мавераннахрских эмиров и правителей (до последних представителей Бухарской Мангитской династии), так и торгово-экономическая деятельность осуществлялась на таджикском языке, что, с одной стороны, способствовало расширению его употребления среди населения, а с другой – повлияло на активность этого языка в повседневной жизни Средней Азии, по причине которой в таджикском языке сохранилось множество старинных слов.

В современных таджикских диалектах подлинность и сохранение языковых ценностей выражаются как:

- 1) сохранение древних слов, которые широко использовались в классических произведениях;
- 2) сохранение древних глаголов;
- 3) сохранение древнего стиля.

1. Сохранение древних слов

Нужно отметить, что для указания всех древних слов, использующихся в таджикских диалектах, потребуются годы, чтобы разместить их в одном многотомном словаре. Таджики во всех повседневных жизненных ситуациях пользуются очень древними словами, которые передаются из поколения в поколение. Яркими примерами такова рода слов можно считать следующие, большинство из которых неоднократно использовалось в творчестве классиков персидско-таджикской литературы:

ала / хала (*если; если так*), анде (*только*), ашк / яшк (*клык*), барзагов (*бык*), буна (*вещь*), варг (*грядка, бороздка*), гурз (*палица*), ганаб / ғинов (*дремота*), метин (*дротик*), коза (*шалаш, хижина*), кола (*вещи*), палагда (*зневный*), уреб (*неровный*), хим / хилм (*сопли*), хилдик (*сопли*), хинг (*конь*), хори (*ругань*), качал (*хромой*), шал (*хромой*), кашк (*похлебка*), тарит / тарид (*тюря*), лок (*деревянная чаша*), лош (*стереть с лица земли*), моиндар / модарандар (*мачеха*), рада (*ряд*), фар (*луч, свет*), фара (*сила*), фач (*плохой, нехороший*), чапар (*волокуша*), фалахмон (*праца*), шах (*подножие горы*), яла / хела (*открытый*), фароштурук (*ласточка*), пахта (*хлопок*), чарс (*хрупкий, ломкий*), кутал (*перевал*), пода (*стадо*), пинак (*дремота*), истакон / сотгин (*стакан*)...

Необходимо отметить, что большинство из вышеприведенных слов указано в классических словарях, таких как «Лугати фурс» («Словарь персов») Асади Туси, «Гиёс-ул-лугат» («Гиясова словарь» Мухаммада Гиёсуддин) и «Бурхони котё» («Неоспоримое доказательство») Мухаммадхусайна Бурхон [1; 2; 3].

Для подтверждения вышеизложенного в качестве примера можно привести старинное слово **анде**, которое в «Фарханги забони точики» («Словарь таджикского языка») обозначено как «особенно, в особенности, только». Это слово в классических письменных источниках и современных таджикских говорах используется однозначно. Например:

- в стихах Унсури Балхи – современника Абуабдулло Рудаки:

Гар гулистон зи боди хазон зард шуд, равост,
Анде ки сурх бошад руйи худойгон [6, с. 74].

*Если от листопада сад пожелтеет, пусть пожелтеет,
Да только красным останется лик моего господина.*

- в южных говорах таджикского языка:

Мон – ш анде бачаша б:бина. – *Да пусть он только увидит своего сына.* Анде мон биё – вь гаммон ната. – *Да пусть придет, только бы не причинил нам хлопот.*

Глагольное слово **жакидан** – пустословие, имеет древнюю историю и неоднократно встречается в произведениях поэтов IX–X вв. Это слово в указанной форме и в форме джакидан до сих пор употребляется в таджикских диалектах.

Кисаи Марвази пишет:

Эй табъи созвор, чи кардам, туро чи шуд?
Бо ман хамесозиву доим хамежакӣ [6, с. 419].

*Да что стало с моей натурой, что она
Хоть дружит со мной, но в устах у нее
только болтовня.*

В южных таджикских диалектах:

Э, биё, наджак, безормон кади! (Кулябский диалект)
Да ты надоел нам, не болтай!

Ай джакидана хароб шидай (Кулябский диалект).
Да ты похудел от болтовни.

Гурз – палица является одним из самых древних иранских слов. Она была предназначена для войны (хотя сегодня используется в качестве спортивного инструмента), поэтому это слово, наряду с другими военными терминами, неоднократно использовано Фирдоуси в «Шахнаме».

Сайидо Насафи говорит в «Бахарияте»:

Хартуми ман чу *гурз* бувад вакти гирудор,
Хар муйи ман ба тундиву тези бувад синон [6, с. 296].

*Мой хобот словно палица на поле боя,
А каждый мой волос в остроте – острие.*

Таким образом, для каждого из вышеупомянутых слов, которые используются в диалектах таджикского языка, можно найти множество примеров из классических произведений.

2. Сохранение древних глаголов

В применении древних глаголов, встречающихся в классических литературно-научных произведениях, таджикский язык имеет преимущества перед персидским. Без преувеличения, по сравнению с двумя вышеназванными говорами современного общеперсидского языка, в таджикском языке исконно таджикско-персидских глаголов встречается больше, что также говорит о его лексической чистоте. В современном персидском языке дари в глагольных составах встречается множество чужих (например, арабских) компонентов, что без сомнения, отдаляет его от языка и стиля предков.

Например, следующие глаголы, широко употребляющиеся в современном таджикском языке и его диалектах, очень редко используются в других говорах общеперсидского языка:

рафта истодан (*идти* – настоящее продолженное время), ганаб рафтан (*дремать*), дароз кашидан (*лечь, вытянув ноги*), чорзону задан (*сидеть, скрестив ноги*), джакидан (*ворчать, пустословить, болтать*), джиндж кардан (*помыть*), фурт кашидан (*глотать, проглатывать*), дам кашидан (*отпивать*), дам додан (*дать отдохнуть*).

Глаголы **ганаб рафтан** и **пинак рафтан**, являющиеся синонимичными эквивалентами и обозначающие «вздремнуть» или «задремать», являются древними и используются в нынешних таджикских диалектах. Корень **ганаба** – старинное слово **ган** или **гун**, синонимом

которого можно считать слово *хоб* (*сон*). Упомянутый корень, играющий роль основы настоящего времени в таджикском языке, создает *масдар* / инфинитив *гунудан* или *ганавидан* и спрягаемые глаголы, обозначающие прошедшее время:

гунудам / ганавидам гунудем / ганавидем
гунуди / ганавиди гунудед / ганавидед
гунуд / ганавид гунуданд / ганавиданд

Корнем *пинак* считается слово *пин*, которое встречается в глагольном слове *пиндоштан*, которое широко используется в классических источниках и современном таджикском языке. *Пиндоштан* обозначает полагать и представлять. По-видимому, слово *пинак* происходило от вышеупомянутого значения, так как *пинак* обозначает «непольный сон». Поза задремавшего человека, который положил руку под голову, словно задумался.

Старый глагол *хори кардан*, который означает «бранить», «ругать» и который неоднократно использовался в классических источниках, также сегодня употребляется в таджикских диалектах. Например, в северном: *Уно кад ба кад шуда йакдиге – шон – а хори кардан*.

Анвары Абеварди, великий мастер классического жанра *касыды*, использовал данный глагол в том же значении:

Хон, эй санам, *хори макун* марову озоре макун,
Оё, биё, боре макун, то дарди сар дорам туро [6, с. 495].
Красавица моя, не ругай меня и не огорчай,
Приди ко мне и не обижай, чтоб я не утруждал тебя.

Вышеупомянутый глагол в южных таджикских диалектах употребляется в его синонимичном эквиваленте *дашном додан*, который также широко применяется в классических литературных произведениях.

3. Сохранение классического стиля

В соблюдении характерных черт классического литературного стиля таджикский язык, а особенно его диалекты, без преувеличения опережает другие говоры общеперсидского языка. Таджики до сих пор соблюдают стиль изречения Рудаки и Фирдоуси, другими словами, разговаривают по-рудакийски. Это признают и сами иранцы.

Самым простым примером в этом случае является применение ключевых глаголов персидско-таджикского языка, таких как *дар*,

андар, **бар** в роли послелого. Такое применение было широко распространено среди классиков персидско-таджикской литературы, особенно представителей так называемого хорасанского, или мавераннахрского, стиля, творивших в IX–XI вв. Признаки такого рода применения даже до появления Рудаки можно было найти в письменных источниках. Но всё-таки прекрасными из вышеуказанных слов являются стихи Рудаки, в которых предлог **андар** использован в качестве послелого:

Мардумони бихрад андар хар замон
Рози донишро бо хар гуна забон,
Гирд карданду гиromи доштанд,
То ба санг-андар хаме бингоштанд [4, 26].

*Мудрые люди во все времена
Тайные знания разными языками,
Собирали и почитали,
И на камнях написали.*

Удивительно, что этот красивый поэтический стиль, т. е. стиль, в котором предлог используют в качестве послелого, помимо таджикских диалектов не сохранился ни в одном из других говоров общеперсидского языка. Сегодня таджики во всех своих диалектах применяют этот стиль. Например:

- в **южных** диалектах:

Бозор – да (/ дар) хич каса надид:м (*Кулябский диалект*).
На базаре никого не видел.

Уча – да – ам наб:дан (*Кулябский диалект*).
И там их не было.

Бер:н – ннда мардми бисё джам:ъ шидай (*Каратигинский диалект*)
На улице собралось много народа.

М:н – да – м кам – тр – ша мун (*Каратигинский диалект*).
И мне оставь немного.

- в **северных** диалектах:

Куча: н – да хуб гаштем – дия (*Худжандский диалект*).
Да прогулялись мы по улице.

Берун – анда хеч кас набуд (*Худжандский диалект*).
На улице никого не было.

Следует отметить, что с помощью вышеприведенных примеров невозможно раскрыть эту обширную тему, ибо одной статьи для такой темы недостаточно, она стоит отдельных научных диссертаций.

Мы рассмотрели данную научную проблему в книге «Асолат дар забони мардум» («Подлинность в языке народа») и привели множество примеров с предложениями *дар*, *андар* и *бар*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асади Туси*. Лугати фурс / *Асади Туси*. Словарь персов. – Тегеран, 1365 хиджра. – 248 с. (*на персидской письменности*)
2. *Мухаммад Бурхон*. Бурхони котеъ / Неоспоримое доказательство. – Т. 1. – Душанбе : Адиб, 1993. – 416 с. (*на персидской письменности*)
3. *Мухаммад Гиёсуддин*. Гиёс-ул-лугот / Гиясово словарь. – Т. 2. – Душанбе : Адиб, 1987, 1988. – 416 с. (*на персидской письменности*)
4. *Рудаки*. Шеърхо / Рудаки. Стихи. – Душанбе : Ирфон, 1974. – 223 с.
5. *Саидджафаров О. Ш.* Асолат дар забони мардум / Подлинность в языке народа. – Душанбе : Адиб, 2011. – 250 с.
6. Фарханги забони тоҷики / Словарь таджикского языка. – Т. 1–2. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 952 с.

З. К. Магомедова

аспирант кафедры языкознания факультета иностранных языков
Дагестанского государственного педагогического университета,
г. Махачкала, Республика Дагестан; e-mail: zinab2218al@mail.ru

**ПРОКЛЯТИЯ В РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ
АВАРСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

В статье рассматриваются многообразные семантические и синтаксические способы выражения проклятий в аварском и английском языках, в состав которых входят обращения, предпринята попытка их классификации на основе функционального подхода. На основе анализа многочисленного иллюстративного материала, извлеченного из произведений аварской и английской литературы, в работе выявлены характерные черты многообразных речевых формул проклятий с обращением, рассмотрены в сопоставительном плане лексико-семантические типы проклятий в разноструктурных и разносистемных языках.

Ключевые слова: сопоставительный анализ проклятий; формы обращения; этикет аварского и английского языков; речевой этикет; ситуативный анализ.

Z. K. Magomedova

Graduate student of Linguistics, Faculty of Foreign Languages,
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Republic of Dagestan;
e-mail: zinab2218al@mail.ru

**CURSE IN SPEECH ETIQUETTE
OF THE AVAR AND ENGLISH LANGUAGES**

The article discusses the diverse semantic and syntactic ways of expressing the curses of the Avar and English languages, in the composition, which includes treatment, their classification is given, which was based on a functional test of the specificity of the statements of curses, the structure of which is treatment. The results of article is study and characteristic features of diverse sayings of curses with the appeal expressed by a lexical item with specific semantics based on the works of the Avar and English literature.

Key words: A comparative analysis of curses; forms of address; Etiquette Avar and English languages; speech etiquette; situational analysis.

Особое место в фольклорном творчестве, наряду с другими жанрами, занимают речевые формулы проклятия народа. Данный жанр находит свое выражение в минуты высокого душевного напряжения,

когда человек находится на пике высоких эмоциональных переживаний – как позитивных, так и негативных. В этом отношении с жанром проклятий можно сравнить плачи, которые находят выражение в моменты наивысшего душевного переживания и напряжения, вызванные скорбью и отчаянием. В свою очередь проклятия тесно связаны с благопожеланиями, так как они являются пословичными выражениями и большими стихотворными текстами, прозаическими частями сказочного эпоса.

Целью данного исследования является сопоставление речевых формул этикетной лексики – проклятий – двух разносистемных и разноструктурных языков.

Задачи данного исследования таковы: сопоставить лексику проклятий аварского и английского языков, проанализировать ситуации использования данной лексики, выявить эмоциональное состояние говорящего в момент произношения проклятий. В статье использован иллюстративный материал из различных литературных источников на аварском и английском языках.

Рассматривать проклятия наряду в неразрывном единстве с благопожеланиями, на наш взгляд, вполне обоснованно по той причине, что народ, способный беззаветно любить, способен также выразить неприятие и ненависть к собеседнику, к происходящему.

Многие проклятия носят шуточный характер и содержат оттенок забавы, тем самым вносят эмоциональное разнообразие в речевой этикет, подчеркивая характер народа.

Таковыми являются, например, такие проклятия, как:

Дур эбел хвад. – *Чтобы мать твоя умерла.*

Дур эмен хвад. – *Чтобы отец твой умер.*

Дур рачI кьотлад. – *Чтобы хвост тебе отрезали.*

Такого рода проклятия не носят экспрессивный характер, а скорее выражают эмоциональный настрой говорящего. Под эмоциональным настроением прежде всего понимается то, с каким выражением лица и с какой интонацией человек проклинает: если с улыбкой на лице и с мягкой интонацией, то это воспринималось как шутка, ну, а если повышенным голосом и грубой интонацией, здесь уже явно выраженное серьезное грубое проклятие.

Проклятия аварцев, как отмечалось выше, заслуживают пристального внимания. Так же, как и благопожелания, они выражают самые

сокровенные чувства народа. Заметим, что едва ли не в каждом ауле находились представительницы женского пола (как правило, пожилого возраста), известные своими языковыми способностями к проклятиям.

У горцев существует поверье о том, что обоснованные проклятия, как правило, сбываются, а необоснованные – оборачиваются к самим же проклинающим. Так, в Салатавском селении Гуни еще в XIX в., имело место следующий, во многом типичный для горцев, случай. Некий житель этого селения, назовем его Мурад, завещал своим двум сыновьям довольно большой земельный участок. Кроме того, небольшой участок земли завещал Мурад дочери Меседу на тот случай, если она разведется с мужем и останется без своего угла и крова. Вскоре один из сыновей заложил фундамент для строительства дома именно на том месте, который был завещан Меседу. Тогда Меседу прокляла своего брата такими слова:

Бихьин кетуаль бачлун, цляб кету кьинльугеги гьёб кьавуль.

Чтобы кошка, приведенная котом, не давала приплода в этом хозяйстве.

До сих пор в этом хозяйстве не приживается крупный рогатый скот. Встречаются проклятия, которые высказаны от всего сердца и с большей экспрессией и ненавистью, проклятия религиозного характера с упоминанием имени Аллаха, например:

Йа Аллагь, нус азарго наглана батаяв!

О Аллах, пропади пропадом сто тысяч раз! и т. д.

Часто такого рода проклятия сбываются (у аварцев издревле сложилось такое мнение).

В аварском языке очень много проклятий, связанных именно со здоровьем, например:

Кверал ракъваги дур!

Чтобы руки твои отсохли!

Берал рахъаги дур!

Чтобы глаза твои вынули!

Къаникье ккаги мун!

Чтобы ты сдох!

Магларзухъа бачлаги дуда гьёб!

Чтобы из носа это у тебя вышло!

Бигьулареб унти ккаги дуда!
Чтобы неизлечимой болезнью ты заболел!

Экспрессивно ярким можно назвать плач-проклятие матери, потерявшей своего ребенка:

Ракъандаса къайги къаралазул глор,
Къо бухларав дир вас жанив вачараб.
Какие щогеге лъебелазул лъим,
Цо дир глама лберцин глортла тламураб.

Пусть от истока высохнет каралалская вода (родник в горах), что поглотила несчастного сына моего.

Для омовения пусть не достанется тляратинская вода, что унесла моего милого дитя.

Среди горцев Дагестана слухи играли важную роль, клевета могла разбить сотни семей и искалечить сотни судеб, поэтому на этот счет существует много проклятий. Рассмотрим проклятия, связанные с болтливым и «грязным» языком, например:

Лъугьунареб бицунесда, бицине мацӀ клочон таги.
У того, кто повествует о несбыточном, пусть язык отнимется.

В данном проклятии говорится о пороке человека, который любит хвастаться тем, чего на самом деле не было и не может быть.

ГъечӀлеб лъурасде лъалареб балагъ бачлаги.
На того, кто наговаривает, пусть неожиданная беда опустится.

МацӀал гъабуразул мацӀал рахъаги,
Ханжар чӀварав Галил квер шулалъаги (*МузӀрузул Галил кечӀ*).
Пусть у клеветников языки отсохнут,
У Али, вонзившего кинжал, рука пусть окрепнет (песня Али).

МацӀалда цӀам байги мацӀ ихъабазул,
МацӀ гъабун рагӀулин, щай вас, божарав?
ЦӀанда борохъ балел тушманзабаца,
Бицараб рагӀуде щай гӀин тӀамулеб?
Чтобы отсохли языки у ябедников, оклеветали, оказывается, почему ты поверил? Враги, способные сгноить даже соль, зачем же ты им поверил?

Рассмотренные проклятия адресованы кляузнику, который мог оклеветать любого честного и добропорядочного человека. Отмечено,

что среди горцев имело место распускание неправдоподобных слухов в корыстных целях. В данных проклятиях выразительность им придают удачно использованные метафоры, сравнения (*мацлалда цлам байги* – «на язык пусть соль ссыпают»), *Цланда борохь балел* – «как на соль змею пускающие»).

Среди горцев, в частности аварцев, широко распространены проклятия на тему любви, притом, что горцы часто воспевали любовь, писать стихи о любви. Но некоторые из них содержали проклятия, обычно это было связано с безответной любовью или изменой в любви, например:

Дур гъала лкъотай, къунщби хлулияй
Чтобы косы тебе отрезали и ты облысела!

Хларамаб рокъуде щай мун юссарай?
Зачем ты занялась запретной любовью?

Мун къинай лъугъай, къватлү гъабей
Чтоб ты забеременела, чтобulichного ты родила!

Чияца члужуги ун, хъвагладилев хутлаяв!
Чтобы жену твою похитили, и за нею, чтоб убивался.

Данное проклятие-пожелание адресовано мужчине, любящему жену свою и преданному семье, чтобы в его жизни случился разлад (чтобы его жена полюбила другого и ушла из семьи).

Хъван бугилан абун уней ятани,
Терхъаги, вокъулев члеглер ракъулье.
*Если выйду замуж по принципу, что «так суждено»,
пусть уйду я в землю черную!*

В этих строках речь идет о девушке, которую родители выдают замуж за нелюбимого.

Дие мун гладинан дуйго хласратаб,
Бахъайги дуниял духъа Аллагъас.
*Подобно нашей любви, милый для тебя,
чтоб лишил тебя Аллах света белого!*

Это проклятие жены, адресованное мужу, который не ценит любовь своей супруги и относится с пренебрежением к ней.

Гланклудал ханил си лъаги,
Цулакьодал гохl лъаги,

Анкьиде буццлагги,
Моцциде биххаги.

*Чтоб горкой из яиц стал брак,
Чтоб кучей ореховой стал,
Чтоб в течение недели наладился,
И в месячный срок чтоб распался!*

В данном случае мы видим проклятие-пожелание скорейшего распада брака.

Нух гьечлеб кьуртле ккаяв,
Кьо гьечлеб глортле ккаяв.

В скалах без дороги чтоб остался, у реки без моста, чтоб остался!

Такое проклятие-пожелание использовалось для выражения гнева к человеку, который отправляется в путь [5, с. 101].

Немало писал о проклятиях известный поэт Расул Гамзатов, особенно в поэме «Горянка».

«О проклятиях. Когда я писал поэму “Горянка”, мне понадобилось проклятие, которое нужно было вложить в уста злой женщины из поэмы. Мне сказали, что в одном далеком ауле живет пожилая горянка, которую никто из соседок не может переругать. Я тотчас отправился к удивительной женщине.

Добрый весенним утром, когда не хочется ругаться и проклинать, а хочется радоваться и петь, я переступил порог нужной мне сакли. Простодушно рассказал я старой горянке зачем пришел. Так, мол, и так, хочу услышать от вас проклятие покрепче, я его запишу и вставлю в поэму, на что я услышал в свой адрес следующее:

Дур мац! бакъвайги!
Чтобы отсох твой язык!

Дуда клячайги йокъулейльул цлар!
Чтобы забыл ты имя своей любимой!

Дур раглаби ричлунгеги г!адамазда!
Чтобы твои слова не так понял человек!

– Спасибо, добрая женщина, – сказал я и ушел от порога ее сакли.

По дороге я думал: “Если она без всякой злобы, так сказать, с ходу выпалила на мою голову такое виртуозное проклятие, что же она швырнет в лицо тому, кто ее по-настоящему разозлит?”

Я думаю, что со временем кто-нибудь из дагестанских фольклористов составит книгу из горских проклятий, и тогда люди узнают меру изобретательности, меру изощренности, меру фантазии горцев, а также и меру выразительности нашего языка» [3, с. 160].

Английский язык отличается от аварского тем, что в английском языке проклятия не передаются так эмоционально и с использованием выразительных средств языка, как в аварском языке.

Но это не означает, что в английском языке мало проклятий. Само слово «проклятие» в английском языке имеет несколько значений: «curse, damn, damnation, goddamn, bane, anathema, malediction, execration» – проклятие, ругательство, бедствие. Поэтому очень много устойчивых выражений, связанных с проклятиями:

curse – проклятие, ругательство, бедствие

take curse off – снять проклятие

black curse (букв. ‘черное проклятие’) – страшное проклятие

the tribal curse – фамильное проклятие, проклятие семейное, которое передается по наследству

the primal eldest curse – (*проклятия во времена Шекспира*) подразумевается древнейшее проклятие

the curse of drink – проклятие пьянства; пагубное пьянство (у англичан принято считать, что человек, который много пьет, уже проклятый человек)

damn – проклятие, ругательство

God damn! – Будь проклят!, *т. е.* Будь проклят Богом!

Damn it all! – Черт поberi! Проклятие! Пропать!

Oh damn! damn it, damn it! – Тьфу, пропась! Черт поberi! Проклятие!

Damnit all! – Проклятие, тьфу!

Часто они выступают в роли междометия, которое может употребляться в любых негативных ситуациях (упасть с лестницы, подвернуть ногу, потерять кошелек и т. д.)

May God damn him! – «Да падет проклятие на его голову!» (*человек проклинает другого человека, обращаясь к Богу, с глубокой злостью*).

Damnation – «проклятие, осуждение, освистание, строгая критика, вечные муки».

Malediction me up on him! – «Проклятие ему!», «Будь он проклят!»

To give one's malediction to smb. – «проклинать кого-л., посылать кому-либо проклятие».

Рассмотрим синонимы, подразумевающие проклятия в английском языке:

bane – «проклятие, отравка, гибель, яд, губительное влияние»: *The bane of my life!* – «Проклятие моей жизни! Несчастье моей жизни!»

Anathema – анафема, проклятие, отлучение от церкви

Malediction – проклятие

Imprecation – проклятие

Execration – проклятие, отвращение, омерзение, предмет отвращения

Perdition – гибель, проклятие, вечные муки

Cuss – проклятие, парень, тип, негодный малый

Tarnation – проклятие, строгая критика, осуждение, вечные муки

Malison – проклятие [6, с. 800].

Проведенные исследования наглядно свидетельствуют о языковом богатстве и стилистической выразительности проклятий. Значительное распространение среди горского народа (аварцев) получили проклятия с религиозной лексикой; проклятия, характеризующие семейно-бытовые отношения, определяющие характер человека и его поведение, отношение к работе. Следует отметить, что проклятия аварского языка по выразительности и эмоциональности отличаются от проклятий английского языка. В аварском языке этикетные речевые формулы, связанные с проклятиями, многочисленны. Англичане не так часто используют проклятия, кроме того, они лишены эмоциональной окраски, так как в их жизни они не столь значимы, как в жизни горцев (аварцев).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиханов З. Авар халкъиял кичаби ва абиял-Аварские пословицы и поговорки // Дагестанское книжное издательство. – Махачкала, 1974. – 330 с.
2. Ахлаков А. А. Аварские песни и баллады. Махачкала // Изд. Дагест. науч. центр Рос. акад. наук, Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы. – 2003. – 379 с.
3. Гамзатов Р. Г. Поэма «Горянка». – М. : Детская литература, 1976. – 160 с.
4. Магомедханов М. М. Фразеологический словарь аварского языка. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1980. – 106 с.
5. Магомедсалихов Х. Г. Благопожелания и проклятия аварцев: Тексты, переводы, комментарии. – Махачкала : ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2007. – 101 с.
6. Мюллер В. К. Англо-русский, русско-английский словарь. – М. : Эксмо, 2012. – С. 110–800.
7. Саидов М. Д. Аварско-русский словарь. — М. : Советская энциклопедия, 1967. – С. 705–806.

УДК 811.581.11

М. М. Салимова

аспирант кафедры восточных языков
переводческого факультета; факультет по обучению
иностранцев граждан МГЛУ; e-mail: milanasalimova1993@gmail.com

ПОНЯТИЕ 健康 («ЗДОРОВЬЕ») В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Статья посвящена рассмотрению и определению специфических черт, присущих понятию 健康 («здоровье») в китайском языковом сознании. В ходе исторического развития данное понятие претерпело определенные изменения: каждый из составляющих данное понятие иероглифов приобрел оттенки значений, которые впоследствии, гармонично сочетаясь и взаимно дополняя друг друга, выразили суть современного понятия 健康 («здоровье»).

Ключевые слова: языковое сознание; иероглиф; пиктограмма; фоноидеограмма; семантическое поле; синонимический ряд.

M. M. Salimova

Postgraduate Student, the Department of Oriental Languages
of the Faculty of Translation and Interpretation, MSLU;
e-mail: milanasalimova1993@gmail.com

THE NOTION OF 健康 («HEALTH») IN THE CHINESE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

The article is concerned with peculiar features inherent in the notion of «健康 (health)» in the Chinese linguistic consciousness. In the course of the historical development, this notion underwent certain changes: each of the two hieroglyphs forming the notion developed new shades of meanings which complemented each other and subsequently made up the present-day notion of 健康 («health»).

Key words: linguistic consciousness; hieroglyph; pictogram; phonoideogram; semantic field; synonymic row.

«Здоровье – естественное богатство ... (健康是最好的天赋…… — 释迦牟尼)»; «Здоровье не есть все, однако, если не иметь здоровья, значит, не иметь ничего (健康不是一切, 但没有健康就没有一切。 — 吴阶平)»; «Жизнь есть осмысление и разум, счастливая жизнь есть здоровое тело и здоровый дух (生活, 就是理解。生活, 就是理智。幸福生活, 来自健康的身体)»; «Молодежь, которая преисполнена решимости отдавать все свои силы во благо общества, государства, должна высоко ценить свое здоровье (凡是有志为社会出力, 为国家

成大事的青年，一定要十分珍视自己的身体健康) – гласит китайская народная мудрость [21].

Здоровье, безусловно, занимает первостепенное место в ряду приоритетных ценностей человека. Как отметил А. Шопенгауэр, «... величайшей глупостью было бы жертвовать своим здоровьем ради чего бы то ни было: ради богатства, карьеры, образования, славы, не говоря уже о чувственных и мимолетных наслаждениях; вернее, всем этим стоит пожертвовать ради здоровья» [7, с. 6].

Особенно точно была оценена роль здоровья в жизни человека врачом и писателем В. В. Вересаевым: «...со здоровьем не страшны никакие испытания, с ним не страшно ничего; потеряв здоровье, мы теряем все; без него нет свободы, нет независимости, человек становится рабом окружающих людей и обстановки; оно является высшим и необходимейшим благом, при этом его непросто удержать» [3, с. 33]. Понятие «здоровье» является многомерным явлением и многоаспектным понятием. Данное понятие издревле привлекало внимание исследователей, работающих в различных областях науки, таких как психология, философия, социология, лингвистика, медицина и т. д. По сей день проблема здоровья человека по своей значимости и актуальности является одной из сложнейших проблем современной науки.

Увеличивающееся медицинское и социокультурное значение понятия «здоровье» также способствует его активному отражению в китайском языковом сознании и коммуникативном поведении жителей Китая. Однако его лингвокультурная специфика все еще остается малоизученной.

Для обозначения понятия «здоровье» в китайском языке употребляются односложные слова 健 и 康. Первоначальное начертание иероглифа 健 было таким: . В первом систематизированном словаре китайских иероглифов «说文解字» (Шовэнь цзецзы), созданном китайским ученым Сюй Шэнем, жившим в I–II вв. эпохи Хань [8], 建 трактуется следующим образом: «воздвигать каркас». Данный иероглиф употреблялся также для обозначения состояния здоровья человека. Для установления соотношения между иероглифом и его описанием человека к нему был добавлен ключ 人 (человек), в связи с этим иероглиф превратился из пиктограммы в фоноидеографический знак – 健. Данный иероглиф начинает обозначать «прямую, стройную, а также сильную и здоровую спину». Далее он приобретает устойчивое

значение «здоровый», «крепкий», «сильный». Именно в словаре Сюй Шэня встречается одно из первых упоминаний иероглифа «健» в этом значении.

Китайские лингвисты вкладывают в понятие 健 («здоровье») не только физическое состояние человека, но и его способность и / или желание, решительность преуспеть в чем-либо, его энергичность, энтузиазм. Например: 健步如飞 – «смелая и быстрая, как ветер по-ступь; передвигаться быстро и смело, словно ветер», 健谈 – «быть разговорчивым, любить поговорить; говорливый» [2].

На основе исходного значения слова 健 возникли его производные значения «оздоравливать», «укреплять», «выносливый», «бодрый». Это слово обладает широким ассоциативным фоном и поэтому содержит множество значений:

- 1) здоровый, крепкий, сильный;
- 2) здоровый;
- 3) бодрый;
- 4) выносливый;
- 5) способный, дельный, недюжинный;
- 6) энергичный, неутомимый;
- 7) оздоравливать, укреплять;
- 8) способствовать;
- 9) здравствовать;
- 10) делать (что-либо) легко, быть сильным (неутомимым) в (чем-либо), быть способным к (чему-либо), склонный к чем-либо;
- 11) солдат, воин, рядовой;
- 12) фамилия Цзянь [2].

Первоначальное начертание 康 изображает наклонившегося человека, который черпает воду ведром: 康. В древности китайцы верили в чудодейственную силу воды, ее влияние на наше здоровье. Согласно китайской традиционной медицине, вода является необходимейшим источником для жизни в добром здравии и благоденствии. В связи с этим в составе иероглифа «康» имеется ключ вода (水).

В словаре «说文解字» у иероглифа 康 выделяются два значения:

- 1) «нагнувшись, черпать воду ведром» – впоследствии данное значение было утеряно;
- 2) «душевное равновесие и гармония». На основе данного значения у слова 康 возникли следующие производные значения:

«уравновешенный», «безмятежный», «свободный», «умиротворенный» [8].

Одно из первых упоминаний иероглифа «康» в значении «безмятежность», «спокойствие», «гармония», «мир» (букв. 'ничего не иметь в душе и в уме') встречается в знаменитом труде китайского языковеда эпохи Цин Дуань Юйцая «Комментарий к "Изъяснению писем и толкованию иероглифов"». Он пишет, что иероглиф 康 означает *пустоту, легкость* [20]. Вследствие этого *безмятежность, благоденствие* – переносное значение данного слова.

О влиянии внутреннего умиротворенного состояния человека на его здоровье было также упомянуто в трудах Чжуанцзы, основоположника философии даосизма, еще в эпоху Тан: «Отсутствие тревоги и печали на душе, упорядоченность и гармония, спокойствие и неизменность, безмятежность и надеяние, гармония с природой являются методами духовного совершенствования» [10].

Выдающийся даосский философ, алхимик и медик Гэ Хун также считал, что непревзойденным способом обретения бессмертия являются «покой и безмолвие, надеяние, забвение собственной плоти» [4, с. 39]. Подобная точка зрения была выражена и в первом классическом медицинском трактате Китая III в. до н. э.: «Трезвость ума, просветленность и невосприимчивость сознания к внешним факторам, спокойствие и безмятежность души, непредубежденность являются предпосылкой для душевного спокойствия и довольствования» [9].

По причине того, что слово 康 обладает широким ассоциативным фоном (исторически связано или с видоизменением начертания иероглифов, или с наличием ассоциации между значениями иероглифов), оно содержит множество значений:

- 1) безмятежность, спокойствие, благоденствие; гармония (как с самим собой, так и окружающим миром);
- 2) мирный, благоденствующий;
- 3) радостный, счастливый;
- 4) достаточный, богатый, изобильный, цветущий, процветающий;
- 5) превозносить, восхвалять;
- 6) пустой; необоснованный; бедный; свободный (например, 康瓠 «пустой чайник» образно в значении «выеденное яйцо, ничего не стоящая вещь»);

- 7) управлять, распоряжаться (чем-либо); наводить порядок, умиротворять, упокаивать(ся);
- 8) нести мир и счастье;
- 9) жить в счастье, согласии, полном благополучии;
- 10) быть удовлетворенным, довольным;
- 11) магистраль, имеющая разветвленную сеть путей сообщения;
- 12) отбрасывать, устранять; за исключением;
- 13) крепкий, здоровый; здоровье;
- 14) отруби; мякина; выскки;
- 15) неурожай;
- 16) продолжать, преемствовать;
- 17) приходить в замешательство; терять голову; запутываться; безмерно предаваться наслаждениям;
- 18) благородный, возвышенный, величественный;
- 19) фамилия Кан [2].

Таким образом, если иероглиф 健 обозначает *телесное, физическое здоровье*, то иероглиф 康 несет в себе значение *душевного спокойствия, уравновешенности*, т. е. *психического здоровья*; эти значения двух иероглифов благодаря сочетанию и взаимному дополнению выражают единое и основное значение слова 健康 – «подлинное здоровье».

Подтверждением этого является определение, взятое из китайского энциклопедического словаря «Цыхай», согласно которому «здоровье – это состояние правильного развития и функционирования жизненных органов, нормальные (не отклоненные от нормы) способности, полное здоровья, сил и энергии тело, бодрость духа, высокий уровень работоспособности» [11, с. 437]. Под «высоким уровнем работоспособности» понимается такое определение понятия «здоровье», при котором человек выступает не просто в качестве «живого существа», способного добывать основные средства для своего существования, но и зависимого от других членов общества, т. е. становиться «общественным человеком».

Подобная точка зрения выражена в Большом китайском энциклопедическом словаре, в котором понятие «здоровье» трактуется следующим образом: «Несомненно, необходимым условием для здоровья является отсутствие болезни, недуга. Физическое состояние определяется его соответствием нормативному (а не нормальному!)

физическому значению <...>. Однако это условие не является определяющим фактором... Здоровье есть способность человека адаптироваться к меняющимся условиям окружающей среды (как к природным, так и общественным, например к условиям труда), его мироощущение <...>. Здоровье – внутреннее (психическое или душевное) состояние человека, его самоощущение <...>. Здоровье – это также позитивные межличностные отношения» [14].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что здоровье – это определенное свойство тела, духа (состояние духа, настроение) и души (психическое состояние) человека, а также его способность взаимодействовать с людьми в обществе. При этом социальная адаптация зависит как от физического, так и от психического здоровья человека. Следует отметить, что физическое здоровье – материальная база психического здоровья; психическое здоровье, соответственно, является духовной базой физического здоровья.

Таким образом, только благодаря душевной умиротворенности, отсутствию тревог и забот, способности взаимодействовать с другими людьми и одновременно находиться в гармонии с окружающим миром человек может чувствовать себя физически и духовно здоровым. Поэтому так называемое *умеренное благополучие, средняя зажиточность* (小康) – это наличие не только основных факторов для существования (одежды, пищи, жилища и средств передвижения), но спокойствия и умиротворения, а также отсутствие переживаний и волнений.

Рассмотрим семантическое поле «здоровье», к которому можно отнести следующие синонимические ряды:

- 1) существительные, которые обозначают «здоровье»:

健康, 身体, 康宁, 康健;

- 2) существительные, имеющие значение «здоровяк» (физически крепкий и сильный человек – лексема-номинация людей со значением «здоровый», «крепкий», «сильный»):

健儿, 壮汉, 壮硕, 小金豆子儿, 彪, 犴, 虎头虎脑, 铁汉, 魁杰;

- 3) прилагательные, обозначающие понятия «здоровый», «крепкий», «сильный»:

健全, 健壮, 强健, 强壮, 壮健, 康健, 壮硕, 雄健, 健旺, 健朗, 刚健, 健硕, 康强, 矫健, 遒健, 结实, 壮实, 魁梧, 身强体壮, 康乐, 硬朗;

- 4) прилагательные со значением «мирный», «безмятежный»:
康安, 宁康, 康平, 康安;
- 5) глаголы со значением «действия по восстановлению и укреплению здоровья»:
康复, 健身, 健体, 健全, 痊愈, 恢复, 强壮;
- 6) глаголы, употребляющиеся в значении «благоденствовать» [1; 6]:
安康, 健在.

В соответствии с четким разграничением синонимов со значением «здоровый» [15; 6], мы приходим к следующим выводам.

1. Для обозначения понятия «здоровый» в значении *обладающий здоровьем, с правильно функционирующим организмом, находящийся в хорошем физическом состоянии* (общее понятие, описывающее состояние человека в целом, а именно: здоровое тело, здоровый дух и здоровую психику (душу) используются следующие прилагательные:

康健, 健全, 健旺, 康强, 强健, 壮健, 健康, 健壮:

1. 健全的精神寓于<u>健康</u>的身体。 2. 《红楼梦》第九七回：“那身子顿觉<u>健旺</u>起来。” 3. 每天锻炼使身体十分<u>健壮</u>。 4. 体魄<u>健壮</u>是体育教学之本。 5. 你只看公公正在精神<u>强健</u>的时候，忽然的急流勇退，安知不是一心指望你来翻梢。	1. В здоровом теле – здоровый дух [12]. 2. «Сон в Красном тереме», девяносто седьмая глава: «Тот организм постиг <i>бодроссть, силу, энергию</i>» [16]. 3. Ежедневные занятия спортом позволяют сохранять тело <i>здоровым и сильным</i> [12]. 4. <i>Здоровое</i> тело и <i>здоровый</i> дух – основа обучения в процессе физического воспитания [12]. 5. Ты лишь посмотри на своего деда: находясь <i>в расцвете сил</i>, он внезапно уходит в отставку на пике своей карьеры, кто знает, быть может, он не всей душой надеется на твое везение [16].

2. Для обозначения понятия «здоровье» в значении *обладающий внешними признаками, выражающими или свидетельствующими о здоровье* используются следующие прилагательные 健康:

1. 虽然他年级大了，但是他还是有着像20年前的<u>健康</u>外表。2. 体检后，我爷爷的心脏特别<u>健康</u>。	1. Несмотря на то, что ему много лет, он выглядит таким же <i>здоровым</i>, как и двадцать лет тому назад [13].2. После обследования сердце у моего деда заработало <i>особенно хорошо</i> [13].

3. Для обозначения понятия «здоровье» в значении *имеющий пользу для здоровья, соответствующий потребностям нормально функционирующего организма, укрепляющий здоровье* используются следующие прилагательные (например, для обозначения здорового образа жизни, здорового питания, гигиены) 健康, 卫生:

1. <u>健康</u>生活方式是指必须和社会相适应，人也要和环境相和谐，要有<u>健康</u>的人生观与世界观，一分为二地看待世界上的事，摆正自己在社会生活中的位置，这是心理<u>健康</u>的基础。2. <u>健康</u>生活方式包括合理膳食、适量运动、戒烟限酒、心理平衡四个方面的知识。	1. <u>Здоровый</u> образ жизни – это обязательная адаптация человека в обществе, а также нахождение человека в гармонии с окружающей средой: необходимо иметь <u>здоровый</u> взгляд на жизнь и <u>здоровое</u> мировоззрение, видеть и хорошее, и плохое в каждом событии, случае; найти свое место в жизни общества. Это все является основой психического (душевного) <u>здоровья</u> [12].2. <u>Здоровый</u> образ жизни включает в себя знание четырех составляющих: рациональное питание, умеренные занятия спортом, отказ от курения и ограничение в употреблении алкоголя, а также душевное спокойствие [12].

4. Для обозначения понятия «здоровье» в значении *сильный, могучий, имеющий крепкое телосложение* используются следующие прилагательные: 身强体壮, 康强, 强健, 壮健, 矫健, 健朗, 魁梧, 结实, 强壮, 壮实, 壮硕, 健朗, 健壮, 刚健.

1. 武术运动员个个强健无比。
2. 曹禺 《日出》第二幕：
“她着实是心广体胖，结实得像一条小牛。”
3. 《红楼梦》第二六回：
“话说宝玉养过了三十三天之后，不但身体强壮，亦且连脸上疮痕平复。”

1. Каждый спортсмен ушу несравненно *силен* [13].
2. Цао Юй «Восход солнца», второе действие: «Она действительно раздобрела от вольготной жизни, она *крепка*, подобно молодой телочке» [17].
3. «Сон в Красном тереме» двадцать шестая глава: «И рассказывают еще, что после лечения в течение тридцати трех дней Бао Юй не только *выздоровел* и *окреп*, но также и все ожоги на его лице зажили» [16].

5. Для обозначения понятия «здоровье» в значении *имеющий пользу, неспособный навредить уму и сердцу, соответствующий потребностям нормального культурного человека и общества*, а также описания ментальных процессов, используются следующие прилагательные: 健康, 健全.

冰心 《我们太太的客厅》：
“一个女人没有女朋友，究竟不是健全的心理现象。”

Бин Синь «Гостиная нашей госпожи»: «Если у девушки нет подруги, это все-таки *нездоровое* психическое явление» [18].

6. Для обозначения понятия «здоровье» в значении *бодрый, энергичный* используются следующие прилагательные: 硬朗, 遒健, 健旺, 雄健.

1. 《红楼梦》第二九回：“看着小道是八十岁的人，托老太太的福，倒还硬朗。”

1. «Сон в Красном тереме», двадцать девятая глава: «С легкой руки старой госпожи, которая ухаживала за 80-летним Сяо Дао, удалось вернуть ему *жизнь и энергичность*» [16].

2. 叶圣陶《城中·病夫》：
“自入春以来，他的身体就
不很健旺。”

2. Е.Шэнтао. рассказ «Больной» из
сборника «В городе»: «С прихо-
дом весны он стал уже не таким
бодрым и энергичным» [19].

Таким образом, анализ понятия 健康 («здоровье») в китайском языке позволяет сделать следующие выводы:

В китайском языковом сознании:

- 1) здоровье есть физическая крепость, сила, отсутствие физиче-
ских недостатков;
- 2) здоровье есть душевное равновесие, спокойствие, безмятеж-
ность;
- 3) здоровье есть гармония с окружающим миром.

Также можно прийти к выводу о том, что слово «健康» является наиболее универсальным в синонимическом ряду «здоровый», так как оно употребляется не только для обозначения внешнего физического состояния, но и внутреннего душевного состояния; кроме того, данное слово также употребляется в значении «имеющий пользу для тела и души».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка: 4166 статей. – М. : ЭТС, 1995. – 820 с.
2. Большой китайско-русский и русско-китайский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bkrs.info/>
3. Вересаев В. В. Записки врача. – М. : Эксмо, 2010. – 640 с.
4. Гэ Хун. Баопу-цзы / пер. с кит., комм., предисл. Е. А. Торчинова. – СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. – 384 с.
5. Тимошенко Л. О. Скалярно-антонимический комплекс концепта здоровье в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2005. – 170 с.
6. Туленинова Л. В. Концепты «здоровье» и «болезнь» в английской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград : Волгоградский гос. пед. ун-т, 2004. – 248 с.
7. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. – М. : АСТ, 2003. – 91 с.
8. 许慎 (汉) (Сюй Шэнь, династия Хань) 说文解字 (Происхождение китайских иероглифов). – 北京: 中华书局, 1963年, 12月. – 390页 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.360doc.cn/article.aspx?id=68175014>

9. 黄帝内经 (Трактат Желтого императора о внутреннем) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sbk8.cn/>
10. 南华真经, 庄周 (Истинные классические трактаты из Южного Китая со времён династии Тан) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bioon.com/book/>
11. 辞海辞典 (Словарь Цыхай). – 商务辞书出版社, 1999. – 5908 页.
12. 中医养生与健康期末论文 (Китайская медицина и здоровье) 浅谈四季养生之道 (Краткий анализ посезонных способов сохранения здоровья) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doc88.com/>
13. 精选俄汉汉俄词典 (Русско-китайский, китайско-русский словарь). – 俄语出版社与商务印书馆, 1994. – 573 页.
14. 中国大百科全书 (Большой китайский энциклопедический словарь) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.360doc.com/>
15. 近义词反义词词典 (Словарь близких по значению слов и антонимов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diyifanwen.com/>
16. 曹雪芹 (Цао Сюэцинь) 红楼梦 (Сон в красном тереме) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wenxue360.com/>
17. 曹禺 (Цао Юй) 日出 (Восход солнца) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bedu.com/>
18. 冰心 (Бин Синь) 我们太太的客厅 (Гостиная нашей госпожи) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.360doc.com/>
19. 叶圣陶 (Е Шэнтао) 城中·病夫 (Городской центр. Больной) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.360doc.com/>
20. 段玉裁 (Дуань Юйцай) 说文解字注 (Комментарий к «Изыяснению писем и толкованию иероглифов»). – 上海: 上海古籍出版社, 1981年, 10 月. – 1346页.
21. 关于健康的励志名言 (Вдохновляющие афоризмы о здоровье) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lz13.cn/lizhimingyan/128120.html>

УДК 821.581

И. Б. Смирнова

ст. лаборант каф. литературы МГЛУ;

e-mail: le21mars@mail.ru

ФЛОРИСТИЧЕСКАЯ ПАРА ЛИРИКИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ
(на материале Ши Цзин 詩經, Цюй Юаня 屈原, Цао Чжи 曹志,
Тао Юаньмина 陶淵明, Бо Цзюйи 白居易)

Цикл: ВОСТОК И ЗАПАД: СПОР ИЛИ ДИАЛОГ?

Статья посвящена исследованию языка флористических образов в китайской поэзии – с древности до эпохи Тан. Определяются ведущие флористические образы народной, затем авторской поэзии, прослеживаются их метаморфозы, соотношения и функции. Полученные результаты образуют новую систему означающих для интерпретации флористических основ китайского мировидения.

Ключевые слова: Древний Китай; категории флористических образов; основы художественного мышления; флористическая концепция Мужского и Женского; поэтическая флористическая корреляция; флористический символ даосизма; вектор развития китайской культуры.

I. B. Smirnova

Senior Assistant at Literature Chair, MSLU,

e-mail: le21mars@mail.ru

THE CENTRAL FLORISTIC PAIR IN THE LYRICS
OF ANCIENT CHINA
(on the texts of Shi Jing, Qu Yuan, Cao Zhi,
Tao Yuanming, Bai Juyi)

EAST AND WEST: DISPUTE OR DIALOGUE?

The article examines the language of floral imagery in Chinese poetry, from Ancient times to the Tang Dynasty. Leading floral images of the folk, then of the author's poetry are determined; their metamorphoses, relations and functions are traced. The results form a new system of signs to interpret the basics of floral Chinese worldview.

Key words: Ancient China; categories of floral images; the basics of artistic thinking; Floral concept of Male and Female; poetic floral correlation; the floral symbol of Taoism; the vector of development of Chinese culture.

В нашем исследовании «Древневосточные истоки флористического сознания и цветочные символы в поэзии» (2014) определены и описаны три категории флористических образов древнего и танского

Китай: мифологическая, философская и литературная. Основы художественного мышления, сложившиеся на базе первых двух категорий, также обнаружили флористическое происхождение. Их особенность состоит в том, что поэтическая флористическая лексика имеет троякую соотнесенность с первообразом – растением и его элементами: через астрологию, мифологию и философию [23].

Во-первых, она соотносится с астрологическим характером растения древних растительных гороскопов и в связи с этим характером растению в поэзии приписываются определенные космические свойства, например, Сосна и Кипарис – отсылают к стойкости, Роза и Бамбук – к долголетию, Пион – к богатству, Камелия и Ганодерма глянцева – к продлению молодости, Османтус – к почетному государственному посту; Нарцисс – к бессмертию; плоды цедрата «Рука Будды» – к успеху; Гранат – к множеству потомков мужского пола; Персик – к счастью. Кроме того, есть четыре «кардинальных» растения, названных китайцами «благородными», поскольку они являются флористическими представителями творчества четырех духов, сотрудничающих в едином цикле земной жизни: Востоку и весне соответствует Орхидея как символ зарождения; Югу и лету – Лотос как символ расцвета; Западу и осени – Хризантема как символ увядания; Северу и зиме – цветок Сливы Мэйхуа как символ сна [1].

Во-вторых, флористическая лексика в поэзии соотносится с первообразом через мифологию, включающую следующие представления: о солнцах, живущих на Шелковице (миф о дереве Фусан); о восхождении на небо в обитель святых по «Древу-лестнице» (миф о дереве Цзяньму); о насыщении от чудесного плода, произрастающего на «Древе бессмертия» (миф о дереве Сиванму на горе Куньлунь); о целительстве (мифы о Яньди, Юе); о питье «росы», содержащей все необходимые для жизни микроэлементы (мифы о Муване и миф о жителях страны Воминьго); об одеянии из древесной коры, в которое можно было облачиться только в период правления святой личности (миф о дереве Сюнчан в стране Сушэнь); об орудиях труда, даруемых людям первыми божественными правителями вместе со сведениями по технологии сельского хозяйства, огородничества и садоводства (мифы о Яньди, Хоуцзы); о прочих флористических хозяйственных и нехозяйственных инструментах и приспособлениях для жизни (например, миф о Яо и деревьях Минцзя и Шапу). Самым многозначным

флористическим образом китайской мифологии предстала тыква-горлянка, выступающая в самых разных функциях.

В-третьих, поэтическая флористическая лексика соотносится с первообразом через философию, включающую следующие представления: о Семени (Ле-цзы, гл 1); о Великом Корне и Великом Истоке (Чжуанцзы, гл 13); о Самозарождении Корня (Чжуанцзы, гл 6); о Дао (Дао дэ цзин, чжан 21; Чжуанцзы, гл 11); о смирении перед величием истины (в пер И. С. Лисевича: «Древо Девственное») (Дао дэ цзин, чжаны 15, 19, 28, 32 и 37); о произрастании Неба и Земли как двух начал всех веществ и существ мира из лона «Дольного Духа» Дао (Дао дэ цзин, чжан 6); о произрастании каждой сотворенной вещи (Дао дэ цзин, чжан 16); о неоднозначной «бесполезности» переростка (Чжуан-цзы, гл 1, 4); о музыке «Великого Кома Бытия» Да Куай, создающей «Весну» (Чжуанцзы, гл 2); о сезонности (Чжуанцзы, гл 13 и 22; Лецзы, гл 2); о естественной иерархии и искусстве правления (Чжуанцзы, гл 12 и 13); о неподвижности в сосредоточенности (Чжуанцзы, гл 2 и 21; Лецзы, гл 2); о высшем видимом мастерстве (Чжуанцзы, гл 19); о высшем невидимом искусстве (Чжуанцзы, гл 4); о завершенности Жизненной Силы в процессе ученичества (Чжуанцзы, гл 19); об идеальном послушании учителю и Дао (Лецзы, гл 2); о высшей естественности (Чжуанцзы, гл 20); о добродетельном мудреце (Чжуанцзы, гл 17); о «вскармливания жизни» ян шан (Чжуанцзы, гл 3); о предельном смирении «до земли» (Ле-цзы, гл 2); о жертвоприношениях божествам природы (Лецзы, гл 3); наконец, о Небесном равновесии (Чжуанцзы, гл 27).

Некоторые коннотации растительных образов поэзии коррелируют с изобразительной традицией. Например, Бамбук, Сосна и Слива Мэйхуа часто изображаются вместе как вечнозеленые растения. Цветы и цветущие плодовые культуры нередко используются в качестве символов двенадцати месяцев года в следующем порядке от января к декабрю: слива мэйхуа, персик, пион, вишня, магнолия, гранат, лотос, груша, мальва, хризантема, гардения и мак. Есть традиционные флористические символы и для четырех времен года: для весны – три цветка Пиона; для лета – Лотос; для осени – Хризантема; для зимы – Слива Мэйхуа.

При восхождении от буквального уровня, через метафорический и аллегорический к символическому, термин «флористика»

рекомендуется к использованию только в том случае, если символ приобретает во всем своем объеме позитивное наполнение. «Флористика» и система флористических значений отражает «флористическую сущность мира» [22]. Энергии Ян и Инь находят непосредственное флористическое выражение в XI в. под пером Омара Хайяма. Персидский мудрец – автор флористической концепции Мужского и Женского:

Там, где выросли розы цветы и тюльпана,
Они встали из крови багряной султана.
А фиалка в цвету поднялась из земли –
Это родинка девы, красы несказанной.

(Омар Хайям, пер. А. Старостин)

В поэзии Древнего Китая флористические образы еще не имели полусной соотнесенности. Концепция Мужского и Женского в Древнем Китае выражалась в крылатых образах тератологии:

Источник золотистой пыли...
Пью каждый день его я струи.
По меньшей мере, без усилий
Лет тысячу прожить могу я...

С драконом полосатым в паре
Летающий бирюзовый феникс
К Нефритовому Государю
Меня несут на поклоненье.

(Ван Вэй, пер. Ю. К. Щуцкий)
[6, с. 467]

Поэзия Тан также оказывает предпочтение крылатым существам, что свидетельствует о бессознательном желании китайца уподобиться птице. Оставив параллелизм в употреблении флористических образов поэтами эпохи Тан, находящимися уже в значительной степени под влиянием буддизма, который проник в Китай в Раннее Средневековье (399 г.), мы задались целью отыскать такую поэтическую флористическую корреляцию, которая была бы характерна именно для влияния даосизма, а не буддизма. Подтверждением ее исконно китайского генезиса служил бы факт ее сохранения в поэзии на протяжении длительного времени.

Для такой корреляции мы предполагаем мифологическую неизменность внешнего облика, философскую устойчивость скрытого

смысла и поэтическое разнообразие вариаций художественной интерпретации в разных контекстах, на разных уровнях семантических значений. Оба компонента такой корреляции, согласно нашей гипотезе, при неподвижности их мифологического «корня» и изменчивости исторического «стебля» для острого взгляда могли бы совмещать сразу несколько основных (трояко соотнесенных с китайской астрологией, мифологией и философией) и несколько дополнительных (соотнесенных с родной культурой и жизненным опытом исследователя) значений. Эта комплексная символика обоих членов должна была бы в идеале отражать флористически выраженную корреляцию главных действующих сил данной солярной культуры¹, либо, напротив, даже указывать или намекать на эти силы.

Прежде чем в эпоху Тан окончательно принять сторону *Юга / Лета* и заменить китайский флористический символ юга Бамбук – индийским буддийским символом юга Лотосом, вектор развития китайской культуры устойчиво указывал на Дао – на *Восток / Весну*, а потому не мог бы обойтись без особого флористического языка Дао, с его специфическим распределением сил между духовным и материальным, сущностным и поверхностным, вечным и временным, великим и малым, благородным и низменным... Однако китайскому сознанию не свойственны противопоставления; даже идея парности выражена слабо, неустойчиво и весьма вариативно. А каждый из членов коррелятивной пары Ян / Инь включает в себя содержание другого, и графический символ воссоздает эту взаимообусловленность: черная точка на белом полукружии, белая – на черном. Преодоление полярности корреляции отражается в языке флористической поэзии.

Древняя китайская культура, благодаря строжайшему культу предков, сохранила до наших времен, в отличие от многих других, письменные памятники архаической словесности. В «Каноне стихов» «*Ши Цзин*» 詩經 (XII–V вв. до н. э.), «энциклопедии китайской древности» [28], где впервые употребляются иероглифы *инь* и *ян* для описания солнечной и теневой стороны горы, «высаживается в грунт» физического мира *мифологическое «семя жизни»*. Часть «Великих од» «Да я» включает в себя мифологический сюжет о божестве полей Хоуцзы. Государь Зерно, или Князь Просо, легендарный предок племени Чжоу,

¹ Тяготеющей впоследствии в лучших своих представителях к буддизму и его флористическому началу: Лотосу (Ду Фу, Ли Бо, Ван Вэй).

выведший его из западных гор в долину реки Вэй, научил китайцев возделывать землю и впоследствии почитался как бог покровитель земледелия. В его честь изваяны одни из ворот столицы царства Ци, у которых вели свои диалоги мыслители и ораторы разных философских школ. В китаистике говорят об «академии Цзися». Каждое слово «Оды Государю Зерно» (III, II, 1) возносит хвалы силам природы и их Божественному Владыке, являющему собой аллегория плодородия:

В поле Зерно Государь изо всех своих сил
Силам природы взрастить урожай пособил.

Дикие сорные травы сгоняет с земли,
Сеет хлеба, чтобы, ярко желтея, росли <...>

Носят его на плечах, на спине по домам...
Жертвы приносит народ, что взлелеял он сам!

Ода Государю Зерно (III, II, 1) [38, с. 245].

Историческое «древо жизни» обнаруживается в повторяемых частях песен, варьирующих *буквальное или метафорическое* словопотребление деревьев и трав. Флористические припевы или запевы часто представлены триптихами, например, в песнях «Собирала я лакрицу» (I, X, 12), «На юге у дерева долу склоняются ветви» (I, I, 4), «Дикая вишня» (I, XIII, 3):

*Часто сбором я лакрицы занята
На вершине Шоуянского хребта.
А что люди говорят, – всё лгут они...*

*Собирала там я заячью траву,
Я её под Шоуяном рву да рву.
А что люди говорят, – всё лгут они..*

*Собирать мне репу в поле там опять,
На восток от Шоуяна собирать!
А что люди говорят, – всё лгут они... [38, с. 135]*

*На юге у дерева долу склоняются ветви –
Ползучие травы кругом обвивают его.
О, радость моя – только он – этот муж благородства,
Пусть благо и счастье всегда окружают его.*

<...>

О, радость моя – только он – этот муж благородства,
И верность, и счастье да будут оплотом его.

<...>

О, радость моя – только он – этот муж благородства!
Пусть благо и счастье навеки возлюбят его [38, с. 40].

*Дикая вишня в той влажной низине растёт,
Нежные ветви на вишне слабы и гибки...*

Вишня, ты блещешь своей молодой красотой;
Рад я, что вишня не знает забот и тоски!

Вишня, ты блещешь своей молодой красотой,
Рад я, что дум о семействе не ведаешь ты!

Вишня, ты блещешь своей молодой красотой,
Рад я, что вишня не знает о доме забот! [38, с. 156]

Перемежаясь со смысловыми строками стихов и песен, припевные флористические мотивы служат фоном изображаемого действия, а в отношении последующего сообщения – выступают в функции *темы*.

Наконец, *диалогический «цветок, или плод жизни»* представлен «диалогическим» мотивом обмена дарами, где флористический дар – тем более, если это красный (розовый) «янский» цветок или плод – становится *символом* солнца, раскрывающего космический потенциал растения, например, в песнях «В третью луну, праздник сбора орхидей» (I, VII, 21); «Мне ты в подарок принес плод айвы» (I, V, 10). Цветы и плоды выполняют здесь функцию *ремы*:

Той порой Чжэнь и Вэй
Разольются волнами
И на сбор орхидей
Выйдут девы с дружками.

Молвит дева дружку:
«Мы увидимся ль, милый?»
Он в ответ: «Я с тобой,
Разве ты позабыла?»

...

С ней он бродит над Вэй,
С ней резвится по склонам
И подруге своей
В дар подносит пионы [38, с. 111].

Мне ты в подарок принёс плод айвы ароматный,
Яшмой прекрасною был мой подарок обратный.

Мне ты в подарок принёс этот персик, мой милый!
Я же прекрасным нефритом тебя одарила.

Сливу в подарок принёс ты сегодня с приветом,
Я же прекрасные в дар отдала самоцветы [38, с. 86].

В. В. Малявин по поводу Ши Цзин замечает: «Во многих песнях тон задается образом, взятым из мира природы» [14]. Образы растений в песенных репризах, будь то припевы или запевы, пробуждают в наследственной памяти читателя тот период мировой культуры, когда мировосприятие пребывало в тесной связи с земной флорой. Поэтика древних народных песен построена не на двоичности, а на троичности (с равносильным либо усиливающимся «наполнением» растительных терминов, метафор, символов и других «флористических» фигур речи). Со временем триады становятся диадами, что превращает плавные повороты мышления в резкие. Переход от триады к диаде оптически сужает сферу зрительного охвата, зато мировоззренчески расширяет ее, выявляя в каждом члене диады его индивидуальные качества. Этот переход приходится на эпоху Тан. В раннем Средневековье поэзия демонстрирует промежуточные гибридные формы. Первое и простейшее флористическое противопоставление встречается в мифологической «Оде Хоу Цзы» **Дикие травы–Хлеба**:

Дикие сорные травы сгоняет с земли,
Сеет хлеба, чтобы, ярко желтея, росли...

Двести лет спустя в поэтическом наследии сановника царства Чу южных областей Древнего Китая **Цюй Юаня** 屈原 (ок. 340–278 до н. э.), включающем, согласно «Истории Ханьской династии», 25 [35] произведений вместе с поэмой-элегией «Лисао» 離騷, отчетливо вырисовываются первые индивидуализированные корреляции. Главной флористической корреляцией Цюй Юаня предстает пара **Ароматные травы – сорные травы**, сезонной – «Лето – Зима»,

соответствующая географической – «Юг – Север». Первая повествует о конфликте исторических сил в судьбе поэта, преданного своему государю и подвергшегося изгнанию:

Доныне мой государь не прозрел, –
Не видит, что под окном
В саду сорняки разрослись, а трав
Нет ароматных в нем.

«Мне жаль ушедших дней».

Пер. А. И. Балин

Вторая и третья – о переменах судьбоносных исторических ветров:

Вижу странницу-птицу – она прилетела с юга
И опустилась тихо на берегу Ханьшуй.
Ее красота прелестна, но так она одинока,
Так она сиротлива на севере неприглядном.

«Думы». Пер. А. И. Гитович

Творчество первого известного лирического поэта в истории Китая эпохи Воюющих Царств, чье имя и творчество закреплено письменной традицией, изобилует *мифологической флористикой* – антропоморфными образами духовного мира, аллегориями природной благодати, например, гимны «Владыке облаков», «Малому повелителю жизни», «Горному духу»¹:

Ты в ванне душистой купался,
Ты тело омыл ароматом
И щедро украсил цветами
Шелка драгоценной одежды.

Владыке облаков

В далеких горах Востока
Живет прекрасная дева,
Одетая в листья смоковниц,
С поясом из повилики.

...

В магнолиях – колесница,
Флаг – из веток корицы.

¹ Здесь и далее стихотворения Цюй Юаня приводятся в переводах А. И. Гитовича.

Вся в цветах ароматных
И ароматных травах –
Она их подарит людям,
Милым ее сердцу.

Горному духу

Осенние орхидеи
И белоснежный ирис
Растут густыми рядами
Перед священным храмом.

Ярко-зеленые листья,
Чаши цветов душистых,
Плавают в теплых волнах
Тонкого аромата.

...

Вот ты пришел неожиданно –
Не уходи отсюда!
В лотосы ты оделся,
Пояс – из базилика.

...

Малому Повелителю Жизни

В гимне «Владычице реки Сян» *буквальная* мифологическая флористика эволюционирует к *метафорической*¹. В нем император Шунь, ставший духом реки, грезит о флористическом доме с «янским» пурпурным алтарем. Метафоры этого образа отсылают к мечте о встрече разлученных смертью:

Посреди реки хочу я
Небывалый дом построить,

¹ Существует легенда, согласно которой император Шунь умер в Цаньэ и похоронен на горе Цзюишань, неподалеку от реки Сян. Жена императора Шуня по имени Ахуан и его наложница Нюй Ин, узнав о смерти Шуня, утопились в реке Сян. Существует предание, что император Шунь после своей смерти стал мужским духом реки Сян – Сянцзюнь, а его жена и наложница стали женскими духами реки Сян – Сянфужэнь, т. е. владычицами реки Сян. Стихотворение представляет собой выражение дум и чувств владычицы реки Сян и ее спутницы о своем господине в ожидании встречи с ним.

Чтоб его сплошная кровля
Вся из лотосов была.

Там из Ирисов душистых
Стены дивные воздвигну,
Там из раковин пурпурных
Будет выложен алтарь.

Балки сделаю из яшмы
И подпорки из Магнолий
И под крышу вместо досок
Орхидеи положу.

Пряный перец разбросаю
В белой зале, в белой спальне,
Сеть из Фигусов цветущих
Будет пологом для нас.

Будет гнет из белой яшмы,
Косяки дверей из Лилий,
Будет плавать в нашем доме
Циклоферы аромат.

Всевозможными цветами
Я наполню все террасы,
Чтоб с горы Цзюй спустились
Духи, словно облака.

Владычице реки Сян

Приходится признать, что флористическая символизация Цюй Юаня не состоялась: ведь его преисполненная обиды душа перестала соответствовать светлой гармонии цветочного мира и более не сотворила правдивых гербальных ассоциаций:

Мне скорбно, что вихрь жестокий злобно качает травы,
В сердце моем печальном не заживает рана.

Малая капля яду приносит смерть человеку,
Только дохнет осень – и облетают листья. <...>

*Чай не растет на поле вместе с чертополохом,
Ирисы и орхидеи отдельно благоухают.*

Только мудрые люди держатся друг за друга,
И слава их, безусловно, переживет столетия. <...>

Узел печали жгучей крепко в душе завязан,
Тяжесть тоски и горя спину мою сгибает.

*Высох цветок душистый, стебель его обломан,
Нет и не будет больше тонкого аромата. <...>*

Злой вихрь

Таков и сюжет его легендарной беседы с даосским отшельником, призывавшим его забыть обиду и смириться со статусом простого земного смертного. Чтобы символизация состоялась, необходимо отождествление аллегории и метафоры, чего не произошло в биографической жизни поэта¹.

Явного перехода от трехчастной структуры конфликта и триады Древности к двоичной в дотанский период не наблюдается. Лишь первые варианты «флористических» корреляций: **Ароматная трава – Сорняк, Чай – Чертополох, Орхидея – Ирис**. Первая из них является наиболее общей, вторая – ее частным случаем, а третья – передает соревновательность, поскольку никакого семантического контрапункта в вариантах пары «Орхидея – Ирис» не обнаруживается. Оба цветка равно аристократичны и источают тонкий аромат, в древности они означали Мужское начало, мужскую красоту, благородство, силу, ученость, одиночество мудреца [20] и [39]. В Фэншуй 風水 – это символы веры, надежды, Весны. Единственно возможная оппозиция – астрологическая: по управляющему светилу Орхидея – цветок солярный, Ирис – лунный, Орхидея обладает теплым мизаджем², Ирис – холодным. В Древности Орхидея воплощала янское начало, являясь символом благородного ученого «цзюньцзы» 君子; а ее символика предрекала – «рождение ученых сыновей» [15].

В китайской поэзии Раннего Средневековья Орхидея, символизирувшая Мужское начало, начинает символизировать Женское.

Из наследия **Цао Чжи** 曹志 (192–232), родившегося в области Пэйго на территории современной провинции Аньхой в эпоху Восточной Хань, сохранилось всего около трехсот [32] стихотворных произведений. Русскоязычных переводов стихотворений Цао Чжи явно недостаточно, чтобы делать вывод о духовном принципе его творчества, однако он позволяет проникнуться пафосом устремленности

¹ См. подробнее [5].

² Совокупность общих свойств организма (Абу Али ибн Сина (980–1037), Канон врачебной науки).

к Весне и Вечности, обязанным растительной основе мышления древней человеческой культуры [23]. Флористическая символика Цао Чжи, с одной стороны, породила «антифлористику» («Вздохи»), с другой – притоком большой реки, влилась в русло мифологии («Поднимаюсь в небо»), что обеспечило ей признание в качестве образца философско-флористической фантазии.

Зимняя тема гонения, тоски, неприкаянности звучит лейтмотивом в образе травы «Перекасти-поле». В нем угадывается «антифлористическая» интерпретация поэтом своей судьбы:

Вздыхаю тяжко
О печальной доле
Мятущегося
Перекасти-поля,

Оно навеки
Распростилось с корнем –
Без отдыха
Кружить ему доколе?

У девяти межей
Его видали,
К семи тропам
Явилось.
Навсегда ли?

Внезапный ветер
Схватит горемыку
И унесет
В заоблачные дали <...>

«Вздохи»

Пер. Л. Е. Черкасский

Существует гипотеза, согласно которой строка «Навеки распростилось с корнем» намекает на утрату поэтом отца, умершего в 220 г. (Л. Е. Черкасский). Но она может означать и более широкий взгляд на судьбу, которая, действуя посредством его «палачей», брата и племянника, немилостиво гоняла Цао Чжи по свету.

Восхваляя Весну Страны Бессмертных, Цао Чжи превозносит свою любимую Орхидею, Корицу и мифологическое «Дриадное лоно солнц» [12, с. 14]:

Я взошел на носилки:
Небожителей видеть желаю,
На горе их обитель,
На далеком-далеком Пэнлае.

Там живая вода
Неумолчным потоком струится,
Орхидеи – до неба,
И до неба деревья Корицы <...>

Над глубоким ущельем
Простираются ветви Фусана,
От корней до макушки
Высота его тысячи чжанов.

Два могучих ствола
В голубые уходят просторы,
И широкие листья
Край небес закрывают от взора.

Поднимается солнце
По Фусана восточному краю,
А на западных ветках
Угасает оно, умирая <...>

*«Поднимаюсь в небо»
Пер. Л. Е. Черкасский*

«Книга гор и морей» гласит: «Все вещи существуют временно, человеческая жизнь – подобие временного пребывания, Древо же Бессмертия¹ по своему долголетию затмевает небо и землю [40, с. 316]. В стихотворении Цао Чжи Орхидея, Корица и Шелковица затмевают небо и землю – как по долголетию, так и по масштабу.

¹ Фусан описывается как тутовое, либо шелковичное, двустволое дерево. Считалось, что от одного корня дерева «Фусан» растут два поддерживающих друг друга ствола. На дереве Фусан в живут десять золотых воронов-солнц, которые по очереди выходят на небо. Они ездят на колеснице, которой правит их мать Сихэ – женщина-возничий. Отцом им приходится бог Востока Ди-цзюнь. У подножия дерева, на острове Пэнлай, живут бессмертные, которые питаются плодами Фусан, созревающими раз в девять тысяч лет (по материалам сайта: *Елисеева Л. А.* Китайская мифология. – URL : mifolog.ru/mythology/item/f00/s04/e0004084/index.shtml).

Аллегорическая и метафорическая образность цветочного мира Цао Чжи собрана в его знаменитой написанной в изгнании поэме (фу) «Фея реки Ло»¹. В отличие от «Прекрасной Девы Востока» Цюй Юаня, фея Цао Чжи не облечена во флористические одежды и не собирает травы. Покинув столицу, поэт возвращается в свой удел и приказывает распрячь усталых коней, чтобы они попаслись на поле чжи. А сам прохаживается по Тополиной Роще, наблюдая за течением реки Ло. Заметив возле утеса красавицу, он расспрашивает возничего и узнает, что это фея Ло, после чего отдается безудержному полету флористических ассоциаций:

Она выглядит вот как: летает, как лебедь, чем-то встревоженный;
изящна – дракон так изящен несущийся.

*Так сверкает красою своей осенний цветок хризантемы,
так в пышном цветении своем весною красива сосна <...>*

*Когда ж я подойду и рассмотрю ее вблизи;
ярко и мило сверкнет мне она,
как тот неньюфар, что растет из зеленой волны.*

Пер. В. М. Алексеев

Аромат феи сливается с цветочным:

То стояла своим легким станом она, строга, как журавль;
то как будто хотела лететь, но пока не взлетала еще.

*То ступала по душистому какому-то убранству,
то по травам благовонным шла, свой аромат струя.*

Пер. В. М. Алексеев

Дыхание других фей струит аромат орхидей:

Две феи Сяна-реки, южные феи <...> глаза – лучи,
блестящий взгляд, горит-блестит лицо-нефрит,
уста молчат – таят слова, в дыханье запах орхидей.
Как грациозны, как милы...

Пер. Л. Е. Черкасский

¹ Говорят, что Цао Чжи вдохновила поэма Сун Юя, поэта IV в. до н. э. «Бессмертная фея», в которой он описывает, как чуский князь Хуайван однажды заснул и во сне встречался с прекрасной феей.

Орхидея служит метафорой облика феи, срывающей волшебную траву:

А шлейф, как призрачная дымка, как туман
Таится, *орхидеей в дебрях трав*, –
На край горы она ступила...
Легко и быстро выпрямилась вдруг,
Чтобы к другим бессмертным убежать,
Но поспешила руку протянуть
К священному побережью Ло-реки
И выхватила черный стебель чжи,
Растущего средь беспокойных вод,
Где быстрина его крутила!

Пер. А. Е. Адалис

Фея Ло преподносит поэту в дар жемчуг росы:

<...> Она мне только серьги отдает –
Тот светлый жемчуг Юга, – жемчуг тот,
Что люди видят каплями росы,
Сверкающими в зелени травы,
Когда уже светлеет небосвод...

Пер. А. Е. Адалис

В комментариях к иллюстрациям Гу Кайчжи (344–406) к поэме «Фея реки Ло» выделяем: «Здесь впервые в истории китайского искусства человеческие фигуры представлены во взаимодействии с ландшафтом. Несмотря на условность пейзажа ... Гу Кайчжи удалось передать прелесть поэмы, осязаемую в тонкой грации фигуры феи Ло, прощающейся с возлюбленным, в развевающихся легких тканях одежды, в нежном кружеве весенних деревьев. Дракон, летящий в небе, указывает на царство водных стихий, их силу и могущество; кружащаяся в воздухе пара диких уток является символом нерасторжимой любви» [7, с. 46].

Орхидея, Лотос, Хризантема и Сосна – характеризуют разные качества возлюбленной поэтом феи. Они распределяются по «географическому кресту» и временам года: Весна, Лето, Осень, Зима. Ценностная структура флористики Цао Чжи отдает предпочтение Весне, поскольку над цветами, деревьями, травами доминирует Орхидея. Одуруманенный ее ароматом, он обоняет его в дыхании любой красавицы:

Вздохнет –
О, запах орхидеи свежей!
<...>
Пришла пора цветенья:
Глубокий вздох
В тиши ночной звучит.

*«Красавица»
Пер. Л. Е. Черкасский*

К «весенним» стихотворениям относится также еще одно «южное», в котором воспевается сходство красоты женского лица с персиком или сливой («Где-то в южной стране...»). Цветы осени, однако, привлекательнее цветов весны, потому что перед наступлением зимы дарят «последнюю радость». Для Цао Чжи цветут осенние «цветы временной разлуки с любимым другом / подругой и всем тем, что было с ним / с ней связано»:

Ветер осенний суров,
Влажно от белых рос,
Лес, уронив листву,
Зябнет от наготы,

Берег у светлых вод
Травой линчжи зарос,
Мы на вершине холма
Осенние рвем цветы.

*«Расстаюсь с другом»
Пер. Л. Е. Черкасский*

Цао Чжи – первый поэт, в творчестве которого реализуется оппозиция «Весна – Осень», соответствующая восходу и заходу солнца «Восток – Запад». Геометрическое деление жизни на «Весну» и «Осень» проводится в стихотворении «Где-то в южной стране». «Зимние» стихи («Перекасти-поле» и «Вздохи») также композиционно делятся на две части: описательную и сравнительную. Базовой флористической корреляцией Цао Чжи является *пара однородных образов, соединенных в мифологическом древе*, – символе единства Ян / Инь: «два могучих ствола» широколистой Шелковицы Фусан, уходящие «в голубые просторы» («Поднимаюсь в небо»).

Два века спустя из Индии через Центральную Азию в Китай проникает буддизм¹ в виде северного направления Махаяна², первое время сохраняя ряд черт южного учения Хинаяна³. Махаяна сформировала огромный пантеон божеств, наряду с Гаутамай Буддой Шакьямуни и грядущим Буддой Майтреей. На стыках караванных путей, вблизи больших городов, началось сооружение многокилометровых скальных монастырей и мемориальных башен-пагод – хранилищ буддийских реликвий. Складывается и воспроизводится в разных вариантах и пропорциях иконографический образ Будды-спасителя, возникают новые циклы росписей, повествующих о его подвижнических деяниях [по: 7, с. 37].

Тао Юаньмин 陶渊明 (365–427) – раннесредневековый поэт родом из Чаяна в Сюньане⁴. Проведя на природе около двадцати лет

¹ В 399 г. ученый из провинции Шанси си Хэ, взявший имя Фа Сянь (расцвет деятельности: 399–420), что означает «Великие дхармы», отправился на Запад с целью собрать санскритские тексты, которых в Китае было тогда переведено еще мало. Он пересек пустыню Такламакан и Памир. Прибыв в 402 г. в Индию, он провел там несколько лет и посетил главные буддийские центры, в том числе Бодх Гая и Бенарес. Затем побывал в Шри-ланке, где тогда уже существовал мир буддийской учености. Дважды чудом избежав гибели во время сильного шторма, в 414 г. ученый монах Фа Сянь возвращается, наконец, после 15-летнего путешествия в Индию на Шандуньский полуостров в Китай и привозит с собой санскритские книги, которые в переводе на китайский поспособствовали становлению буддизма в Китае. Тепло принятый при дворе Восточной Цзинь, он посвящает остаток жизни описанию своих путешествий и переводу буддийских книг. Часть свитков, привезенных им из путешествий, описывают правила жизни и поведения буддийских монахов. В то же время (около 400 г.) в Чанъане индийский монах Кумараджива (344/350–413/431) устанавливает новые принципы перевода буддийских текстов на китайский язык. При переводе Кумараджива использовал метод *гэ и* «подбора смысла», создавая китайские словосочетания по принципу семантического соответствия индийскому термину. В ряде случаев термины транскрибировались [по: 14, с. 79].

² Идеалом северного направления «великая колесница», или «широкий путь спасения», – стали бодхисатвы: помощники Будды, заботящиеся о спасении всех людей.

³ Идеалом южного буддизма «малая колесница», или «узкий путь спасения», – был архат – отрешившийся от мира отшельник.

⁴ В юго-западной части уезда Цзюцзян современной провинции Цзянси.

и обеспечивая существование своей семьи собственным крестьянским трудом, он стяжал посмертное звание «отца поэтов-отшельников». Жизнь Тао Юаньмина пришлось на смутные годы, предшествовавшие падению династии Цзинь (265–420 гг.) и на эпоху больших событий, связанных с судьбой буддизма в Китае. Сохранилось около 160 традиционно четырехсловных и пятисловных стихотворений Тао Юаньмина, а также несколько прозопоэтических сочинений.

Цзинцзе сяньшэн «Господин Покой и Лад» – также преимущественно «весенне-осенний» поэт полутонов¹:

Краски цветенья
нам трудно надолго сберечь.
День увяданья
отсрочить не может никто.

То, что когда-то,
как лотос весенний, цвело,
Стало сегодня
осенней коробкой семян...

Иней жестокий
покроет траву на полях.
Сникнет, иссохнет,
но вся не погибнет она!

Солнце с луною
опять совершают свой круг...

Цикл: Стихи о разном

Таков вечерний живописный набросок яркого цветения плодовых деревьев, к которому присоединяются жалобные интонации подслушанной женской песни:

День уже вечереет,
и ни облачка нет на небе.
Теплый ветер весенний
обвевает нас первой лаской.

И прекрасная дева
наслаждается чистой ночью,

¹ Здесь и далее стихотворения Тао Юаньмина приводятся в переводах Л. З. Эйшлина.

До прихода рассвета
пьет вино и поет, играя ...

Белым светится светом
в наплывающих тучках месяц,
Все вокруг пламенеет
от цветов над густой листвою...

Разве так не бывает,
что мгновение приносит радость?
Пусть она ненадолго:
что поделать мы в силах с этим!

Цикл: Подражание древнему

Хотя Чжоу Дуньи (1017–1073) считает Тао Юаньмина скорее любителем флористического символа осени [36]¹, в его поэзии нельзя не обнаружить симпатии к Орхидее:

Орхидея простая родилась перед входом в дом.
Скрытый запах душистый только чистого ветра ждёт.

Стоит чистому ветру неожиданно налететь,
Вмиг она узнаётся средь полыни, меж трав других...

Я скитался, скитался, потерял свой давнишний путь.
Правде Дао доверясь, может быть, я его найду.

Цикл: За вином

В творчестве Тао Юаньмина корреляция «Орхидея – Полынь» отсылает к запахам, следуя которым поэт находит «верный путь». Определяющей поэтический строй его флористики становится пара хозяйственных посадок «**Тут и Конопля**». Осуществив заветную мечту покинуть суетный мир, Тао Юаньмин добывает тяжелым крестьянским трудом каждый день своего пребывания на лоне природы.

¹ «На суше, на воде, в траве, на дереве – повсюду цветов есть очень много всяких, которые достойны любованья. В эпоху Цзинь жил Тао Юаньмин – поэт, который полюбил одну лишь хризантему. С династии Тан и вплоть до наших дней любовь людей сильнее всего – к пиону. А я так люблю один только лотос – за то, что из грязи выходит, но ею отнюдь не замаран, и, чистой рябью омытый, капризных причуд он не знает. Сквозной внутри, снаружи прям... Не расплзается и не ветвится. И запах от него чем далее, тем чище...» (*Чжоу Дуньи. О любви к лотосу* / пер. В. М. Алексеев).

Тут и конопля становятся его друзьями, соседями, предметами забот и обсуждения:

Постоянно и снова по извилистым улочкам узким,
Стену трав раздвигая, мы проходим из дома и в дом.

И, встречая соседа, мы не попусту судим да рядим,
Речь о тутах заводим, как растет конопля, говорим.

*Здесь, в глуши деревенской,
дел мирских человеческих мало.*

Цикл: Возвратился к садам и полям

Увенчивает радости садово-полевой жизни Тао чтение книг:

<...>

Поле вспахал я и все, что нужно, посеял.
Время настало уже читать мои книги...

<...>

Я пробегаю «Историю Чжоувана».
Снова люблюсь картинками «Шаньхайцзина».

Так я мгновенно вселенную постигаю...
Это не радость, то в чем же она иначе?

*Читая Шаньхайцзин – Книгу гор и морей.
Стихотворения разных лет*

Как пронзителен холод, когда близится вечер года.
В ветхой летней одежде я погреться на солнце сел

<...>

Что же мне помогает утешенье найти в печали?
Только память о древних, живших в бедности мудрецах!

Цикл: Воспеваю бедных ученых

Пара «Цинь и Книга» предстает еще одной корреляцией, помогающей «раздумьям о древнем»:

Густо-густо разросся лес пред самую дверь дома.
Когда лето в разгаре, сберегает он чистый сумрак.

Южный радостный ветер в это время как раз приходит,
И бесчинствует всюду, и распахивает мой ворот.

Я нигде не бываю, – выйду так, полежать без дела,
Или сяду спокойно и за цинь возьмусь, и за книгу

<...>

Я в раздумьях о древнем; о, раздумья мои глубоки!

*Вторю стихам Чжубу Го.
Цикл: Обращения к друзьям*

Главным мотивом стихов Тао Юаньмина становится «поиск глубокого сердца»:

А ученому ясно, зачем я его навещаю.
Сразу цинь он берет, для меня ударяет по струнам.
Первой песней своей – «Журавлем расстающимся» тронул
И уже ко второй, где «луань одинок», переходит...
Я хотел бы остаться пожить у тебя, государь мой,
Прямо с этого дня до холодного времени года!

*Далеко на востоке живет благородный ученый
Цикл: Подражание древнему*

Мне наскучило слушать каждый день здесь мирские речи.
Отыскать себе друга я приду в столицу Линьцзы.
Там, в Цзися, как я слышал, много тех, кто книги толкует.
Эти люди помогут разрешить сомненья мои.

*С хвоей темно-зеленой это дерево в тесном доле...
Цикл: Подражание древнему*

«Никого» – отдельная большая тема стихов Тао Юаньмина. Она движется от буквального «отсутствия живой души»:

Никого. И в печали я иду, опираясь на палку,
Возвращаюсь неровной, затерявшейся в чаще тропой.
А в ущелье, у речки с неглубокой прозрачной водою,
Хорошо опуститься и усталые ноги помыть...

Цикл: Возвратился к садам и полям

к метафорическому «отсутствию собеседника»:

К ночи бледное солнце в вершинах западных тонет.
Белый месяц на смену встает над восточной горой.

Далеко-далеко на все тысячи ли сиянье.
Широко-широко озаренье небесных пустот...

Появляется ветер, влетает в комнаты дома,
И подушку с циновкой он студит в полуночный час.

В том, что воздух другой, чую смену времени года.
Оттого что не сплю, нескончаемость ночи узнал.

Я хочу говорить – никого, кто бы мне ответил.
Поднял чарку с вином и зову сиротливую тень...

Цикл: Стихи о разном

И, наконец, к символическому «отсутствию понимания»:

В годы юности ранней был могуч я и был отважен
Меч рукою сжимая, я один по свету скитался <...>

Так нигде и не видел никого, кто меня бы понял,
Лишь увидеть пришлось мне самых древних времен курганы...

Цикл: Подражание древнему

Я спросить попытаюсь у скитающихся на свете,
Что они понимают за пределом сует и праха.

Я хотел бы тотчас же устремиться за легким ветром, –
С ним подняться бы в выси, с ним искать бы тех, кто мне близок!

Вот что было при Ине

Показывая душевную муку истинного мыслителя и героя, каковым предстает Тао Юаньмин с его решимостью жить скудной трудовой жизнью, не гарантирующей благополучия завтрашнего дня.

Осенняя хризантема дарит поэту воспоминания о горных отшельниках, облагораживавших ее лепестками свое вино:

Хризантемы осенней нет нежнее и нет прекрасней!
Я с покрытых росой хризантем лепестки собрал
И пустил их в ту влагу, что способна унять печали
И меня еще дальше увести от мирских забот.

Из цикла «За вином»

И за винною чарой об отшельнике древнем думы:
Будет тысячелетье, как твоих мы держимся правил.

Но пока в моей жизни неразвернутые стремленья...
Чувства, чувства такие в «добрый месяц» меня тревожат.

*Вторю стихам Чжубу Го
Цикл: Обращения к друзьям*

Обрамленный флористикой, образ «Вечного родника» в творчестве Тао Юаньмина предстает мифологическим источником всех рек и самой текущей жизни:

Не стихая, бежит
Этот вечный родник.
Вся в листе, вся в цветах
Эта мощная ветвь.
Был для множества рек
Здесь единый исток.
Сколько новых ветвей
Отошло от одной!
Для всего был свой час —
Для безмолвия и слов,
И покорны судьбе
Унижение и блеск.
В наше время уже
При владычестве Цзинь
Яркой доблести свет
Засиял над Чанша.

Цикл: Обращения к родным, 4

Правитель Ханчжоу и Сучжоу **Бо Цзюйи** 白居易 (772–846) преуспел в стихосложении в жанре *шань* и прославился при жизни больше всех других танских поэтов. Первое собрание сочинений Бо Цзюйи было издано его современником поэтом Юань Чжэнем [4]. До нас дошло около трех тысяч стихотворений. Хотя Бо Цзюйи получил традиционное конфуцианское образование, на склоне лет он увлекся буддизмом¹:

Я слышал, в буддийском учении
Есть Ворота освобождения. <...>
Не буду иметь привязанностей, чтобы еще не сажать
Корней печали и горя.

Без названия (811 г.)

¹ Здесь и далее переводы Бо Цзюйи Л. З. Эйдлиной.

Его буддийские мотивы связаны с мотивами созерцания природы. Образ цветущих гортензий рождает чувство иллюзорности физического мира («Мои чувства о красных гортензиях посылаю монаху Чжэньи», 802 г.). Лотос прославляет чистоту души («Посвящаю прощанию с монахом Сюанем», 808 г.). Красные магнолии воспевают женскую красоту («Дарю монаху из монастыря Линьин красные магнолии», 822 г.). Цветы горного граната конкурируют с магнолией («Посвящаю монахам из монастыря Гушань в пору цветения гранатового дерева», 822 г.). Духовный портрет монаха Чжэня, созданный в период уединения с 841 г., мыслится как «святая трава», а телесный – как «вечнозеленый бамбук» («Восхваляю монаха Чжэня из монастыря Фогуан», 845 г.).

Обращает на себя внимание неорганическая дихотомия «Металл и Минерал» («Золото и Яшма» либо «Золото и Нефрит»). Известно, что в китайской натурфилософии, в отличие от других символических систем, некоторые означающие Ян / Инь не предназначаются, а приобретают полюсное значение в качестве членов коррелятивной пары. В паре «ци и кровь» энергия жизни *ци* будет тяготеть к Ян, а кровь – к Инь; в паре «кровь и лимфа» кровь относится уже к Ян, а лимфа – к Инь [10]. Можно предположить, что в прообразах металлических теплой и минерально холодной драгоценной субстанции, он созерцал в духовном мире Мужское и Женское первоначала Вселенной. Природа этих субстанций актуализируется в его поэме «Вечная печаль» 長恨歌, героями которой были император Сюаньцзун (712–756) и его супруга Ян Юйхуань (719–756), носившая в период даосского монашества имя Тайчжэнь 太真 и известная в числе «четырех первых красавиц Древнего Китая»¹. В поэме она наречена Ян Гуйфэй, где Ян – китайский фамильный знак, буквально «тополь», гуйфэй – титул

¹ Об императоре и его «Великой наложнице» в народе была сложена примечательная «флористическая» легенда. Однажды поздней осенью император Тан Сюаньцзун и наложница Ян Гуйфэй любовались лотосами, распустившимися на озере Тайечи близ Дворца Величайшей Ясности. Глядя на цветы, император сказал, что «хотя лотосы очень красивы, но они не могут сравниться по своей красоте с прелестью наложницы Ян Гуйфэй, потому что цветы не могут мыслить. «Ян Гуйфэй похожа на волшебный цветок *Цзеюйхуа*, понимающий мысли и язык людей». Интересно, что до сих пор китайцы называют умных и красивых девушек *цветами, понимающими человеческий язык*.

императорской жены первого ранга, буквально «драгоценная жена». С момента, когда однажды в весеннюю пору юная Ян Гуйфэй приглянулась государю, он отказывался с ней расставаться:

И в весенней прогулке всегда она с ним,
и ночами хранит его сон.

Ради той, которая украсила собой его «весну», император оставил три тысячи своих девушек. «Золото и Нефрит» художественно коррелируют в паре «Спальня и Башня»:

В золотой она спальне украсит себя –
с нею, нежной, пленительней ночь.

А в нефритовой башне утихнут пиры –
с нею, пьяной, милее весна.

Целыми днями он восторгался пением, танцами и игрой на свирели своей красавицы. Ее биографы свидетельствуют, что рано осиротев, Ян получила прекрасное образование в доме дяди, где ее обучили стихотворчеству, пению, игре на музыкальных инструментах, игре в шахматы, верховой езде [41]. Но когда однажды мятежники, приблизившиеся к девяти воротам Чанъани, потребовали дань, император ради своего спасения пожертвовал своей в то время уже 38-летней женой. И вновь, на сей раз уже в печальном контексте, реанимируются «Золото и Нефрит».

Назёмь брошен цветной драгоценный убор,
не украсит её никогда

Перьев блеск изумрудный, и золото птиц,
и прозрачного гребня нефрит.

В течение долгих лет императору не удавалось увидеть возлюбленную даже во сне. Беспредельное страдание побуждает его прибегнуть к посредничеству отшельника даоса, способного отыскать умершую на небе и передать ей весточку от тоскующего Сюаньцзуна. Обойдя горы и глубины, святой посредник нашел ее на Пэнлае. В кульминации поэмы Ян Гуйфэй является в ореоле флористического небесного света:

Среди этих бессмертных есть дева одна,
та, чьё имя земное Тайчжэнь,

Та, что снега белее и краше цветка,
та, которую ищет даос.

Узнав о гонце из ханьской земли, девушка воспряла ото сна, и, не уложив волосы, поспешила ему навстречу. Красавица сетует на тоскливую жизнь в роскошном дворце Пэнлая и просит монаха передать императору шпильку и ларчик. Так складывается корреляция декоративных ремесленных поделочных образов «Золота» и «Неведомого минерала» (Яшмы или Нефрита), символизирующая союз двух сердец:

Я не вижу столицы, Чанъани моей,
только вижу я пыль и туман.

Пусть же вещи, служившие мне на земле,
скажут сами о силе любви.

Драгоценную шпильку и ларчик резной
государю на память дарю.

Но от шпильки кусочек себе отломлю
и от ларчика крышку возьму.

А затем пророчествует:

Крепче золота, твёрже камней дорогих
пусть останутся наши сердца,

И тогда мы на небе иль в мире людском,
будет день, повстречаемся вновь.

Связь «Золота» и «Минерала» истолковывается как нерасторжимость брачного союза. Ян Гуйфэй поручает гонцу напомнить императору о данной ими друг другу клятве верности, которая реализуется в орнитологическом и растительном образах, охватывающих вкуче с вышеупомянутым минеральным все царства природы:

Так быть вместе навеки, чтоб нам в небесах
птиц четой неразлучной летать.

Так быть вместе навеки, чтоб нам на земле
раздвоенною веткой расти!

Бо Цзюйи, которого также похоронят в 846 г. в Лунмэне, крупнейшем буддийском центре Китая V–IX вв., оценивает творчество поэта качествами драгоценных его сердцу двух мифологических субстанций золота и яшмы / нефрита, выражающих не только высшую ценность, крепость и бессмертие, но и соединение двух начал Вселенной¹:

¹ Отсюда и далее год написания цитируемых произведений неизвестен.

Ты оставил людям тридцать свитков.
В них во всех звон золота и яшмы.

Здесь, в Лунмэне, под холмом могильным
Только кости... слава ж не зарыта!

*Два четверостишья, приписанные мною
к собранию сочинений покойного Юань Цзунцзяня.*

Пер. Л. З. Эйдлин

Танская пейзажная лирика вырабатывает разное отношение к «Весенней» ориентации китайской культуры, которое метафорически проглядывает в строках о весне. Вознося молитвы «Весне», Ду Фу просит ее не изменять ему¹; Ли Бо – боится утратить и просит помедлить с уходом²; Ван Вэй религиозно дистанцируется от чувства³; Бо Цзюйи – всем сердцем восхищается ею: ни о чем не прося, ничего не страшась, не отстраняясь от самого себя земного, иначе говоря, как истинный философ⁴.

¹ Зачем так скоро Лепестки опали? Хочу, / Чтобы помедлила весна (Ду Фу «Жаль». Пер. А. И. Гитович).

И вот я говорю / Своей весне: / «Мы знаем, / Как меняется / Природа, / Ты – только сон, / Ты – только Время Года, / Но в этот миг / Не изменяй ты мне!» (Ду Фу «Цзюйцзян». Пер. А. И. Гитович).

² Дождь кончился, / И в дымке голубой / Открылось небо / Дивной чистоты. / Восточный ветер / Обнялся с весной / И раскрывает / Юные цветы. / Но опадут цветы – / Уйдет весна. / И человек / Начнет вздыхать опять... (Ли Бо «На закате солнца вспоминаю Шаньчжун». Пер. А. И. Гитович).

³ День уходит за днем, / Чтобы старости срок приближать. / Год за годом идет, / Но весна возвратится опять. / Насладимся вдвоем – / Есть вино в наших поднятых чашах, / А цветов не жалеи: / Им опять предстоит расцвести. (Ван Вэй «Провожая весну». Пер. А. И. Гитович).

Я вас проводил по тропинке. / Смеркалось в глубинах гор, / Когда я в плетне убогом / Калитку закрыл на затвор. / Весна возвратится снова, / Трава взойдет, как всегда... (Ван Вэй «Проводы друга». Пер. Ю. К. Щуцкий)

⁴ Хорошо в Цзяннани. / Я издавна помню / Картины природы ее: / Лишь выглянет солнце, речные цветы / Пламенеют сильнее огня. / Приходит весна, и речная вода / Зелена, как растение лань. / Как быть равнодушным, / Как можно не вспомнить Цзяннань! (Цзяннаньские воспоминания)

Флористическое философствование Бо Цзюйи о травах «**Орхидея–Полынь**», развивает древнюю дихотомию Цюй Юаня и Тао Юаньмина («Спрашиваю у друга»):

Посадил орхидею, но полыни я не сажал.
Родилась орхидея, рядом с ней родилась полынь.
Неокрепшие корни так сплелись, что вместе растут.
Вот и стебли, и листья появились уже на свет.
И душистые стебли, и пахучей травы листья
С каждым днем, с каждой ночью набираются больше сил.
Мне бы выполоть зелье, – орхидею боюсь задеть.
Мне б полить орхидею, – напоить я боюсь полынь.
Так мою орхидею не могу я полить водой.
Так траву эту злую не могу я выдернуть вон.
Я в раздумье: мне трудно самому решение найти.
Ты не знаешь ли, друг мой, как в несчастье моем мне быть?

Спрашиваю у друга

В стихотворении, где Сладкое и Горькое дублируются этическими понятиями «цветения» (славы) и «печали» (бед), этот антагонизм разрешается в мудром диалектическом «снятии» конфликта между страданием и счастьем («Мой вздох при взгляде на гору Сун и реку Ло»):

Наконец-то сегодня Сун и Ло у меня пред глазами:
Я назад обернулся и вздыхаю о тяготах мира,
Где цветенье и слава преходящи, как быстрые воды,
Где печали и беды поднимаются выше, чем горы.
Только горе изведав, знаешь радости полную цену,
После суетной жизни станет милым блаженство покоя¹.
<...>

Мой вздох при взгляде на гору Сун и реку Ло

Какова функция флористических архетипов Орхидеи и Полыни в системе китайской культуры? Цюй Юань разводит эти флористические символы, превращая их в относительные противоположности («Ароматные травы – Сорняки»). Эта пара расшифровывается как

¹ Никогда не слышал я, чтобы птица, сидевшая в клетке, Улетев на свободу, захотела вернуться обратно. – Перевод Л. З. Эйдлин.

«Рафинированность – Грубость», «Ученость – Неграмотность», «Преданность – Вероломство», «Достоинство – Низость» и т. п. Цао Чжи сводит противоположности в Фусане (Ян / Инь). Тао Юаньмин переводит их в эпистемологический контекст «Правды – Неправды» (таков его порыв, пробужденный ароматом Орхидеи, вернуться на прежний Путь Истины). Бо Цзюйи невольно воссоздает амбивалентность этической пары «Правды – Неправды», а следовательно – метафизическую односторонность человеческих суждений. Амбивалентность его флористических образов указывает на нераздельность горя и радости, само диалектическое единство которых позволяет человеку возвыситься над ними в абсолютной полноте блаженного покоя нирваны.

Таким образом, мимоходом воспетая в народных песнях Ши Цзин, затем упомянутая в ряду «осенних цветов» в качестве декоративного растения, украшения богов и строительного материала флористического «дома» речного духа в сохранившихся поэтических памятниках Цюй Юаня, утвердившего первую флористическую корреляцию «Ароматные травы – Сорняки», наша китайская «королева цветов» выдает свое присутствие в ароматах и облике Феи реки Ло у Цао Чжи, утвердившего корреляцию Ян / Инь двустоволого Фусана и ориентировавшего поэтику в Западно-Восточном направлении, в связи с движением Солнца. Высотой до Неба, она становится символом Вечной Весны Страны Бессмертных на Пэнлае. Спустя еще двести лет, на пороге торжества буддийского Лотоса, в творчестве Тао Юаньмина наша королева будет показана и в осенний, и в весенний сезоны, иначе говоря, вполне уже натуралистически, а не мифологически. При чем окружение неблагородных сорных трав ей ничуть не мешает жить и процветать, благоухая. И сам ее сладкий тонкий аромат ярче выступает на фоне горького духа полыни. Выбрав себе непрощенное, как видно из контекста русского перевода по слову «родилась», место у входа в дом, весенняя красавица претендует на роль привратницы, указующей на верный путь Благородства. Нечаянно обнаружив себя ароматом, она здесь намекает на ту самую утерянную когда-то поэтом «правду», которую он исполнен стремления вновь отыскать. Натуралистичностью подхода объясняется и выбор поэтом друга «Тут и Конопля», без которых нельзя вести садово-полевое хозяйство отшельника. В пути по направлению, указанному королевой цветов, Тао Юаньмин избирает другую, не вполне флористическую, пару

инструментов искусства, познания и наслаждения: «Цинь и Книга». Однако следует вспомнить, что оба изделия имеют растительное происхождение. Осенняя поэтика хризантемы подчинена мотиву вина древних учителей-отшельников, поэтому служит напоминанием о соблюдении законов духовной жизни. Поэт провидит в флористическом свете «Вечный Родник» жизни: Исток всего сущего.

Три века спустя после Тао Юаньмина растения китайского «классического дуэта» «Орхидея – Полынь» выступают у Бо Цзюйи слитыми роковым образом. Усложняясь в отношении аналогичной фантазии Цюй Юаня и Тао Юаньмина, флористическая фантазия Бо Цзюйи «Орхидея и Полынь» перерастает в концепцию структуры конфликтов земной жизни человека («Спрашиваю у друга»):

Посадил Орхидею, но Полыни я не сажал. <...> Так мою Орхидею не могу я полить водой. Так Траву эту злую не могу я выдернуть вон. Я в раздумье...

Пара «Орхидея – Полынь» китайской поэзии являет собой «флористические» основы мышления и образного представления, будучи и причиной поэтической флористической фантазии как выразительная природная данность, и вместе с тем готовым конечным продуктом этой фантазии на новом уровне обобщения. Поэт описывает ее как художник, а читатель при этом ужасается экзистенциальной глубине ее философской выразительности. Укорененность в общей земле двух противоположных переплетающихся качеств, предположительно бывших изначально эмпирическими событиями или явлениями жизненного опыта Бо Цзюйи, начинает символизировать также неотъемлемую двухмерность жизненного пространства земного индивида, в котором драматически сталкиваются Намерение и Результат, Жар субъективности и Холод объектного мира извне, Энергия вдохновения и законы органики, которую вдохновение не только мобилизует, но от переизбытка парализует.

Рассмотрим традиционные метафорические значения Орхидеи [лян] и Полыни [сяо], зафиксированные в словаре фразеологизмов. 1. [18] «Орхидея и Полынь 兰艾 (образно): а) «Добро и Зло»; б) «Совершенный, высоких достоинств человек и Подлый, ничтожный человек»; в) «Сжигать и орхидеи и полынь» 兰艾同焚 [lánàitóngfén] (образно): «Истреблять и правых и виноватых, относиться ко всему без разбора». 2. [19] «Полынь и Орхидея» 萧兰 : «Худшее и Лучшее».

Артемизия / *Artemisia* (научное латинское название полыни) сама по себе, вне этой корреляции, не несет в китайской культуре дурных свойств. Входя в число «Восьми драгоценностей Древности»¹, Полынь символизирует здоровье и пожелание здоровья. Изображение или вышивку «Листа Артемизии» дарят в качестве оберега от болезни.

Не зная, что есть для человека Добро, а что – Зло, и не беря на себя ответственность судить, что для него Лучше, а что Хуже, мы не рискуем ошибиться, если дадим этим растениям имена «Истины и Лжи», назначая в рамках китайского мировидения в обобщающем смысле в этой растительной дихотомии Орхидею – роль и символику сладкого Дао, а Полыни – роль и символику горьких препятствий Майи² / Не-Дао³. Подтверждением этому является латинское название Орхидеи – *Orchidaceae*, означающее «произошедшие от Бога». Орхидею также считают символом покровительства и стремления к совершенству, олицетворением спокойствия и внутренней гармонии [42]. А также символом идеального человека и воплощением любви [31]. На языке цветов орхидея – изысканность [21] и высокая степень утонченности [20]. Сам цветок используют как талисман против бессилия и оберег плодородия. Этот таинственный цветок имеет наибольшее в мире растений количество форм, которых насчитывают около 30000, причем самых разных цветов. Царственность цветка также подтверждается его эпитетами в художественной литературе. Например: «Зовут ее среди цветов царицей, она стройна, нежна и ароматна. Творенья нет под солнцем совершенней, разносится по ветру дивный запах» («Цветы Сливы в Золотой Вазе или Цзинь, Пин, Мэй». Глава 45. Автор неизвестен. Перевод с китайского) [34]. При этом в словаре цветочного языка подчеркивается ее изящество и скромность [24]. Поскольку древнеиндийский гороскоп растений до нас не дошел⁴, мы можем построить следующую логическую цепочку. В цветочном гороскопе друидов [25, с. 60] подчеркивается ее неординарность среди растений. По западноевропейскому «тропическому» гороскопу Орхи-

¹ Не путать с «Восемью буддистскими драгоценностями» и «Восемью даосскими драгоценностями» [37].

² Мауа (*санскрит*): универсальный философский термин, означающий «иллюзию», «иллюзорность».

³ Термин Лао Цзы, Дао-дэ-Цзин.

⁴ На настоящий момент не найден.

дея – цветок родившихся под созвездием Рыб (21.02–20.03), которое, согласно ведическому «сидерическому» гороскопу, отвечает за период с 13/14.03 по 13/14.04, и в котором в нашу космическую Эру фактически находится точка Весеннего Равноденствия. Мина (*санскр.* Рыба) в древнеиндийском гороскопе означает «Вечность», «Совершенство», «Преосуществление Зодиака» [9].

Итак, Орхидея не была еще описана в литературоведении в совокупности ее поэтической символики, поэтому не упоминается среди «Благородных растений» [30], хотя, как показывает наше исследование, отвечает всем их известным науке признакам, т. е. выступает в качестве: 1. знака времени года (весны); 2. эмблемы (даосизма); 3. эталона морально-нравственного поведения [17]. Также входит в состав образных сравнений, пословиц, поговорок и крылатых выражений. Напрашивающийся вывод предельно прост. Не попав в число «Благородных», Орхидея, вне всякого сомнения, Благороднейшая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анашина М. Дорогами Срединного Пути. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : anashina.com.
2. Бо Цзюйи. Вечная печаль (Песнь о бесконечной тоске) / пер. Л. З. Эйдлина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://apoem.ru/bo.html>.
3. Бо Цзюйи. Четверостишия / пер., комм. и вступ. ст. Л. З. Эйдлина. – М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1951. – 239 с.
4. Бо Цзюйи. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE_%D0%A6%D0%B7%D1%8E%D0%B9%D0%B8
5. Бондарев А. П. Диалог аллегории, метафоры и символа – сюжетообразующая реальность западноевропейской литературы // Высшее образование для XXI века: Культурологические, педагогические, психологические проблемы высшего образования : доклады и материалы науч. конф. 22–24 апреля 2004 г. – М. : Московский гуманитарный университет, 2004. – С. 19–29.
6. Ван Вэй. Река Ванчуань. – СПб. : ООО «Издательский Дом “Кристалл”», 2001. – 800 с.
7. Виноградова Н. А., Николаева Н. С. Искусство стран Дальнего Востока / ред. И. Цагарелли // сер. Малая История Искусств. – М. : Искусство, 1979. – 372 с.
8. Дагданов Г. Б. Буддизм в жизни и творчестве танского поэта Бо Цзюйи // Буддизм в литературно-художественном творчестве народов Центральной Азии. – Новосибирск, 1985. – С. 89–101.

9. Индийские гороскопы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.garshin.ru/esoteric/prognostic/astrology/hindoo-horoscope/>
10. Китайская натурфилософия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://yijing.narod.ru/basic.htm>
11. Китайская пейзажная лирика / ред. В. И. Семанов ; вступ. ст. и комм. И. С. Лисевича. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 320 с.
12. Лукьянов А. Е. Истоки Дао. (Тематическая антология восточной философии. Книга первая. По заказу фирмы KAVITA INTERNATIONAL PVT. LTD. Singapore – Nepal – Russian Joint Venture) – М. : ИНСАН, РМФК, 1992. – 160 с.
13. Малкович Р. Ш. Омар Хайям: Рубайят. Сопоставление переводов / Р. Ш. Малкович. – СПб. : Изд-во РХГА, 2012. – 696 с.
14. Малявин В. В. Китайская цивилизация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.baruchim.narod.ru>
15. Объяснение изобразительной символики Няньхуа (Новогодней открытки) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zhongyi.ru/new-forum/viewtopic.php?t=3477>
16. Орхидея [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dachadecor.ru/komnatnie-rasteniya/znachenie-i-simvolizm-orchidei>
17. Орхидея как символ... // Символическая картина мира. Древний Китай. Studfiles [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/2469189/>
18. Польша / Академика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bkrs.info/slovo.php?ch=%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8B%D0%BD%D1%8C>
19. Польша / Академика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://translate.academic.ru/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8B%D0%BD%D1%8C/zh/ru/2/>
20. Ромах Н. И., Толмачева У. К. Цветочная символика в изобразительном искусстве и литературе Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/738-flower-symbolism-in-art-and-literature-of-china.html>
21. Символика цветов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/738-flower-symbolism-in-art-and-literature-of-china.html>
22. Смирнова И. Б. Флористический образ человека в рубаи Омара Хайяма – ключ к эзотерическому мотиву пари во французских «цветочных» романах // Слово в языке и слово в литературе. – М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2013. – С. 120–136. – (Вестн. Моск. гос. лингвист.ун-та; вып. 21 (681). Сер. Филологические науки).

23. *Смирнова И. Б.* Древневосточные истоки флористического сознания и цветочные символы в поэзии // Литература и словесное творчество. – М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2014. – С. 160–172. – (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 21 (707). Сер. Филологические науки).
24. Справочник антиквара. Язык цветов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.antik-invest.ru/blog/?page_id=142
25. Тайные гадания друидов / сост. Георгий Светозаров. – М. : Эксмо ; СПб. : Терция, 2015. – 64 с.
26. *Тао Юаньмин.* Стихотворения / пер. с кит. Л. Эйдлиной. – М. : Художественная литература, 1972. – 238 с.
27. *Уинтл Дж.* История Китая. Подробный справочник по истории / пер. с англ. М. Д. Гольдовской. – М. : АСТ : Астрель, 2008. – 288 с. – (Серия Rough Guide).
28. *Федоренко Н. Т.* Древнейший памятник поэтической культуры Китая // Шицзин. Книга песен и гимнов. – М., 1987. – С. 3–22.
29. *Федоренко Н. Т.* Тема природы и человека в творчестве некоторых китайских поэтов // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. XIX. Вып. 6. – М., 1960. – С. 492–509.
30. *Филимонова Е. М.* Символика растений в переводных произведениях. Благородные растения (на материале переводов с корейского и китайского языков). Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2003. – Вып. 25. – 200 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koryo-saram.ru/simvolika-rastenij-v-perevodnyh-proizvedeniyah-blagorodnye-rasteniya-na-materiale-perevodov-s-korejskogo-i-kitajskogo-yazykov>.
31. Феншуй.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://1fenshui.ru/simvolj/orxideya.html>
32. *Цао Чжи.* Краткая литературная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : feb-web.ru/feb/kle/Kle-abc/ke8/ke8-3703.htm
33. *Цао Чжи.* Фея реки Ло. – СПб. : ИД «Кристалл», 2000. – 256 с. – (Б-ка мировой лит. Восточная серия).
34. Цветы Сливы в Золотой Вазе, или Цзинь, Пин, Мэй». Гл. 45. Автор неизвестен : пер. с кит. // Thelib.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://thelib.ru/books/neizvesten_avtor/cvety_slivy_v_zolotoy_vaze_ili_czin_pin_mey-read.html
35. *Цюй Юань.* БСЭ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/149313/%D0%A6%D1%8E%D0%B9>
36. *Чжоу Дуны.* О любви к лотосу. Кулички [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kulichki.com/path/library/lotuslove.html>
37. *Чжун И.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zhongyi.ru/new-forum/viewtopic.php?t=3477>

38. *Шицзин*. Избранные песни / пер. с кит. А. А. Штукина ; под ред. Н. И. Конрада. – М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1957. – 299 с.
39. Энциклопедия символики и геральдики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.symbolarium.ru/index.php/%D0%9E%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%8F>
40. *Юань Кэ*. Мифы Древнего Китая / [пер. с кит. и послесловие Б. Л. Рифтина ; художник Сычев Л. П.] / Юань Кэ. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. – 527 с., илл.
41. Ян Гуйфэй [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%DF%ED%E3%F3%E9%F4%FD%E9>
42. Florets.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.florets.ru/komnatnye-rasteniya/orhidei/orhideya-tsvetok-radosti.html>
43. *Huang Quanxin*. Designs of Chinese Blessings. – First edition. – Beijing : Sinolingua, 2003. – 247 p.

Раздел II

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 811.581.11

С. Ю. Распертова

кандидат философских наук, доцент кафедры лингвистики
и профессиональной коммуникации
в области зарубежного регионоведения ИМО и СПН МГЛУ;
e-mail: guangmei@mail.ru

АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАНИЙ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ (на примере заданий 2015–2016 учебных годов)

Статья посвящена анализу типичных ошибок школьников 5–11 классов при выполнении заданий школьного этапа олимпиады по китайскому языку на примере заданий 2015–2016 учебных гг. В работе освещаются вероятные причины затруднений школьников; рассматриваются типы заданий и основные трудности разделов «Аудирование», «Чтение», «Лексико-грамматический тест», «Письмо» и «Лингвострановедение»; приводятся общие рекомендации для школьных учителей по подготовке учащихся школ к олимпиаде по китайскому языку.

Ключевые слова: школьное образование; китайский язык; олимпиада; типичные ошибки; одаренные дети.

S. Y. Raspertova

Ph.D. (Philosophy), Associate Professor,
Department of Linguistics and Professional Communication
in the Field of Foreign Region Studies, Institute of International Relations
and Social-Political Studies, MSLU; e-mail: guangmei@mail.ru

ANALYSIS OF TYPICAL SCHOOL STUDENTS' MISTAKES IN CHINESE LANGUAGE OLYMPIAD TESTS (on the example of 2015–2016 tests)

The article is dedicated to analysis of typical 5–11th year grades school students' mistakes during the school stage of the Chinese language Olympiad on

the example of 2015–2016 Olympiad tasks. The article presents probable causes of students' difficulties in Chinese language Olympiad tasks, describes types of tasks and major difficulties in "Listening", "Reading", "Lexical and grammatical test", "Writing" and "Country studies", and also provides general guidance for school teachers in preparation school students for the Olympiad on the Chinese language.

Key words: school education; Chinese language; olympiad; typical mistakes; gifted children.

Одной из приоритетных задач современного общества и государства является создание условий, обеспечивающих выявление и развитие способных и одаренных детей, реализацию их потенциальных возможностей. Поддержка способной и талантливой молодежи – один из основных приоритетов современного школьного образования. Это актуально и при обучении китайскому языку, особенно в условиях интенсивного развития китайско-российских отношений в XXI в. Реализация олимпиадных проектов по китайскому языку позволит создать разветвленную систему поиска и поддержки талантливых детей, а также их сопровождение в течение всего периода становления личности.

Цель Всероссийской олимпиады школьников по китайскому языку – выявление не только хорошо подготовленных ребят по предмету, но и творчески одаренных школьников. Олимпиада помогает выявить и развить творческие способности и интерес к китайскому языку и культуре Китая. Это прекрасная возможность для школьников проверить и критически оценить свои знания и способности.

Основные задачи олимпиады по китайскому языку заключаются в повышении интереса школьников к изучению китайского языка и создании оптимальных условий для одаренных школьников, имеющих высокий уровень знаний по китайскому языку и способных творчески их использовать. С учетом этого учителям китайского языка, как основным помощникам в подготовке школьников ко всем этапам олимпиады по китайскому языку, следует помнить: тренировочные задания должны быть разнообразными, вызывающими интерес, позволяющими участникам проявить логическое мышление и творческую интуицию, а также лингвострановедческие знания о стране изучаемого языка – Китае.

Анализ результатов Всероссийской олимпиады школьников на всех этапах ее проведения позволяет составить представление

о количественных и качественных показателях участия обучающихся в олимпиаде по китайскому языку, выявить способных и талантливых детей на уровне школы, определить педагогов, имеющих эффективные системы подготовки школьников к олимпиаде с дальнейшей возможностью использования этого опыта.

Данные анализа позволяют также использовать их для составления портфолио достижений образовательного учреждения, составления рейтинга школьников и рейтинга учителей, что является неотъемлемой частью системы оценки качества школьного образования.

На основании анализа типичных ошибок школьников 5–11 классов при выполнении заданий школьного этапа олимпиады по китайскому языку на примере заданий 2015–2016 учебных гг. [2] были выявлены вероятные причины затруднений учащихся при работе с заданиями, а также подробно рассмотрены наиболее частые ошибки, допущенные в разделах «Аудирование», «Чтение», «Лексико-грамматический тест», «Письмо» и «Лингвострановедение».

Вероятные причины затруднений при выполнении олимпиадных заданий (5–11 классы):

- После летнего периода не в полном объеме восстановлены знания и умения учащихся (в условиях проведения олимпиады в начале учебного года).
- Учащиеся невнимательно прочитали формулировку заданий.
- Недостаточно времени на отработку лексико-грамматического материала на уроках (в связи с чем присутствует большое количество ошибок в разделе «Лексико-грамматический тест»).
- Недостаточно времени / внимания уделяется на отработку и развитие аудитивных навыков.
- Недостаточно времени / внимания уделяется на отработку и развитие навыков чтения (в том числе изучающего, ознакомительного, просмотрового, поискового, аналитического и т. д.).
- Слабые навыки на установление причинно-следственных и логических связей, что мешает справляться с заданиями разделов «Чтение» и «Аудирование».
- Плохое знание географических, культурных и исторических реалий Китая (особые затруднения вызывает раздел «Лингвострановедение»).

- Слабые навыки владения иероглификой и базовыми правилами написания небольших текстов на китайском языке. Особые затруднения у учащихся вызывает раздел «Письмо» (учащиеся выполняют задание с большим количеством иероглифических, грамматических, лексических, стилистических, логических ошибок или совсем не приступают к заданию).
- Учащиеся не захотели подумать, перешли на шаблонное построение фразы / конструкции и т.д.
- Неумение учащихся правильно и рационально распределять время на все виды заданий.

5–6 классы

Аудирование

Анализ раздела «Аудирование» олимпиадных работ школьников 5–6 классов показал, что некоторые учащиеся в недостаточном объеме владеют базовыми для своего уровня навыками аудирования, что привело к неверному выбору ответа в заданиях «Прослушайте предложения, выберите верное утверждение»; «Прослушайте диалоги, ответьте на вопросы». Ошибки, допущенные в данном разделе, вероятно, были вызваны недостаточным количеством времени, которое отводится для тренировки аудирования в классе, или невнимательностью учащихся. Так, например, в задании «Прослушайте предложения, выберите верное утверждение» верные варианты ответов: 1 – с, 2 – с, 3 – b.

1. a) 老师宿舍对面是留学生宿舍。
b) 老师宿舍对面是学生食堂。
c) 老师宿舍对面是我们学校。
2. a) 北方人喜欢吃饺子，西方人爱吃米饭。
b) 北东方人喜欢吃饺子，西方人爱吃米饭。
c) 北方人喜欢吃饺子，南方人爱吃米饭。
3. a) 你可以找一个法国老师。
b) 你可以找一个辅导老师。
c) 你可以找一个法语老师。

В задании «Прослушайте диалоги, ответьте на вопросы» верный вариант ответа b (男：我是美国留学生，我学习汉语，你是留学生吗？女：我是中国学生，我学习英语。)

4. 他们学习什么？
 - a) 他们都学习汉语。
 - b) 男的学习汉语，女的学习英语。
 - c) 男的学习英语，女的学习汉语。

Чтение

Анализ раздела «Чтение» олимпиадных работ школьников 5–6 классов показал, что некоторые учащиеся в недостаточном объеме владеют базовыми для своего уровня навыками чтения, что привело к неверному выбору ответа в заданиях «Прочитайте текст, ответьте на вопросы по содержанию текста»; «Прочитайте текст и определите, верны ли следующие утверждения». Особые затруднения вызвало задание на выбор ответа из трех возможных («верно», «неверно», «не знаю», т. е. в тексте такая информация не представлена»). Ошибки в данном разделе были вызваны, вероятно, невнимательностью или неумением вчитываться в текст. Так, например, в задании «Прочитайте текст и определите, верны ли следующие утверждения» верными вариантами ответов 1 – b) 不对 (ответ неверен, речь идет о 17 учащихся из Азии и Европы, а не об учащихся из 17 стран), 2 – a) 对 (ответ верен, данная информация представлена в тексте), 3 – b) 不对 (ответ неверен, в тексте говорится о том, что учащиеся проживают на 6, 7 либо 8 этажах):

我们班有十七个学生，有的是亚洲人，有的是欧洲人，还有一些非洲人。我们每天上午一起上汉语课，下课以后回宿舍。我们都在留学生宿舍楼住，有的住六楼，有的住七楼，有的住八楼。没有课的时候我常常去同学的宿舍，我的同学也常常来我的房间。我们一起做饭，一起玩儿，一起学习汉语。有时候我们一起去校园锻炼身体，打球。我们都是好朋友。

- 1) 我们班有十七个国家的同学。
 - a) 对
 - b) 不对
 - c) 不知道
- 2) 我们班的同学都住留学生宿舍楼。
 - a) 对
 - b) 不对
 - c) 不知道
- 3) 有的同学住五楼。
 - a) 对
 - b) 不对
 - c) 不知道

Лексико-грамматический тест

Анализ раздела «Лексико-грамматический тест» олимпиадных работ школьников 5–6 классов показал, что ряд учащихся в недостаточном объеме владеют базовыми для своего уровня знаниями по грамматике, иероглифике, системе тонов китайского языка, поэтому в некоторых из приведенных ниже заданий учащиеся выбирали неверный ответ. Так, например, в задании «Укажите, с помощью каких вопросительных местоимений следует задать вопросы к выделенным членам предложения» верный вариант ответа с) 谁. Для правильного выполнения данного задания необходимо владение знаниями о вопросительных местоимениях в китайском языке и их месте в вопросительном предложении.

李秋梅的孩子正在游泳呢。

a) 什么 b) 哪儿 c) 谁

В задании «Заполните пропуски соответствующими счетными словами» верный вариант ответа b) 本. Для правильного выполнения данного задания необходимо владение знаниями о счетных словах китайского языка.

我想去买这__汉语词典。

a) 件 b) 本 c) 家

В задании «Подберите для каждой инициали подходящую финаль, чтобы получилось односложное слово, записанное транскрипцией» верный вариант ответа d) óng. Для правильного выполнения данного задания необходимо владение знаниями о системе инициалей и финалей, слогах и системе тонирования китайского языка.

l a) ó b) ěn c) uī d) óng e) uā

7–8 классы

Аудирование

Анализ раздела «Аудирование» олимпиадных работ школьников 7–8 классов показал, что некоторые учащиеся в недостаточном объеме владеют базовыми для своего уровня навыками аудирования, что привело к неверному выбору ответа в заданиях «Прослушайте текст и определите, верны ли следующие утверждения» (именно это

задание вызвало наибольшую трудность); «Прослушайте диалоги и ответьте на вопросы, выбрав правильный вариант». Ошибки, допущенные в данном разделе, вероятно, были вызваны недостаточным количеством времени, которое отводится для тренировки аудирования в классе, или невнимательностью учащихся. Так, например, в задании «Прослушайте текст и определите, верны ли следующие утверждения» верные варианты ответа 1 – а (ответ верен, в конце текста автор приходит к выводу о том, что все вышеперечисленные методы изучения языка были полезны «这些节目对我帮助很大»), 2 – b (ответ неверен, основная мысль текста: «我们每个人，聪明的和不聪明的都能学会自己国家的语言»).

(Текст: 学习外语不是一件容易的事，会遇到很多问题。我学英语已经五年了。现在一般的事情我都能用英语说。老师觉得我英语说得跟英国人一样流利，看起来也是象英国人。我的经验就是学习外语最重要的有两点：一是要有信心，相信努力学习一定能学好。我们每个人，聪明的和不聪明的都能学会自己国家的语言。外语也是一种语言。只要努力，怎么可能学不好呢？第二，在遇到问题的时候，一定要坚持，办法总是会有，问题也总是会解决的。我学英语的时候跟外国人说话的机会很少很少，怎么办呢？我的办法是听广播、看电视和电影。广播和电视中有不少外语学习的节目。这些节目对我帮助很大。)

1. 外语学习的节目对他帮助很大。
a) 对 b) 不对 c) 不知道
2. 不聪明的人不能说自己国家的语言。
a) 对 b) 不对 c) 不知道

Чтение

Анализ раздела «Чтение» олимпиадных работ школьников 7–8 классов показал, что ряд учащихся в недостаточном объеме владеют базовыми для своего уровня навыками чтения, что привело к неверному выбору ответа в заданиях «Прочитайте тексты, ответьте на вопросы по их содержанию, выбрав ответ из нескольких предложенных вариантов»; «Прочитайте текст и определите, верны ли следующие утверждения». Особые затруднения вызвало задание на выбор ответа из трех возможных («верно», «неверно», «не знаю», т. е. в тексте такая информация не представлена»). Ошибки в данном разделе, по-видимому, были вызваны невнимательностью или неумением вчитываться в текст. Так, например, в задании «Прочитайте текст

и определите, верны ли следующие утверждения» верные варианты ответа 1 – b) 不对 (ответ неверен, в тексте говорится о том, что «同屋带大卫来到了修鞋的地方», но не говорится о том, что кто-то пошел в магазин за новой парой туфель), 2 – a) 对 (ответ верен, в тексте дана информация о том, что ремонт туфель стоит 5 юаней «师傅笑了笑说: “是五块!”»):

大卫的皮鞋前边张开了“大嘴”。他想买双新的, 同屋告诉他这双鞋修理一下还可以穿。同屋带大卫来到了修鞋的地方。大卫问修鞋的师傅: “修这双鞋, 要多少钱?” 师傅伸出五个手指。大卫说: “啊? 五十块?” 师傅笑了笑说: “是五块!” 大卫听了, 高兴地让师傅修好了鞋。他穿上修好的鞋, 对同屋说: “这比买一双新鞋便宜多了。”

1. 大卫的同屋去商店买新鞋。
a) 对 b) 不对 c) 不知道
2. 修理一双鞋要五块。
a) 对 b) 不对 c) 不知道

Лексико-грамматический тест

Анализ раздела «Лексико-грамматический тест» олимпиадных работ школьников 7–8 классов показал, что некоторые учащиеся в недостаточном объеме владеют базовыми для своего уровня знаниями по грамматике, иероглифике, системе тонов китайского языка, поэтому в некоторых из приведенных ниже заданий учащиеся выбирали неверный ответ. Так, например, в задании «Укажите место слова или компонента слова, приведенного в скобках» верные варианты ответа 1 – с, 2 – b, 3 – с. Для правильного выполнения данного задания необходимо владение знаниями о суффиксах 着, 了, 过:

1. 我看(a) 他的时候, 他正在(b) 路边站(c)看(d) 报纸呢。(着)
2. 他愿意(a) 吃(b)饭(c) 就进城(d)。(了)
3. 他走(a)了以后没给(b)我来(c)信(d)。(过)

В задании «Выберите грамматически верный вариант и заполните пропуски» верный вариант ответа 4 – с, 5 – b. Для правильного выполнения данного задания необходимо владение знаниями об употреблении существительных / словосочетаний в качестве обстоятельства времени, а также о счетных словах с существительными 年 / 月 / 天; дополнении длительности и его месте в предложении.

4. 小张是 _____ 来中国的。
- a) 两多个年以前
 - b) 两个年多以前
 - c) 两年多以前
 - d) 两多年以前
5. 我一看手表才发现，_____。
- a) 已经我们谈话四个小时了。
 - b) 我们已经谈了四个小时了。
 - c) 我们已经四个小时谈话了。
 - d) 我们谈话了已经四个小时

9–11 класс

Аудирование

Анализ раздела «Аудирование» олимпиадных работ школьников 9-11 классов показал, что ряд учащихся в недостаточном объеме владеют базовыми для своего уровня навыками аудирования, что привело к неверному выбору ответа в заданиях «Прослушайте текст, ответьте на вопросы по тексту»; «Определите, верны ли следующие утверждения» (именно это задание вызвало наибольшую трудность). Ошибки, допущенные в данном разделе, вероятно, были вызваны недостаточным количеством времени, которое отводится для тренировки аудирования в классе, или невнимательностью учащихся. Так, например, в задании «Прослушайте текст и определите, верны ли следующие утверждения» верные варианты ответа 1 – b (ответ неверен, в тексте говорится о том, что, «закончив университет, младший брат стал работать в иностранной компании»), «我弟弟去年刚大学毕业, 在一家外国公司工作»), 2 – c (об этом в тексте информации нет).

(Текст: 我弟弟去年刚大学毕业, 在一家外国公司工作。我们都还没有结婚, 现在都跟爸爸妈妈住在一起。我虽然只比他大一岁, 但我们俩的生活很不一样。我习惯在家里呆着, 下午一下班, 马上就回家, 帮妈妈干活儿, 跟爸爸妈妈聊聊天儿, 一起看看电视。周末也常常呆在家里。在家里, 我觉得很自由、很放松。我弟弟呢, 他很少在家里呆着。他平时工作很紧张, 很少在家里吃晚饭, 晚上总是八点以后才

到家。周末他喜欢跟朋友一起出去玩儿，喝喝酒，聊聊天儿，放松一下。虽然他也跟我们一起住，可是我们却很难有机会跟他一起吃饭、聊天儿。爸爸妈妈很关心他的情况，可是每次问起他，他都只有一句话：“我挺好的，你们不用管我。”我觉得弟弟真的不理解爸爸妈妈的心，他应该多跟爸爸妈妈说说话，多陪陪他们，过几天我想跟他聊聊。)

1. 大学快要毕业的时候，弟弟就在公司工作。

a) 对 b) 不对 c) 不知道

2. 弟弟还没有女朋友。

a) 对 b) 不对 c) 不知道

Чтение

Анализ раздела «Чтение» олимпиадных работ школьников 9–10 классов показал, что некоторые учащиеся в недостаточном объеме владеют базовыми для своего уровня навыками чтения, что привело к неверному выбору ответа в заданиях «Прочитайте текст и определите, верны ли следующие утверждения»; «Определите, верны ли следующие утверждения или в тексте нет об этом информации». Особые затруднения вызвало задание на выбор ответа из трех возможных («верно», «неверно», «не знаю», т. е. в тексте такая информация не представлена»). Ошибки в данном разделе, по-видимому, были вызваны невнимательностью и неумением вчитываться в текст. Так, например, в задании «Определите, верны ли следующие утверждения или в тексте нет об этой информации» верные варианты ответа 1 – а (в тексте есть упоминание об этом «有一次我们俩一起坐公共汽车，我有月票，小海买了票以后，就放在嘴里了»), 2 – с (в тексте нет информации о том, когда начинается спектакль).

小海怎么那么马虎?

小海是个很马虎的人，所以常常闹笑话。有一次我们俩一起坐公共汽车，我有月票，小海买了票以后，就放在嘴里了。下车的时候，售票员让我们把票拿出来。小海在口袋里找了半天，又拿出钱包来找。周围的人看着他，都觉得很有意思，我只好悄悄地对他说：“你的票在嘴里呢！”

现在，他有了女朋友，因为他总是马马虎虎，和女朋友也闹了不少误会。有一次，他的女朋友小丽买好了票，请他星期六晚上去看节目。小丽是记者，那天下午还要去工作，所以跟他说好，让他先进去。谁知，小海把票放在了一本借来的书里，星期五把书还了。等他想起来的时候，已经是星期六下午了，图书馆不开门。他给小丽打电话又找不到她，他跑到剧场门口，等了半天，也没看见小丽。他想买张票进去，可是票已经卖完了。他只好在外边等小丽出来。因为这件事，小丽差点儿和他吹了。

1. 小海把车票放在嘴里。
a) 对 b) 不对 c) 不知道
2. 节目六点半开始。
a) 对 b) 不对 c) 不知道

Лексико-грамматический тест

Анализ раздела «Лексико-грамматический тест» олимпиадных работ школьников 9–11 классов показал, что некоторые учащиеся в недостаточном объеме владеют базовыми для своего уровня знаниями по грамматике, иероглифике, системе тонов китайского языка, поэтому в некоторых из приведенных ниже заданий учащиеся выбирали неверный ответ. Так, например, в задании «Выберите правильный вариант перевода цифр» верный вариант ответа 1 – d. Для правильного выполнения данного задания необходимо владение знаниями о системе числительных в китайском языке:

1. 九十七亿零一百万
a) 90 млрд 710 млн
b) 9 млрд 710 млн
c) 970 млн 10 тыс.
d) 9 млрд 701 млн

В задании «Заполните пропуски подходящими по смыслу результативными морфемами» верный вариант ответа 2 – c (речь идет о том, что «все задания были выполнены верно»). Для правильного выполнения данного задания необходимо владение знаниями о результативных морфемах в китайском языке:

2. 这个练习不难，我都做...了。
a) 错 b) 会 c) 对 d) 到

В задании «Заполните пропуски соответствующими модификаторами направления движения» верные варианты ответа 3 – d («все ненужные книги были собраны»). Для правильного выполнения данного задания необходимо владение знаниями о модификаторах направления движения в китайском языке:

3. 不用的书我都收...了。
a) 下去 b) 回来 c) 上去 d) 起来

В задании «Заполните пропуски подходящими по смыслу предлогами» верный вариант ответа 4 – b («она была взволнована больше, чем спортсмены»). Для правильного выполнения данного задания необходимо владение знаниями о предлогах (в том числе знания о сравнительных конструкциях) в китайском языке:

4. 看篮球比赛的时候, 她...运动员激动。
a) 跟 b) 比 c) 把 d) 被

Лингвострановедение

Анализ раздела «Лингвострановедение» олимпиадных работ школьников 9–11 классов показал, что многие школьники в недостаточном объеме или совсем не владеют базовыми знаниями о географических, культурных и исторических реалиях Китая, поэтому в некоторых в приведенных ниже заданиях учащиеся выбирали неверный ответ или весь раздел был выполнен неверно. Так, например, в задании «Ответьте на вопросы, касающиеся географических, исторических и культурных реалий Китая, выбрав правильный вариант ответа» верные варианты ответа 1 – a (первый император Китая – Цинь Шихуан), 2 – c (в Китае проживает 56 национальных меньшинств):

1. 中国的第一个皇帝是谁?
a) 秦始皇
b) 崇祯皇帝
c) 陈毅
d) 周武王
2. 中国有多少个民族?
a) 54个
b) 55个
c) 56个
d) 60个

В заключение можно привести некоторые общие рекомендации и предложения школьным учителям китайского языка о том, как можно организовать работу по подготовке школьников к участию в олимпиадах по китайскому языку:

- Продумывать формы работы по повышению мотивации и результативности учащихся в участии в олимпиаде по китайскому языку.
- Систематически проводить дифференцированную работу на уроках и внеурочных занятиях с одаренными детьми, предлагать задания повышенной сложности, развивающие творческие способности учащихся.
- Регулярно проводить работу (в виде семинаров, обсуждений или в иной форме) по организации и планированию подготовки к олимпиаде, анализу данной работы и результатов участия школьников и учителей.
- Анализировать типичные ошибки на заседании школьного методического сообщества.
- Подбирать / разрабатывать тренировочные задания как на базовые, так и на «западающие» знания и умения (задания по иероглифике, грамматике, лексике, системе тонов, аудированию, чтению, говорению и письму).
- Анализировать типичные ошибки с учащимися на уроках, делать работу над ошибками.
- Для углубления знаний по лингвострановедению Китая, а также для повышения баллов за выполнение данного раздела в рамках олимпиады по китайскому языку¹ при проведении уроков рекомендуется обсуждать со школьниками темы, касающиеся географических, культурных и исторических реалий Китая (например, географическое положение, краткая история Китая, население, климат, обычаи и праздники, сельское хозяйство и природные ресурсы, промышленность Китая, спорт и т. д.).

¹ Раздел «ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКАЯ ВИКТОРИНА» для учащихся 9–11 классов позволяет оценить степень владения обучающимися географическими, политическими, национальными и культурно-специфическими китайскими реалиями. Однако учителям китайского языка рекомендуется постепенно знакомить детей с географией, историей, культурой Китая, начиная с базовых этапов обучения языку.

- Учить детей рационально распределять время на все виды олимпиадных заданий.
- При подготовке школьников к олимпиаде использовать электронные учебно-методические материалы (обучающие фильмы, аудиоматериалы и т. д.).
- Поощрять школьников к участию в различных культурных мероприятиях, связанных со страной изучаемого языка (участие в конкурсах китайского языка, конкурсах сочинений, каллиграфии и т. д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демина Н. А. Методика преподавания практического китайского языка. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Восточная литература, 2006. – 88 с.
2. Задания и решения школьного этапа по китайскому языку. Этапы Всероссийской олимпиады школьников в г. Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vos.olimpiada.ru/archive/table/tasks/years/2015_2016#chin

З. И. Рустамова

доктор филологических наук, профессор
(Бакинский славянский университет);
преподаватель азербайджанского языка
в Центре азербайджанского языка и культуры при МГЛУ;
e-mail: zenrust@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СТУДЕНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье анализируются ответы студентов на вопросы анкеты об их отношении к образовательным технологиям и предпочтениях для использования в процессе обучения. На основе ответов делаются определенные выводы и дается ряд рекомендаций.

Ключевые слова: вопрос; анкета; обучение; технологии; образование.

Z. I. Rustamova

Doctor of Philology, Professor (Baku Slavic University);
Lecturer of the Azerbaijani language in the Center of Azerbaijani Language
and Culture in Moscow State Linguistic University; e-mail: zenrust@yandex.ru

ABOUT THE QUESTION ON USING OF THE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES BY THE STUDENTS

The article analyzes the students' answers to a questionnaire about their attitudes to educational technology, preferences and the using in the learning process. Some conclusions are made and a number of recommendations are put forward on the basis of these answers.

Key words: question; questionnaire; teaching; technology; education.

Сегодняшний день предъявляет человеку высокие требования во всех сферах жизни. Чтобы стать полноценным членом современного общества, необходимо обладать не только глубокими знаниями и высокой культурой, но и владеть многими умениями, навыками и знать сферы их применения. Определенная часть подготовки человека для вступления в полноценную жизнь должна быть напрямую связана с обязанностями образовательных учреждений.

Нельзя не согласиться с утверждением профессора Е. С. Полат о том, что «общество информационных технологий, или, как его называют, постиндустриальное общество, в отличие от индустриального

общества конца XIX – середины XX вв., гораздо в большей степени заинтересовано в том, чтобы его граждане были способны самостоятельно, активно действовать, принимать решения, гибко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни» [2, с. 13].

Говоря о целях образования XXI в., необходимо назвать обязательность формирования таких важных умений, как умение жить, работать, жить вместе, учиться [3].

Следует отметить, что сегодня в высшем учебном заведении формирование компетенций, соответствующих указанным умениям, происходит посредством:

- технологий;
- содержания образования;
- стиля жизни образовательного учреждения;
- типа взаимодействия между преподавателями и обучающимися и между обучающимися [там же].

В связи с тем, что цели данной статьи связаны с рассмотрением использования студентами образовательных технологий, остановимся на них.

Как и любая другая технология, **технология** обучения имеет, прежде всего, целевую направленность. Цель обучения как важного просветительского процесса связана не только с тем, чтобы дать качественные знания; научить видеть, находить, анализировать, синтезировать и т. д.; привить умения и навыки, но также развить способности и личностные качества. Образованный человек сегодня – это человек, обладающий высоким уровнем академической подготовки и солидным багажом знаний, а также готовый стать активным членом общества и приносить позитивные изменения в различные сферы жизни, так как без этих изменений развитие ни одной страны невозможно [там же].

Технология обучения опирается также на научные идеи и достижения последних лет. Технология разрабатывается под конкретный педагогический замысел, в ее основе лежит определенная методологическая, философская позиция автора (различают технологии процесса передачи знаний умений и навыков; технологии развивающей педагогики и т. д.) [там же]. Возможность использования современных технологий непосредственно связана с научно-техническим прогрессом и теми целями и задачами, которые выдвигает перед вступающими в жизнь настоящий уровень развития экономики и общества.

Кроме того, современные технологии обучения включают в себя систему действий преподавателя и учащегося. Данная система, в отличие от традиционной, дистанционной системы действия педагога и студента, включает в себя взаимодействие на уровне: педагог – студент; студент – педагог; студент – студент (использование диалога) и имеет личностно ориентированный характер. Система данных отношений направлена на индивидуализацию и дифференциацию, оптимальную реализацию человеческих и технических возможностей.

В обучающие технологии входят также результат обучения и критерии оценки результата. Технологическая цепочка действий, операций, коммуникаций должна выстраиваться строго в соответствии с целевыми установками, имеющими форму конкретного ожидаемого результата. Планирование и реализация пунктов обучающей технологии должны быть под силу любому преподавателю и обеспечить предполагаемые результаты всеми учащимися [там же].

Вместе с тем следует отметить, что любая технология всегда имеет определенные ограничения в своем использовании, будь они связаны с проблемами технического порядка или человеческим фактором.

Таким образом, образовательные технологии, имеющие целью привитие знаний, определенных умений, навыков, направлены и на развитие креативных способностей обучающихся.

А как сами студенты относятся к этим технологиям? Имеют ли о них представление? Насколько технологии популярны среди студентов, используют ли они технологии в процессе самостоятельной работы, каким отдают предпочтение?

С целью получения ответов на эти вопросы была составлена и предложена студентам следующая анкета.

Анкета

Мы хотели бы узнать Ваше мнение о Вашем любимом методе изучения материала и о том, в какой форме лучше всего технология может помочь на занятиях.

1. Подчеркните предпочитаемый Вами метод изучения:

- а) посредством преподавания;
- б) самостоятельное изучение;
- в) компьютер;
- г) другой – какой?

2. Какими учебными материалами Вы пользуетесь?

- а) отдельные листы;
- б) книги;
- в) онлайн-материалы.

3. Ваша любимая сторона учебного процесса:

- а) слушание;
- б) обсуждение;
- в) мотивация;
- г) другая – какая?

4. С какой целью Вы используете онлайн-источники на занятиях?

- а) для помощи;
- б) для самостоятельного изучения;
- в) чтобы блеснуть эрудицией.

5. Как бы Вы связали учебный процесс с методом самостоятельного изучения учебных материалов?

- а) в первую очередь, начать с обучения;
- б) в первую очередь, начать с самостоятельного изучения.

6. Если Вы затрудняетесь понять что-либо, каким образом пытаетесь устранить это препятствие?

- а) книги;
- б) преподаватель;
- в) он-лайн;
- г) по-другому – как?

7. Как бы Вы хотели, чтобы Вам помогал педагог?

- а) мотивация;
- б) объяснение;
- в) учебники;
- г) опрос и оценивание.

8. Как Вы готовитесь к экзаменам?

- а) зубрежка экзаменационных материалов;
- б) изучение экзаменационных материалов;
- в) онлайн-материалы.

Было просмотрено 105 анкет, и подсчет ответов на вопросы дал возможность составить следующую таблицу:

Таблица

Вопрос \ Ответ	1	2	3	4
1	61	14	30	–
2	30	46	29	–
3	14	71	20	–
4	56	39	10	–
5	73	32	–	–
6	15	26	64	–
7	27	64	10	4
8	22	78	5	–

Как видно из таблицы, на первый вопрос о том, какой метод изучения наиболее предпочитаем студентами, ответы распределились следующим образом:

- 1.1. Посредством преподавания – 61
- 1.2. Независимое изучение – 14
- 1.3. С помощью компьютера – 30
- 1.4. Другой – какой? – 0

1.1. Как и следовало ожидать, большинство студентов выбрали традиционный метод изучения предмета посредством участия преподавателя. В данном случае студент выступает как звено уже отработанной цепи: преподаватель поясняет, студент старается понять, изучить и принять участие на семинарах, где он может продемонстрировать свои знания и получить определенный балл.

1.2. Независимое же, самостоятельное изучение предмета предпочитают небольшое число студентов – 14 из 105. Для них это стезя трудная, потому что непроторенная, и сложность продвижения по ней следует связать с тем, что студенты не знают пути и принципы самостоятельной работы над предметом или темой, а, возможно, и с элементарной ленью, так как независимое изучение требует гораздо больших усилий, чем изучение предмета по уже готовым материалам.

1.3. Наконец, изучение материала посредством компьютера предпочли 30 студентов из 105. Надо сказать, что на сегодняшний день это очень низкий показатель, и говорит он не о том, что с компьютером дружит далеко не каждый студент, а о том, что использовать его для целенаправленной работы умеют не все.

Второй вопрос о том, какими учебными материалами пользуются студенты, имеет следующие ответы:

2.1. Разрозненные листы – 30

2.2. Книги – 46

2.3. Онлайн-материалы – 29

2.1. Традиционно библиотека каждого авторитетного вуза должна иметь в своем фонде учебные книги по изучаемым предметам в рамках специальностей, соответствующих профилю вуза. Однако сегодня, в условиях отсутствия учебников, учебных и методических пособий и возможности их приобретения, отдельные листы-ксерокопии учебного материала стали весьма популярны. Студенты вынуждены платить деньги за копии и использовать их в процессе обучения и во время подготовки к экзаменам.

2.2. Как подтверждение вышесказанному выступает определенное количество студентов, которым посчастливилось использовать для изучения учебного материала книги. Их ненамного больше, чем тех, кто пользуется разрозненными листами (30–46), тогда как в непосредственную обязанность вуза входит обеспечение всех студентов учебными книгами.

2.3. Онлайн-материалами пользуется еще меньшее количество студентов. Следует привести некоторые факторы, останавливающие их: прежде всего, это неумение пользоваться поиском в Интернете; затем – случающаяся порой невозможность найти именно то, что нужно; необходимость подчинения требованиям преподавателя соответственно с его интерпретацией материала и др. Всё это должно сделать преподавателей более ответственными и за свою работу, и за обучение студентов рациональному использованию Интернета.

Ответы на третий вопрос о любимой стороне учебного процесса разделились так:

3.1. Слушание – 14

3.2. Обсуждение – 71

3.3. Мотивация – 20

3.4. Другая – какая? – 0

3.1. Слушание как сторону учебного процесса выбрало небольшое количество студентов. И это естественно, если учесть, что слушание в определенный момент просто утомляет, и как бы интересно человек не излагал материал, становится трудно следить за его мыслью.

3.2. Обсуждение как одну из форм учебного процесса предпочитает большинство студентов. Это положительный факт, потому что студенты не стесняются высказывать свое мнение, участвуя в живом обсуждении, каждый хочет проявить себя, используя свои знания.

3.3. Как показывают ответы, мотивировать следует небольшое количество студентов. Не преуменьшая значимость мотивации, следует сказать, что большинство студентов, понимая необходимость обучения и обязательность данного предмета, готовы изучать его без мотивации.

Четвертый вопрос о том, с какой целью студенты используют онлайн-источники на занятиях, имеет такие ответы:

4.1. Для помощи – 56

4.2. Для самостоятельного изучения – 39

4.3. Чтобы блеснуть эрудицией – 10

4.1. Отрадно отметить, что большинство студентов используют Интернет с целью помочь себе и находят в нем то, что не знали, или забыли, или забыли выучить.

4.2. Количество студентов, использующих Интернет для самостоятельного изучения материала, не столь велико, как того хотелось бы. О причинах данного процесса было уже сказано выше.

4.3. Использует онлайн-источники на занятиях, чтобы блеснуть эрудицией, далеко не каждый студент, и это радует, хотя «порисоваться» перед товарищами, похвастаться свойственно молодым людям. Большинство студентов понимает, как следует себя вести и что надлежит делать на занятиях для достижения должного эффекта обучения.

Пятый вопрос о том, как бы студенты связали процесс обучения с методом самостоятельного изучения учебных материалов, имеет следующие результаты:

5.1. В первую очередь, начать с обучения – 73

5.2. В первую очередь, начать с самостоятельного изучения – 32

5.1. Большинство студентов связали учебный процесс с традиционным обучением, в котором ведущая роль отводится преподавателю, не осмеливаясь брать на себя ответственность за самостоятельное изучение материала.

5.2. Лишь у третьей части опрошенных хватило смелости связать учебный процесс с самостоятельным изучением.

Ответы на шестой вопрос: если Вы затрудняетесь понять что-либо, каким образом пытаетесь устранить это препятствие – таковы:

6.1. Книги – 15

6.2. Преподаватель – 26

6.3. Он-лайн – 64

6.4. По-другому – как? – 0

6.1. Как видно, к книгам за помощью обращается минимальное количество студентов. И это понятно. На сегодняшний день существует немало способов быстро и удобно получить ответ на любой вопрос, не тратя много времени на поиски книг, а в книгах – необходимого раздела или статьи в словарях.

6.2. К преподавателю за ответом обращается чуть большее количество студентов, очевидно, из тех, кто ленится самостоятельно работать.

6.3. Большинство студентов выбрало Интернет как информационную базу на все случаи затруднения в процессе учебы.

Седьмой вопрос: какой, по мнению студентов, должна быть помощь педагога – имеет следующие ответы:

7.1. Мотивация – 27

7.2. Объяснение – 64

7.3. Учебники – 10

7.4. Опрос и оценивание – 4

7.1. Помощь педагога в форме мотивации выбрали 27 из 105 студентов. Другими словами, большинство из них самомотивированы и понимают важность и необходимость изучения предметов, связанных с их будущей специальностью.

7.2. Большинство студентов хочет видеть помощь преподавателя в виде объяснения, и это обязывает его на большую ответственность.

7.3. Как следует из ответа, помощь педагога заключается в том, чтобы он предложил студентам заниматься по учебникам, предпочло весьма малое их число. Помощь педагога связывается с объяснением учебного материала и особенно того, что представляет видимую трудность.

7.4. Опрос и оценивание как помощь со стороны преподавателя выбрало минимальное число студентов. Это, скорее всего, те, кто уверен в своей компетентности: способен самостоятельно изучить предмет и применить знания на практике.

Восьмой вопрос: как студенты готовятся к экзаменам – имеет такие ответы:

8.1. зубрежка экзаменационных материалов – 22

8.2. Изучение экзаменационных материалов – 78

8.3. Онлайн-материалы – 5

8.1. Как это ни прискорбно, но зубрить наши студенты не перестали даже в XXI веке, эре технического прогресса. И таких студентов не так мало – 22 человека из 105.

8.2. Большинство студентов, как и полагается, готовятся к экзаменам, изучая учебные материалы (четверо честно написали, что готовят шпаргалки).

8.3. Лишь 5 студентов из 105 при подготовке к экзаменам используют онлайн-материалы.

Исходя из анализа ответов студентов на вопросы анкеты, были сделаны определенные выводы, из которых следуют соответствующие рекомендации тем, кто работает непосредственно со студентами при условии использования образовательных технологий:

1. Студентам необходимо прививать навыки самостоятельного поиска материалов в Интернете, а также знакомить их с возможностями и путями независимого обучения, для чего следует ввести в учебный план специальные курсы.

2. Библиотекам вузов следует провести скорейшую и серьезную работу по пополнению учебного фонда и переводу всех фондов в электронный формат для обеспечения студентов необходимой литературой на всех этапах обучения. При использовании библиотеки нового формата у студентов будут закрепляться навыки работы с электронными материалами.

3. Пересмотреть структуру лекционных занятий. Строить их в форме диалога, вводить элементы самостоятельной работы студентов для развития креативного мышления.

4. Предоставлять студентам возможность свободно высказывать свое мнение, принимать участие в обсуждениях и дискуссиях.

5. Развивать не только самостоятельность студентов, но и ответственность за выполнение порученного задания.

Вместе с тем всегда следует помнить, что какими бы самостоятельными ни были студенты, они всегда нуждаются в помощи со стороны преподавателя и хотят получить ее в виде объяснения, поэтому преподаватель должен не только быть компетентным в своей сфере, но и идти в ногу со временем, с его требованиями и умело пользоваться его широкими возможностями. И критериями выбора образовательных технологий Н. В. Борисова предлагает сделать следующее:

- доминирующий тип развития, выступающий в качестве цели образования (духовное, интеллектуальное, личностное и т. д.);
- ступени и стадии реализации образовательного процесса внутри уровней образования;
- тип образовательного заведения;
- психолого-педагогические закономерности и медицинские показатели обучающихся;
- степень инновационности технологий по отношению друг к другу [1, с. 26].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борисова Н. В.* Образовательные технологии как объект педагогического выбора в условиях реализации компетентностного подхода: учебно-методический комплекс по образовательному модулю. – М. : ИЦПКПС, 2010. – 100 с.
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е. С. Полата. – М. : Изд. центр «Академия», 2002, – 272 с.
3. Современные технологии обучения: общая характеристика, особенности реализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.orenipk.ru/kp/distant/ped/ped/tech.htm>

УДК 811.411.21

Л. С. Тюрева

доцент кафедры восточных языков
переводческого факультета МГЛУ;
e-mail: tyurewa@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРИ РАБОТЕ С ЛЕКСИКОЙ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается методический прием использования иллюстративной наглядности при семантизации лексических единиц, в частности глаголов с обобщенным значением. Формирование лексической и грамматической компетенций невозможно без овладения системой глагольных пород. Предлагаемый комплекс заданий, связанных с решением логических задач по выведению значения производных пород из значения корня слова, способствует выработке «чувства породы» у обучаемых.

Ключевые слова: способы семантизации; глаголы с обобщенным значением; иллюстративная наглядность; зрительный образ; двухслойная семантика; система расширенных основ; значение корня; семантика словообразовательной модели; логика системы пород; логические задачи.

L. S. Tyureva

Associate Professor, Oriental Languages Department,
Faculty of Translation and Interpretation, MSLU; e-mail: tyurewa@yandex.ru

EFFECTIVE TEACHING TECHNIQUES OF WORK ON ARABIC LANGUAGE VOCABULARY

This article analyzes the teaching technique of using illustrativeness in lexical units semantization, in particular, verbs of generic meaning. The forming of lexical and grammatical competences is impossible without knowing the system of verb forms. The proposed lessons related to the solution of logical tasks of derivative verb forms based on the word root meaning help the trainees to get “the verb form sense”.

Key words: means of semantization; verbs of generic meaning; illustrativeness; visualization; double-layer semantics; system of expanded meanings; root meaning; semantics of word-formative models; logic of verb forms system; logical tasks.

Ставя перед собой задачу выработки общелингвистической компетенции у студентов, изучающих арабский литературный язык (далее – АЛЯ), преподаватель в первую очередь должен учитывать специфику семантического, грамматического и других аспектов изучаемого языка. В статье речь идет о некоторых приемах работы с арабской лексикой, учитывающих специфику двух указанных аспектов.

Развитие лексических и грамматических компетенций у студентов – сложный процесс, требующий применения различных способов и приемов с целью вызвать глубокий и устойчивый интерес обучаемых и свести до минимума привлечение их механической памяти к овладению словарным составом АЛЯ. Очень важна также задача выработать способность у студента при работе с парой языков (русский и арабский) при переводе либо при формулировании собственного высказывания на АЛЯ «выйти из системы одного языка и войти в систему другого». В статье мы хотим показать некоторые методические приемы, дающие хороший эффект при решении этих задач.

Особенностью арабского словаря, как пишет Б. М. Гранде, являются многозначность арабского корня, наличие большого количества слов с обобщенными, абстрактными значениями, а также «двухслойная семантика», создаваемая так называемой системой расширенных основ [1, с. 70]. К этим особенностям можно добавить также постоянно идущий процесс расширения семантики слова и пополнения его новыми значениями, за счет чего в большой степени идет, в частности, образование новой терминологии.

По мнению В. М. Белкина, «семантическое содержание многозначного арабского слова структурно организовано, и в большинстве случаев в нем можно проследить иерархию значений». И далее: «Главную роль при этом играет одно основное значение, остальные подчинены ему и прямо или косвенно вытекают из него. Самым важным и главным значением является то значение, которое в наименьшей мере обусловлено контекстом» [3, с. 136].

Тот факт, что арабский словарь включает значительное количество слов, в том числе глаголов, с обобщенными значениями, которые при переводе на русский язык могут иметь различные соответствия, представляет сложность для обучаемых. Так, глагол *تحوّل* в зависимости от контекста может означать: 1) изменяться; 2) превращаться, переходить во что-л.; 3) поворачиваться; 4) делать поворот; 5) уходить; 6) перемещаться, передвигаться; 7) отворачиваться, отступать, отходить от кого-л., чего-л.; 8) обращаться к кому-л., чему-л.; 9) быть переданным кому-л., переходить к кому-л. При выборе способа раскрытия семантики в этих случаях можно использовать прием создания у обучаемого *зрительного образа (или представления) этого обобщенного значения*, которое и является основным и из которого вытекают все

остальные значения. Такой прием известен в методической литературе как «использование иллюстративной наглядности» [5, с. 135]. Данный прием, по мнению методистов, способствует запоминанию слова, а также установлению связи слова с представлением (образом).

Обучаемые часто связывают глагол только с тем конкретным значением, в котором они его уже встречали. Создание образа слова, обобщающего все возможные контекстуальные значения и дающего возможность абстрагироваться от некоего конкретного значения, позволяет легко находить русский эквивалент, соответствующий любому заданному контексту. Создание у обучаемых зрительного образа слова достигается путем использования иллюстративной наглядности. В данном случае речь идет не об образе конкретных предметов, находящихся у нас под руками. Этот прием не требует пояснения. Когда речь идет о глаголе действия, то и в этом случае у обучаемых можно создать зрительный образ (или представление), помогающий им найти при переводе любой русский эквивалент арабского глагола.

Например, при работе с глаголом رَفَعَ мы поднимаем со стола какой-либо предмет и отводим его слегка в сторону. «Образ» этого действия расширяет в сознании обучаемых спектр значений арабского слова, которое они уже встречали в значении «поднять что-л.». Действие преподавателя подсказывает еще одно довольно общее значение «снять, убрать что-л.». Имея такой зрительный образ, обучаемые довольно легко находят русские эквиваленты данного глагола в различных словосочетаниях:

رفع عقوبات – снять санкции;

رفع الحظر – снять запрет;

رفع قيوداً – снять ограничения;

رفع حصانة دبلوماسية – лишить дипломатического иммунитета.

Заметим, что в первых трех примерах глагол رَفَعَ соотносится с глаголом فرض, который означает «наложить (санкции), ввести (запрет, ограничения)». «Образ» глагола فرض заключен в чем-то (часто нежелательном), налагаемом сверху. Логика языка понятна: то, что вводилось сверху, надо «поднять» (т. е. снять).

Глагол **سَحَبَ**, возможно, известен студентам в наиболее частотном его значении «выводить (войска)». «Образ» этого глагола можно создать, протаскивая по столу лист бумаги, пока он не выйдет за пределы стола. Этот «образ» позволяет найти русские эквиваленты в словосочетаниях:

سحب ترشيحه – снять свою кандидатуру;

سحب اقتراحه – снять свое предложение;

سحب الثقة – объявить импичмент (выразить вотум недоверия, букв. ‘отобрать доверие’);

سحب مشروع القانون الجديد – отозвать новый законопроект о труде.

«Зрительные образы» глагола **رفع** и глагола **سحب** помогают логически объяснить, почему **снятие** санкций, ограничений, запрета и т. п. (т. е. всего, что как бы налагается сверху – глагол **فرض**) переводится словом **رفع**, а **снятие** предложения, кандидатуры, отзыв законопроекта и т. п. (т. е. всего, что предлагается, выдвигается – глагол **قَدَّمَ**) переводится словом **سحب**. Проиллюстрируем эту закономерность следующими примерами:

رفع عقوبات снять санкции

رفع قيودا снять ограни-
чения

رفع حظرا снять запрет

سحب اقتراحا снять предложение

سحب ترشيحا снять кандидатуру

سحب مشروع القانون снять (отозвать)
законопроект

Одновременно с глаголом **سحب** («тащить», «удалять» и т. д.), т. е. действием, выполняемым преподавателем с помощью листа бумаги, иллюстрируется и действие, совершаемое листом бумаги и называемое глаголом VII породы **انسحب** («уходить», «удаляться» и т. д.). В дальнейшем это позволит студентам избежать характерной ошибки при выборе словоформы I или VII породы в устной речи или переводе с русского языка, например в сочетаниях «вывод войск, отвод войск, войска были отведены и т. п.».

Этот прием легко осуществим также при работе с парой глаголов **قلب** («переворачивать», «опрокидывать») и **انقلب** («быть перевернутым», «перевертываться») I и VII пород. Перевернув какой-либо

предмет на столе, мы иллюстрируем и действие, совершаемое рукой преподавателя, и действие, совершаемое предметом. При этом преподаватель поясняет, что значение слова довольно абстрактно, а значение «перевернуть» лишь частное, ситуативное. Абстрагируясь от частного, предлагаем и такие значения, как «свергать (*власть*)», «изменять, превращать», «извращать (*факты*)» и др. Легко создать «зрительный образ» пары глаголов نقل («переносить», «перемещать») – انتقل («переходить», «перемещаться»), переместив какой-либо предмет по столу. При этом студентам предлагаются различные словосочетания с изучаемыми глаголами для нахождения контекстуальных эквивалентов на основе обобщенного «образа». «Образ» глагола برز («выступать», «выдаваться») легко создать, положив на стол какой-либо предмет так, чтобы он выступал за край стола. Этот «образ» позволяет найти все возможные эквиваленты – как связанные с чем-либо выдающимся, так и с тем, что видно, рельефно. Пару глаголов تسلّم - سلم («вручать» – «принимать») легко проиллюстрировать, передавая студенту из рук в руки какой-либо предмет. «Образ» этого действия позволяет обучающемуся найти контекстуальный эквивалент слова в словосочетании سلم المجرم – «выдать преступника».

Для пары глаголов – антонимов عَقَدَ («завязывать», «заключать») и حلّ («распутывать», «развязывать») тоже легко создается «образ» посредством завязывания и развязывания узелка. В данном случае следует пояснить, что обобщенный образ глагола عَقَدَ «завязывать» включает в себя и такие значения, как «заключать (*соглашение*)», «созывать», «собирать». А семантика глагола حلّ расширяется от значения «развязывать (*узел*)» до «распутывать», «разрешать (*проблему*)», «растворять», «распускать». Все эти «расширительные» значения так или иначе связаны с обобщенным образом слова.

Лексических единиц, к которым применим этот метод, бесчисленное множество. Кроме того, что обобщенный образ слова позволяет обучаемым выйти за рамки одного из значений слова, которое они ранее встречали, он удобен еще и тем, что образ слова легко восстанавливается в памяти студентов с помощью тех же действий преподавателя, не требуя перевода или объяснения. Более того, в поисках нужного русского эквивалента студенты часто воспроизводят действия преподавателя, которые он производил при семантизации данной лексической единицы. Это значит, что зрительный образ слова сформирован.

Далее следует отметить, что в АЛЯ слова с общим корнем тесно связаны общим корневым понятийным значением. В однокорневых словах, изменяющих свои значения, всегда выявляется ассоциативная связь значений. В этом отношении важным представляется внимание к словообразовательным процессам, которые определяют специфику лексико-семантической системы языка. Поэтому проникновение в смысловые связи слов, взаимосвязь значения слова с однокорневыми словами очень важны для овладения словарным составом АЛЯ и развития лексических компетенций у студентов, изучающих АЛЯ.

Будучи образованными от соответствующих корней, производные слова семантически связаны с ними и обладают семантической мотивированностью, которая складывается из семантики исходного корня и значений словообразовательных моделей. Таким образом, семантика арабского слова как бы двухслойна: на конкретное значение корня наслаивается значение словообразовательной модели.

Поэтому работа над словом включает в себя и работу по углублению понимания словообразовательных моделей, что делает изучение словарного состава более осмысленным процессом, помогает устранить механическое зазубривание, выявить и систематизировать многочисленные и разнообразнейшие языковые и логические нити и ассоциации, которые связывают между собой отдельные лексические единицы АЛЯ. Это делает работу обучаемых над словом более сознательной и продуктивной.

Некоторые авторы рассматривают такую работу над словом, как «обучение языковой догадке, основу которой составляет знание системы словообразования данного языка, знание возможных значений словообразовательных аффиксов, словообразовательных моделей языка» [4, с. 139].

Арабский глагол является основой всей лексической системы, а система пород представляет собой систему расширенных основ, образованных либо внутренними средствами (удвоение корневых согласных, долгота гласного, инфиксы), либо внешними (префиксы), либо обоими способами одновременно. Эти расширенные основы меняют определенным образом значение основы, придавая ей добавочные значения и оттенки – интенсивности действия, многократности, каузативности, возвратности, взаимности, устремления и т. д.

Работа по развитию лексических компетенций у студентов, изучающих АЛЯ, включает в себя важнейшую задачу усвоения обучающимися системы пород глагола на примере изучаемых лексических

единиц, всех оттенков их значений на основе анализа, сопоставления, аналогии, что развивает языковую догадку обучаемых. Студенты после целенаправленной тренировки, проводимой преподавателем, приобретают способность догадываться о значении слова, исходя из значения корня и семантики словообразовательной модели.

Поэтому важным направлением при работе с глаголами и отглагольными именами является, если так можно сказать, «выработка чувства породы». Очень часто русские отглагольные имена не передают такие оттенки значений, которые заложены в арабских словах. Так, слово «развитие» от корня طور может иметь два различных эквивалента (масдары, т. е. имена действия, от переходного глагола طَوَّرَ «развивать» – تَطْوِيرٌ «развитие» и возвратного глагола تَطَوَّرَ «развиваться» – تَطَوُّرٌ «развитие»). Без целенаправленной работы над породами студенты не чувствуют разницы между этими двумя масдарами. Во многих случаях лексические единицы русского языка лишены той двухслойной семантики, которая присуща арабскому слову и складывается из семантики корня слова и семантики словообразовательной модели.

Исходя из того, что в породах арабского глагола есть строгая логика, мы считаем важнейшей задачей при обучении студентов помочь им овладеть этой логикой. Систематическая тренировка с помощью решения логических задач способствует выработке «чувства породы», способности самостоятельно анализировать лексические единицы по двум параметрам, правильно определять их значения. Логические задачи, предлагаемые обучаемым, постепенно усложняются. Ниже приводятся примеры некоторых видов задач.

Наиболее простыми являются задачи по определению значения II породы глагола, образованного от глагола «состояния» I породы, т. е. глаголов, показывающих наличие того или другого свойства (качества) у предметов, и других глаголов II породы, приобретающих каузативное значение.

Глагол I породы	Значение	Глагол II породы	Значение
حَسَّنَ	быть хорошим	حَسَّنَ	? (улучшать)
كَبَّرَ	быть большим	كَبَّرَ	? (увеличивать)
صَغَّرَ	быть маленьким	صَغَّرَ	? (уменьшать)
عَلَّمَ	знать	عَلَّمَ	? (обучать)

Решение этой задачи не вызывает затруднений, тем более что значение прилагательных *حسن* («хороший»), *كبير* («большой»), *صغير* («маленький») и др., связанных с приводимыми глаголами I породы, хорошо известны студентам.

Легко справляются студенты и с определением значения глаголов II породы, несущих в себе значение усиленного действия.

Глагол I породы	Значение	Глагол II породы	Значение
ضرب	бить	ضربّ	? (сильно бить)
كسر	разбивать	كسّر	? (разбивать вдребезги)

Несколько усложняется задача в случае деноминативного образования глагола II породы. И в этом случае обучаемые должны найти русский переходный глагол, несущий идею каузативности (см. ниже):

Имя	Значение	Глагол II породы	Значение
نَوْع	вид, разновидность	نَوّع	? (разнообразить)
صورة	образ	صوّر	? (изображать)
طبيعي	природный, естественный, нормальный	طبع	? (нормализовать)

При работе с глаголами V породы напоминаем, что они часто получают признак возвратности, а в ряде случаев это невозвратные, но и непереходные глаголы. По терминологии Б. М. Гранде, это «медиальные» (средние) глаголы, которые противопоставляются глаголам, имеющим значение активного действия, и совпадают по значению с глаголами страдательного залога [1, с. 127]. Предлагаем решить следующие задачи.

Глагол II породы	Значение	Глагол V породы	Значение
ألف	составлять	تألف	? (состоять, быть составленным)
قدّم	выдвигать вперед	تقدّم	? (выдвигаться, идти впереди)
شكل	формировать	تشكل	? (формироваться)
نوّع	разнообразить	تنوّع	? (быть разнообразным)

Глаголы IV породы, как правило, каузативные и тоже требуют постоянной тренировки для выработки устойчивого навыка их распознавания, поскольку в неогласованном тексте они в ряде случаев не отличаются от глаголов I породы. Предлагаем обучаемым решение следующих задач:

Глагол I породы	Значение	Глагол IV породы	Значение
جرى	течь, случаться, происходить	أجرى	? (проводить, вести)
حدث	случаться, происходить, возникать	أحدث	? (причинять, вызывать)
ثبت	быть установленным, доказанным	أثبت	? (устанавливать, доказывать)

Аналогичные задачи по определению значений глаголов и других производных пород студенты успешно решают при условии постоянного тренинга.

Таким образом, при работе с каждым глаголом мы прибегаем к выявлению второго слоя семантики, создаваемого породой глагола. Так, глаголу «советоваться, консультироваться» в арабском языке соответствуют три глагола от корня شور:

- 1) глагол شور III породы «обращаться за консультацией к кому-л.»;
- 2) глагол تشاور VI породы «советоваться, консультироваться между собой»;
- 3) глагол استشار X породы «просить совета, консультации».

Когда студент приучен анализировать слово по двум его параметрам (корень и словообразовательная модель), он не ошибется в том, масдар какого из указанных глаголов употребить в контексте «...прошли **консультации** сторон... (جرت تَشَاوُرَات بين أطراف)» и «он пришел на **консультацию** к преподавателю (جاء لإِسْتِشَارَة مُعَلِّم)».

В качестве еще одного вида логических задач предлагаем студентам определить, например, масдар (имя действия) какого глагола سَحَب («уводить; удалять») или اِنْسَحَب («уходить; удаляться») следует использовать при переводе следующего предложения: «Россия пошла на **вывод** (سحب) части своих ВКС из Сирии».

Другой вид задания. Выберите масдар глагола طَوَّر («развивать») или اِنْتَوَّر («развиваться») для перевода следующих фрагментов: «Мы стремимся к **развитию** (تطوير) наших отношений ...»; «В последнее время имело место бурное **развитие** (تطور)...». Или: выберите масдар от глагола صَعَّد («поднимать») или اِنْتَصَعَد («подниматься») для перевода следующих фрагментов предложений: «...это шаг на пути **эскалации** (تصعيد)...» и «...мы являемся свидетелями **эскалации** (تصاعد)...».

«Чувство породы» позволит студенту не ошибиться, например, при выборе нужного глагола для контекста «...парламент **одобрил** (وافق على)...», и не использует глагол اِسْتَحْسَن, подсказываемый словарем, поскольку этот глагол X породы означает «находить хорошим для себя, одобрять», а данный контекст предполагает использование глагола وافق على или его синонимов.

«Чувство породы» позволяет обучаемому правильно выбрать масдар от глагола ضَمَّ «присоединять, включать в себя» или от глагола اِنْضَمَّ «присоединяться» для следующих фрагментов предложений: **присоединение, аннексия** (ضمّ) *чужих территорий* или **присоединение** к этой организации, **вступление** (انضمام) *в эту организацию* (انضمام).

Примеры более сложных логических задач.

1. Что означает словосочетание بلدان متشاطئة? Анализируя причастие متشاطئة по двум параметрам, студент находит, что причастие является производным от известного имени شاطئ «берег». Семантика VI породы – взаимность, массовость. Перевод: «букв. страны, которые разделяют между собой побережье (здесь: река Евфрат)» или «страны, по территории которых протекает река Евфрат».

2. Определите значение слова *مَتَنَّقَسْ*, имея в виду, что форма причастия страдательного залога производных пород часто реализуется как модель имени места. Глагол *تَنَقَّسَ* означает «дышать», *مَتَنَّقَسْ* (букв. «место, где можно подышать», т. е. «отдушина»).
3. Как перевести на русский *لا تسقط الجريمة بالتقادم*? Анализ: *التقادم* – масдар глагола VI породы от глагола *قَدَّمَ* «быть старым», семантика породы – постепенное нарастание качества, заложенного в корне, т. е. «становиться все более старым» (букв. «это преступление не становится недействительным по мере его старения», т. е. «это преступление не имеет срока исковой давности»).

Многие корни имеют большой спектр значений, обусловленных семантикой, заложенной в породе. Это обстоятельство мы используем при работе с любой лексической единицей для выработки у обучаемых «чувства породы». Если «чувство породы» сформировалось, студент не ошибется при использовании породы, придающей глаголу прямую переходность или возвратность действия. При этом развивается гибкость лингвистического мышления. Обучаемый, оперируя, например, корнем *عَوَنَ*, несущим в себе идею *помощи*, без труда определяет, что:

- 1) глагол *أَعَانَ* (IV порода, придающая переходность) означает «помогать кому-л.»;
- 2) глагол *تَعَاوَنَ* (VI порода, взаимное массовое действие) означает «помогать друг другу, сотрудничать»;
- 3) глагол *إِسْتَعَانَ* (X порода, обращенность действия на себя, для себя) – «обращаться за помощью, привлекать на помощь».

Владение словообразовательными моделями позволяет обучаемым легко находить эквиваленты неологизмов. По мнению В. М. Белкина, в арабском языке «легко допускается образование новых слов по существующим моделям и даже образцам» [2, с. 67]. В первую очередь речь идет об отыменном образовании слов (деноминативы). Это явление довольно распространено в АЛЯ, а число неологизмов главным образом возрастает за счет именной лексики. Если у студента выработано «чувство породы», он легко определит, что глагол II породы *حَجَّرَ* (от существительного *حَجَرٌ* «камень») означает «превращать в камень, делать твердым как камень», а глагол V породы *تَحَجَّرَ* – «превращаться в камень, окаменевать».

Следуя этой же логике словообразовательной модели находим, что неологизм **هَمَّشَ** (от существительного **هَامِشٌ** «поля книги, окраина, опушка») означает «маргинализировать», т. е. «оттеснить в сторону, на окраину, ослабить чье-л. влияние, уменьшить значение чего-л.». Легко определяется в контексте значение слова **برمجية** «программное обеспечение» от существительного **برنامج** (мн. ч. **جارب**) «программа».

При работе с лексикой необходимо также обращать внимание обучаемых на процесс расширения семантики слова и охват новых значений. Таким образом образуется значительное число терминов. Проиллюстрируем это явление на различных примерах.

- 1) **تبييض الأموال** – **отмывание** денег (исходное значение «отбеливание»);
- 2) **تطوير السيارات الذاتية القيادة** – **разработка** беспилотных автомобилей (исходное значение «развитие»);
- 3) **تصنيف إئتماني** – кредитный **рейтинг** (исходное значение «классификация»).

Описанные методические приемы облегчают процесс овладения лексической и грамматической системами АЛЯ и формирования соответствующих компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М. : Изд-во восточной лит-ры, 1963. – 594 с.
2. Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. – М. : Наука, 1972. – 442 с.
3. Белкин В. М. Арабская лексикология. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 200 с.
4. Масыгина Т. А. О языковой догадке при изучении иностранного языка // Пути улучшения преподавания иностранных языков: сб. статей / под ред. С. П. Суворова. – М. : Мысль, 1970. – 328 с.
5. Пассов Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам. – М. : Русский язык, 1977. – 214 с.
6. Тюрева Л. С. Актуальные проблемы методики преподавания арабского языка. – М. : Изд-во ВКН, 2015. – 80 с.
7. Тюрева Л. С. Практическая грамматика арабского литературного языка. – М. : Восточная книга, 2014. – 448 с.

УДК 811.512.154

Ж. С. Хулхачиева, Т. И. Грибанова

Хулхачиева Ж. С., кандидат филологических наук, доцент кафедры сравнительной лингвистики и литературы Кыргызского государственного национального университета им. Ж.Баласагына; директор Центра киргизского языка и культуры имени Чингиза Айтматова МГЛУ; mail: nuradil95@mail.ru

Грибанова Т. И., доцент кафедры грамматики и истории английского языка ФАЯ МГЛУ; e-mail: tigribanova65@yandex.ru

**«КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ СТРАН СНГ»
КАК УЧЕБНИК НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ:
КРИТЕРИИ ОТБОРА ТЕКСТОВЫХ МАТЕРИАЛОВ**

В учебнике «Кыргызский язык для стран СНГ» основной содержательной единицей являются тексты как средство реализации поставленных коммуникативных задач при обучении русскоязычных студентов лингвистических вузов с уровнем владения киргизским языком и знаниями культуры B1/B2. Отбор текстового материала осуществлялся на основе комплекса критериев (содержательных, языковых, коммуникативных), что позволило обеспечить его актуальность, универсальность, информативность и доступность. Обладая этнокультурной спецификой, текстовый материал дает полное представление обучающимся о языковой картине мира киргизской языковой личности.

Ключевые слова: текст; критерии отбора; межкультурная коммуникативная компетенция; киргизская языковая личность.

Zh. S. Khulkhachieva, T. I. Gribanova

Khulkhachieva Zh. S., PhD, Assistant Professor, Zh. Balasagyn Kyrghyz National University (Bishkek); Director of the Ch. Aitmatov Kyrghyz Language and Culture Center, MSLU; e-mail: nuradil95@mail.ru

Gribanova T. I., Assistant Professor, Department of Grammar and History of the English Language, English Language Faculty, Moscow State Linguistic University; e-mail: tigribanova65@yandex.ru

**KIRGHIZ FOR CIS STUDENTS:
TEXT SELECTION CRITERIA**

The text book is aimed at Russian-speaking students of linguistic universities with the intermediate (B1, B2) level of the Kirghiz language and culture. For this target audience the text serves as the main means to realize the communicative tasks set. The texts are selected according to content, language and communicative message criteria, which makes them topical, informative and clear. Being

ethnoculturally oriented the texts selected provide the learners with a wide range of information on the Kirghiz language and cultural identity.

Key words: text; selection criteria; intercultural communicative competence; the Kirghiz language and cultural identity.

В современной практике создания учебников иностранных языков используются различные подходы и критерии достижения их эффективности. Целью издания, о котором пойдет речь в данной публикации, – «Кыргызский язык для стран СНГ» [2], является формирование у обучающихся межкультурной коммуникативной компетенции, что позволит им успешно общаться с носителями изучаемого языка, понимать и принимать культурно-специфические формы поведения представителей другой культуры для достижения взаимопонимания в процессе межкультурного диалога.

«Овладение языком (вне зависимости от того, идет ли речь о родном или иностранном) не сводится к запоминанию языковых единиц и усвоению правил их сочетания. Это лишь элементарный, «подготовительный» уровень [5, с. 11], а затем, как писал М. М. Бахтин, «индивидуальный речевой опыт каждого человека формируется и развивается в непрерывном и постоянном взаимодействии с чужими индивидуальными высказываниями. Этот опыт может быть охарактеризован как процесс освоения чужих слов» [3, с. 460]. «Чужие слова», или собственные, являются средством общения коммуникантов. Как говорил известный лингвист Х. Вайнрайх: «Язык познается через тексты» [5, с. 11].

Текст, как единица речевой коммуникации и основное организующее звено в учебном процессе, обеспечивает обучающихся знаниями о себе и окружающем мире, расширяя их способности и представления. При этом текст является не только объектом лингвистического анализа, но и выполняет существенные коммуникативные функции, обеспечивая комплексное обучение всем видам речевой деятельности: слушанию, говорению, чтению и письму.

«Если цель обучения состоит в умении общения, то текстотека прежде всего должна иллюстрировать ход решения коммуникативных задач данного курса, мотивировать постановку этих задач и содержать предметный страноведческий материал, на котором эти задачи ставятся и решаются» [1, с. 74].

Поскольку в учебнике «Кыргызский язык для стран СНГ» основной содержательной единицей обучения являются тексты, выявление основных критериев отбора и принципов их организации представляет особый интерес как для преподавателей и методистов, так и самих обучающихся.

В данном учебнике текстотека функционально обусловлена: она является источником решения поставленных коммуникативных задач и содержит речевой и языковой материал, создающий условия решения этих задач, а также основой для построения формального речевого минимума.

При создании рассматриваемого учебника принимались во внимание разнообразные факторы экстралингвистического характера, в том числе условия обучения (лингвистический вуз), уровень подготовки студентов (B1/B2).

Поскольку учебник «Кыргызский язык для стран СНГ» предназначен для лиц, продолжающих изучение языка на базе уже имеющихся умений рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности на киргизском языке, отбор текстового материала был организован таким образом, чтобы обеспечить взаимосвязанное обучение всем видам речевой деятельности. Как показывают исследования (Зимняя, Неманова, Петропалова, 1986; Взаимосвязанное обучение ..., 1985), в рецептивных и продуктивных видах речевой деятельности задействованы одинаковые психофизиологические механизмы, среди которых главным является осмысление. Кроме того, механизмы восприятия и порождения во многом едины, что обеспечивает при взаимосвязанном обучении взаимовлияние разных видов речевой деятельности, и, как следствие, возрастают возможности управляемого переноса умений и навыков [6, с. 168].

Реализация этих задач в рамках учебника «Кыргызский язык для стран СНГ», а именно – взаимосвязанное обучение в рецептивных и продуктивных видах речевой деятельности, отражена в подборе послетекстовых упражнений и заданий. Например:

Прослушайте текст и определите его тему; конкретизируйте следующие утверждения, опираясь на информацию текста; выберите правильное значение следующих фразеологизмов из предложенных вариантов. Переведите следующие высказывания, обращая внимание на выделенные слова и словосочетания. Сравните способы выражения одной и той же мысли в киргизском и русском языках.

Развитие речевых навыков в рамках единой коммуникативной компетенции во многом обеспечивается в ходе выполнения заданий под рубрикой «Поговорим и обсудим». Например:

Прочитайте следующие высказывания о соотношении космополитизма и патриотизма, необходимость сохранения самосознания народа. Выразите свое мнение, обосновав выбор позиции.

Эту же цель преследует и комплекс проектных заданий. Например, студентам предлагается, используя материалы определенного модуля и дополнительные источники по выбору, подготовить презентацию на киргизском языке на одну из следующих тем:

- а) проблема самоидентификации народа в современном мире (на примере Кыргызстана);
- б) проблемы и жизнь современных национальных диаспор (киргизской в России, российской в Кыргызстане);
- в) роль принципов добрососедства и взаимного уважения в формировании межгосударственных отношений.

Также студентам предлагается прокомментировать ряд высказываний на киргизском языке, затрагивающих наиболее актуальные проблемы и аспекты современного киргизского общества.

При этом источники культурологических сведений включают в себя не только печатные и пр. средства массовой информации, но также живое, непосредственное, общение с представителями киргизской культуры, в том числе проживающих в Москве и во всей России.

Подобный подход способствует развитию самостоятельности суждений и оценок у русскоязычных студентов, а также обеспечивает естественные условия для формирования их межкультурной коммуникативной компетенции.

При отборе текстов учебника особое значение представляет их адаптация. Адаптация – это облегчение текста, сокращение элементов сюжетно-композиционной структуры, отбор и группировка важных и законченных в смысловом отношении фрагментов текста, сокращение методически неактуальной лексики текста, ее замена лексикой, известной учащимся, или усложнение текста соответственно уровню языковой подготовки учащихся [4, с. 14].

Степень адаптации и количество адаптированных текстов определяется уровнем подготовки обучающихся, поставленными целями и задачами обучения.

Учебник «Кыргызский для стран СНГ» предназначен для обучающихся с уровнем владения киргизским языком и знаниями культуры B1/B2. В связи с этим доля неадаптированных текстов в нем превышает долю адаптированных. Именно аутентичные неадаптированные тексты имеют большую прагматическую ценность, полностью сохраняя смысл сообщения и оригинальные средства его передачи. Реальность, эмоциональность и самобытность неадаптированных аутентичных текстов, которые являются частью языковой культуры Кыргызстана, повышают мотивацию обучающихся. Как уже было отмечено выше, при отборе текстов учитывался уровень коммуникативной компетенции обучающихся (B1/B2), что позволило избежать отрицательного влияния на их мотивацию как излишней языковой сложности, так и упрощенности материала. На продвинутом этапе обучения, когда обучающиеся владеют большим активным и пассивным лексическим запасом и могут пользоваться киргизским языком в различных сферах коммуникативного общения, именно неадаптированные тексты становятся основным объектом и средством обучения. Однако в ряде случаев авторы учебника прибегали к частичной адаптации учебных текстов: они были сокращены блоками с сохранением содержательной сути или выделением основных содержательных линий при внесении минимальных изменений в микроструктуру без сколько-нибудь существенного изменения содержательного плана.

Тексты, отобранные для рассматриваемого учебника, отвечают требованиям методичности и учебности. Вслед за А. Р. Арутюновым, под методичностью мы понимаем адаптированность текста к учебным формам работы, принятым в данной системе обучения. Учебными являются тексты, наиболее эффективные в процессе преподавания киргизского языка. В выявлении методичности текстов в учебнике «Кыргызский язык для стран СНГ» важную роль играли следующие внутренние текстовые критерии отбора:

- а) содержательные;
- б) коммуникативные;
- в) языковые.

Так, представленные в текстотеке учебника «Кыргызский язык для стран СНГ» материалы отображают общественную действительность, предлагают для обсуждения обучающимся жизненные, актуальные для киргизского народа темы, предоставляют значимую информацию культурологического характера.

Основными содержательными критериями отбора текстов в учебник «Кыргызский язык для стран СНГ» были следующие:

1. Информативность текста. Предоставление информации о фактах, событиях, действиях, в ряде случаев содержащей авторскую интерпретацию содержания.

2. Логичность и связанность изложения. Представленные в учебнике материалы расположены по принципу от простого к сложному, что обеспечивает более эффективное усвоение лингвокультурологического материала.

3. Наличие и характер страноведческой и лингвострановедческой информации, отражающей иноязычную действительность. В данном учебнике авторы оперируют такими понятиями, как «концепты», «языковая картина мира», «языковое мышление». При этом предметом изучения и дискуссии являются такие типичные для киргизской культуры концепты, как «земля предков», «место», «солнце», «друг», «соседи», «великодушие» и др.

4. Отражение речевой темы урока с учетом тематического построения учебника. Коммуникативные темы выбраны не случайно, они отражают понятия, ключевые для кыргызской языковой картины мира, а предваряющее каждый модуль предисловие на русском языке сразу вводит обучающегося в социокультурный контекст. Например, «Киргизский язык – отражение истории и культуры народа», «Эпос “Манас”» – памятник культуры народа, вершина духовности», «Традиции, обычаи и менталитет киргизского народа», «Многонациональный Кыргызстан. Киргизская диаспора в зарубежных странах», «Современный Кыргызстан. Города. Университеты».

В учебнике «Кыргызский язык для стран СНГ» при отборе текстов важную роль играет коммуникативный критерий. Коммуникативный текст понимается авторами как текст информативный, познавательный и отвечающий интересам для определенной возрастной и социокультурной группы (в данном случае, студентов языкового вуза). На продвинутом этапе особенно важно, чтобы содержание текста отвечало интеллектуальным и эмоциональным запросам учащихся. Материалы рассматриваемого учебника в полной мере соответствует этим требованиям. Так, в теме «Многонациональный Кыргызстан» есть задание прочитать текст и рассказать на киргизском языке о значимости интернационального воспитания, правильной языковой политике и толерантности в отношении к возникающим межэтническим

проблемам. Этот текст содержит такие ключевые понятия, как «добрососедство», «взаимопонимание» и «взаимообогащение языков и культур», что требует серьезного ознакомления с традициями, обычаями народов, живущих по соседству. Далее развивается тема «самоидентификации народа в современном мире» и обсуждаются другие связанные с ней ситуации. Так, логическим продолжением работы над текстом становится задание в рубрике «Поговорим и обсудим»:

Прочитайте следующие высказывания о соотношении космополитизма и патриотизма, о необходимости сохранения самосознания народа. Выразите свое мнение, обосновав выбор позиции.

Как показывает практика использования данного учебника, интерес обучающихся к предлагаемой тематике в рамках конкретного текста мобилизует их внимание и сосредоточенность, благоприятствует лучшему усвоению учебного материала.

Коммуникативный потенциал текста во многом зависит от восприятия читателя, его интеллектуального уровня, принадлежности к определенной лингвокультурологической общности. Один и тот же текст может обладать свойствами коммуникативности для одной аудитории и не являться коммуникативным для другой аудитории. Поэтому при отборе текстов для рассматриваемого учебника учитывались как изначально присущие текстам внутренняя (объективную) коммуникативность, так и внешняя коммуникативность, определяемая на основании возможности их воздействия на конкретного адресата (студентов III–IV курсов по специальности «Зарубежное регионоведение»).

Другим немаловажным критерием отбора текстов рассматриваемого учебника был языковой. Лексико-грамматический материал в учебнике отобран с учетом поставленных учебно-методических задач в соответствии с утвержденной учебной программой вышеупомянутой специальности.

В ходе работы над учебником в целом и процессе отбора текстового материала, в частности были выявлены определенные особенности лингвокультурологического характера. Так, тексты, легкие по своим языковым и содержательным параметрам, в ряде случаев оказывались достаточно трудными для усвоения с точки зрения национальной специфики.

При отборе текстов также принимались во внимание языковые представления целевой аудитории: русскоязычных студентов языкового

вуза, имеющих речевой опыт общения не только на родном языке, но и на иностранном, что делало достаточно ощутимым влияние ассоциаций родного языка при усвоении иностранного (киргизского) языка.

Подобные ассоциации обусловлены как собственно языковыми связями слов, показывающими наиболее привычные для носителей языка устойчивые словосочетания, идиомы, клише и отражающими особенности культуры того или другого народа, так и семантическими связями. Например, одно из заданий учебника сформулировано так:

Прочитайте следующие афоризмы, отражающие народную мудрость. Найдите концепты, характерные как для киргизской, так и для русской культур. Сравните их смысловое наполнение. Всегда ли оно совпадает? Обоснуйте Ваше мнение и приведите конкретные примеры.

Таким образом, при отборе текстов для учебника чрезвычайно важно принимать во внимание весь комплекс критериев: языковых, содержательных и коммуникативных, включающих в себя возникающие в процессе усвоения текста ассоциативные социально и культурно обусловленные связи.

Именно такой подход обеспечивает наиболее адекватный подбор текстового материала: актуального, универсального, информативного, доступного, а также содержащего в себе элементы, обладающие этнокультурной спецификой, формирующие концептосферу киргизской языковой личности и дающие представление о языковой картине мира киргизской языковой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнов Р. А. Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев. – М. : Русский язык, 1990. – 167 с.
2. Байтерекова Ж. С. и др. Кыргызский язык для стран СНГ : учебник. – М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2012. – 468 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
4. Глухов А. Г., Щукин А. Н. Термины методики преподавания русского языка как иностранного. – М. : Русский язык, 1993. – 369 с.
5. Кулибина Н. В. Зачем, что и как читать на уроке : метод. пособие. – СПб. : Златоуст, 2015. – 224 с.
6. Сафарян Р. Д. Теоретические основы учебника русской словесности для армянских учащихся на продвинутом этапе обучения : дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2004. – 446 с.

Раздел III

ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

УДК 821.135.1

В. И. Куцулаб

магистр филологических наук; преподаватель румынского языка;
директор Центра языка и культуры Республики Молдова МГЛУ;
Бэлцкий Государственный Университет им. Алеку Руссо;
e-mail: viorica.23@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОЙ СИМВОЛИКЕ В РОМАНЕ ИОНА ДРУЦЭ «БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ

В румынской литературе символ церкви со всеми ее элементами можно найти во многих художественных текстах. Парадигма религиозно-этических ценностей представлена в романе «Белая Церковь». В романе можно отметить следующие символы: *символ церкви (simbolul bisericii)*; *символ святой иконы (simbolul icoanei sfinte)*; *свеча (lumânarea)*; *колокол (clopotul)*.

Ключевые слова: символ; церковь; икона; свеча; колокол; храм; надежда, архетип; микрокосмос; значимость.

V. I. Kutsulab

Magister of Philology, Professor of Romanian language,
Director of the Centre of the Language and Culture of Moldova, MSLU;
The Alecu Russo Balti State University;
e-mail: viorica.23@mail.ru

ABOUT THE PROBLEMS CONCERNING TO THE RELIGIOUS SYMBOLS IN THE NOVEL “BISERICA ALBĂ” (“THE WHITE CHURCH”) BY ION DRUȚĂ AND ITS TRANSLATION

The symbol of the church, with it's all religious and moral elements is shown in a great number of stories from romanian literature. The paradigm of these values is the best illustrated in the novel *Biserica albă*. The following symbols can be highlighted in the structure of the novel under consideration: the symbol of the church, the symbol of the holy icon, the candle, the bell.

Key words: symbol; church; icon; candle; bell; abbey; hope; archetip; micro universe; meaning.

«Своими неотъемлемыми качествами произведения Иона Друцэ ... являются выражением духовного и морального сопротивления всему, что подрывает национальное, гуманное, сакральное».

Михай Чимпой

Роман «Белая Церковь» впервые был опубликован на страницах журнала «Новый мир» № 6–7 за 1982 год. Редакторы перевода на русский язык – А. Гремицкая и А. Романова. Первое издание – в сборнике, включавшем в себя два романа писателя – «Белая Церковь» и «Время нашей доброты», – вышло в издательстве «Молодая гвардия» в 1983 г. На основе романа «Белая Церковь» автором была написана пьеса «Обретение», которая была поставлена на главной сцене Центрального академического театра Советской Армии.

Действие романа «Белая Церковь» разворачивается в основном в Молдове во второй половине XVIII в. во время Русско-турецкой войны.

В этом романе представлена парадигма религиозных этических ценностей. В данном произведении писатель стремится правдиво показать исторические события и жизнь простых людей Молдовы и России на примере судьбы типичной крестьянской женщины, у которой достаточно сил, чтобы жалеть и любить других, становиться для них матерью. В понимании Друцэ церковь представляет чистоту, которая пробуждает в женщине желание служить Спасителю и стать монахиней. Героиня, усталая, с кровоточащими ногами, прошедшая долгий путь в рваной одежде и белом платке, который символизирует гордость и достоинство, всегда находится на пороге церкви в Околине. Специфика молдавского национального характера – надежда на моральную и духовную поддержку церкви.

Наполненный историческим и религиозным содержанием, роман содержит ряд символов, которые проходят через человеческую судьбу и всю Вселенную.

В романе можно отметить следующие символы:

1. Символ Церкви (*Simbolul Bisericii*).
2. Символ Святой Иконы (*Simbolul Icoanei Sfinte*).
3. Свеча (*Lumînarea*).
4. Колокол (*Clopotul*).

Символ церкви – это храм воспоминаний и молитв, общения с Богом; храм, в котором героиня романа Екатерина чувствует себя защищенной: «Храм – это надежда» [2, с. 263].

Церковь в романе имеет следующие смыслы:

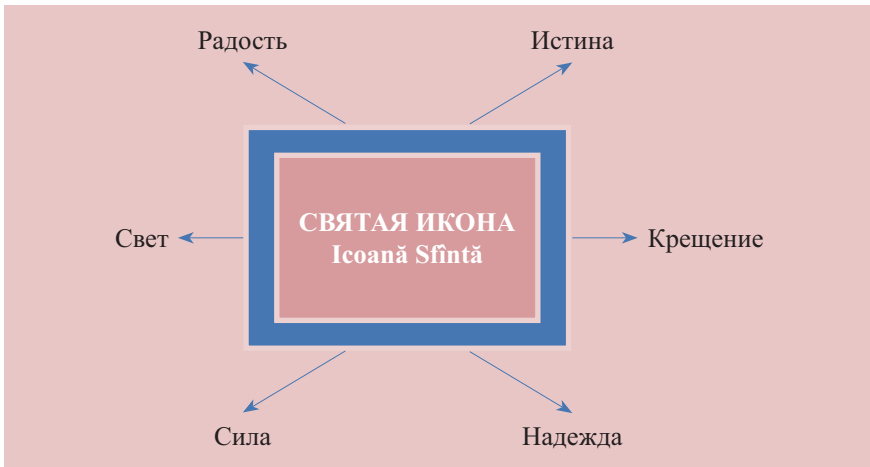

Для автора церковь – это духовный центр мира, земной партнер небесного архетипа, место пребывания божества на земле, укрывающей силой Великой Матери, место встречи трех миров (небо, земля, вода), центр равновесия.

В романе храм состоит из горизонтально расположенных, накладывающихся одна на другую ступеней, каждая из которых является частью общего экзистенциального плана с его бесконечным разнообразием и выделением стадий бытия. Это осевая и вертикальная связь между Небом и Землей, Землей и Подземным миром, ступени церкви символизируют восхождение к Небу и духовное восхождение верующего.

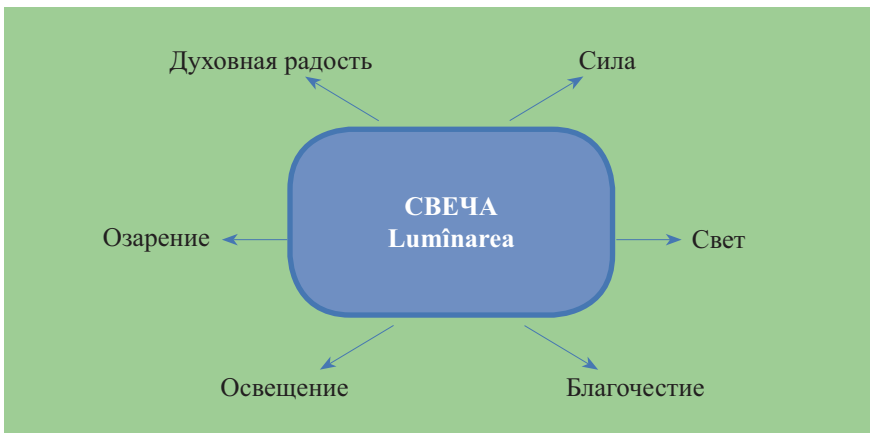
Святая икона символизирует микрокосмос. Ее цвета должны быть чистыми, а золотой фон символизирует свет, Благодать Божию и самого Бога как основу всего [1]. В романе детали иконы и материал, из которого она сделана, представляют собой целый мир, куда включены животное, растительное, минеральное царства, и отображает взаимосвязь всего сотворенного. Тут икона имеет сакральное значение, так как является внешним и видимым знаком внутренней и духовной Благодати, каналом, передающим Благодать Божью. Церковь и икона – это граница между святым и обыденным, Божьим и человеческим [1].

В романе Святой иконе придаются следующие значения:

Свеча как символ означает свет во тьме жизни, озарение и живительную силу Солнца, а также мимолетность. Свечи, зажигаемые, когда человек умирает, освещают тьму смерти, олицетворяя свет мира предстоящего, они являются неотъемлемой частью католического и большинства восточных погребальных обрядов [1].

Свеча представляет следующие смыслы:

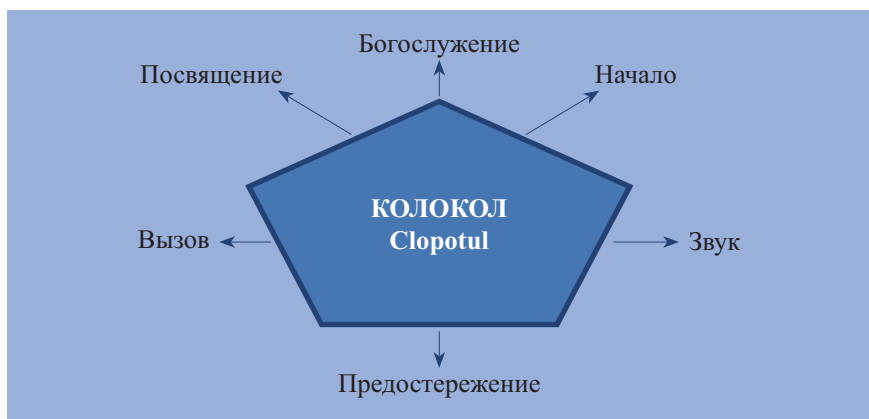
В романе «Белая Церковь» свеча символизирует божественный свет, сияющий в мире. Свет свечи – это свет миру, духовная радость,

которую превозносит восставший из мертвых в сиянии преображения Христос. Это благочестие, освещенное любовью.

В околинской церкви свечи по обе стороны от креста на алтаре означают двойственную природу Христа – человеческую и божественную. Три совмещенных свечи означают Святую Троицу. Особое значение имеет процесс зажигания свечи как процесс установления прямой связи между небом и землей: «Зажечь свечу это – было большой радостью для всех» [2, с. 67].

Колокол в романе – это символ, который непосредственно призывает людей в церковь: «...когда солнце пойдет к закату, а со стороны монастыря позвонят к вечерне, мы соберемся...» [2, с. 45].

В тексте значения колокола следующие:

В словаре символов колокол трактуется как посвящение, движение элементов, колдовство против сил разрушения. Покачивание колокола знаменует собой крайности добра и зла, смерти и бессмертия, а его форма олицетворяет небесный свод. Маленькие колокольчики, звенящие на морском ветру, символизируют нежные звуки рая. Звон колокола может означать либо вызов, либо предостережение [1]. «Существовало множество легенд ... поговаривали даже о неких переменах в его голосе, которые впоследствии оказывались пророческими ... колокол начинал вещать ... откуда с вышины доносился звон, шепотом гадали, к чему бы это» [2, с. 229].

В христианстве святой колокол возвещает о присутствии Христа на богослужении. Церковные колокола призывают и ободрают

верующих, обращают в бегство злых духов и успокаивают бури. Полость и язык колокола – это уста и язык проповедника [1].

Все эти символы актуализируются в церкви, которая считается, согласно словарю символов, «началом наций» [1]. В румынской литературе символ церкви со всеми ее элементами можно найти во многих художественных текстах, таких как «Миорица» («Miorița») и «Мастер Маноле» («Meșterul Manole»).

Колокол считается символом плодovitости, особенно в поэзии (к примеру, «Вечер на холме» («Seara pe deal») и «Император и пролетарии» («Împărat și proletar») Михая Эминеску, стихотворение «Родители» («Părinții») Думитру Матковского, роман «Клопотница» («Clopotnița») Иона Друцэ. Колокольня – это место, где помнят и сохраняют историю нации.

В романе «Белая Церковь» колокол церкви Святого Иоанна Божьего слова представляет собой нечто потрясающее своим звоном настолько, что все церкви начинали ориентироваться на его звон.

В переводе романа образ церкви создается при помощи русского эквивалента *храм*. При этом стилистическая значимость эквивалента оказывается сильнее. В румынском языке слово «храм» имеет значение «дом Божий» [4], здание, построенное специально для христианских богослужений.

В русском языке слово «храм» имеет следующие значения:

Храм 1. здание для богослужения; ходить молиться в храм; **2. лит.** святилище; *перен.* храм науки [3].

Слово «церковь» определяется следующим образом:

Церковь 1. объединение верующих; **2.** храм [3].

Анализ этих значений показывает, что переводчики использовали синоним «храм», чтобы изобразить святую обитель, где люди собираются и общаются с Богом.

Героиня романа Екатерина символизирует собой достоинство святой обители, защищает ее, не требуя ничего взамен. Героиня говорит о ней: «Собственно, какой там храм! Глиняный пол, три покосившихся окошечка, пропускавшие так мало света, что нужно было долго привыкать к царящей внутри полутьме. В центре несколько вытянутого в длину помещения красовался столб, подпиравший прогнувшийся потолок, но у крестьян ничего не может пропасть даром,

и к верхней части столба была приделана поперечина, так что это был одновременно столб, подпиравший потолок, и крест, которому можно молиться» [2, с. 48].

Другие символы – колокол, икона, свеча – в переводе сохраняют смысл, вложенный в них автором романа.

1. Колокол – массивный, полый конус, издающий громкий звон при ударе.
2. Икона – изображение Бога, святого или святых.
3. Свеча – источник освещения, *восковая свеча*.

Функционирование религиозных символов в романе «Белая Церковь» неизбежно, поскольку в тексте представлено только военное время, когда человек больше всего нуждается в общении с Богом.

Роман Иона Друцэ «Белая Церковь» обладает морализаторской направленностью. Ион Друцэ показывает сложные жизненные ситуации и их решение на примере судьбы одного крестьянина. Текст содержит развернутые описания; каждое слово, каждая фраза образны.

Роман «Белая Церковь» представляет собой этическую и эстетическую модель микромира. Таким образом, в произведении представлено создание храма как дома Божьего для духовного восхождения человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Джек Тресиддер*. Словарь символов. – М.: Вологодская областная универсальная научная библиотека, 1999. – 448 с.
2. *Ион Друцэ*. Избранное: в 2 т. – Т. 2. Романы / ред. перевода А. Гремицкая и А. Романова. – М. : Молодая гвардия, 1984. – 1104 с.
3. Толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gramota.ru>
4. Dexonline [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dexonline.ro>

УДК 81.255.4

Ло Мэн

аспирант кафедры восточных языков
переводческого факультета МГЛУ;
e-mail: luom999@mail.ru

КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ РЕЛЕВАНТНОСТИ (на примере китайско- и русскоязычных переводов)

Статья посвящена изучению пригодности культурной адаптации при переводе в свете теории релевантности. На примере китайско- и русскоязычных текстов перевода представлены пригодные и непригодные случаи для стратегии культурной адаптации при переводе.

Ключевые слова: пригодность; культурная адаптация; теория релевантности; стратегии перевода.

Luo Meng

Postgraduate Student, Department of Oriental Language, MSLU;
e-mail: luom999@mail.ru

CULTURAL ADAPTATION IN TRANSLATION FROM THE ASPECT OF RELEVANCE THEORY (on the Example of Sino-Russian Translations)

This article is devoted to a study of the suitability of cultural adaptation in translation from the standpoint of relevance theory. On the example of Sino-Russian translations, suitable and unsuitable occasions for the translation strategy of the cultural adaptation have been presented.

Key words: suitability; cultural adaptation; relevance theory; translation strategy.

Перевод представляет собой не только деятельность межкультурной коммуникации, но и межкультурной. Поэтому в оригинале информация, указывающая или имплицитная культурные реалии и специфики под термином культуранес, безусловно, является важным фактором, который переводчику необходимо учитывать в своей работе. В ряде случаев, когда принадлежность рецептора перевода к иной культуре нередко приводит к непониманию или искажению оригинала, «переводчику приходится прибегать к прагматической адаптации перевода, внося в свой текст необходимые изменения» [1, с. 138]. Но у разных переводоведов мнение и критерии о таком изменении или,

иными словами, культурной адаптации в переводе описывается по-разному. Среди части теоретиков переводоведения имеют место ученые споры, относящиеся к приоритету в принципиальном выборе из предложенных Лоуренсом Вентути двух стратегий перевода – «доместикации (культурной адаптации)» и «форенизации (отчуждения)». Например, Юджин Найда, выдвинув тезис о динамической эквивалентности, определяет перевод как «самый близкий естественный эквивалент исходного сообщения» [5, с. 12]. Своим определением «самый близкий и естественный эквивалент» он косвенно показывает свою склонность к ассимилирующему переводу, т. е. переводу, допускающему культурную адаптацию. А Лоуренс Вентути, выступая как противник традиции «доместикации» в Европе и США, считает, что в переводе «должна быть в какой-то мере сохранена форенизация, то есть чужбинность оригинала» [6, с. 59]. Другие переводоведы и большинство переводчиков в своей повседневной работе применяют адаптирующие стратегии и методы с учетом конкретных обстоятельств, т. е. конкретных исходных текстов. Поэтому одна и та же культурная реалия встречает разные варианты передачи в различных текстах перевода. Например, название российского города Магнитогорск переводится на китайский язык как 磁山城 (*досл.* Город Магнитной горы) [8, с. 203], но также и как 马戈尼托戈尔斯克 (*транскр.* Магэнигогэ-эрсыкэ, что, с учетом возможностей фонетики китайского языка, воспроизводит русское звучание названия этого города) [12, с. 194].

И отсюда возникают новые вопросы, о которых переводчики немало спорят. Когда надо так переводить, а когда нужно по-другому? Почему в одном случае лучше или необходимо воспроизвести некую культурную реалию, а в другом это не нужно или даже нельзя? Насколько возможно детально и точно учитывать именно так называемые конкретные обстоятельства при переводе культурных реалий? Эти спорные вопросы касаются пригодности культурной адаптации, и уже имеющиеся ответы на них опираются, естественно, на различные теории перевода и иногда оказываются противоречивыми.

Между тем на все вопросы относительно пригодности культурной адаптации можно найти общий ответ с точки зрения теории релевантности, дающей научное и наилучшее объяснение того, как учитывать конкретные исходные данные при выборе стратегий перевода и, таким образом, поясняющей степень пригодности осуществления культурной адаптации при переводе.

Теория релевантности была создана английскими учеными-психологами Дейрдре Уилсон и Дэном Спербером. В 1986 г. данная теория была впервые детально изложена в их совместном труде «Релевантность: Коммуникация и когниция» («Relevance: Communication and Cognition»), и с тех пор данная теория развивается и совершенствуется вплоть до настоящего момента. В область переводоведения термин «теория релевантности» впервые ввел английский ученый немецкого происхождения Э.-А. Гутт в своей книге «Перевод и релевантность» («Translation and Relevance: Cognition and Context»), тем самым предложив новый подход к разработке теории перевода. Автор считает, что «переводчик создает текст перевода именно в целях передачи своим читателям те допущения, которые автор исходного текста намерен передать читателям исходного языка» [4, с. 94].

Теория релевантности исходит из подобного описания релевантности (relevance) и ее роли в когниции [9, с. 6]. По мнению создателей данной теории, релевантность определяется как характер вводимых данных в когнитивный процесс у индивида. В конкретный момент вводимые данные означают новую информацию и представляют собой набор новых допущений (assumptions), извлеченных из когнитивного контекста индивида. В них входят как внешние стимулы, которые могут быть осознаны, так и внутренние репрезентации, которые могут быть запасы, отозваны или использованы как послышки при умозаключении. По теории релевантности, вводимые данные являются релевантными для индивида только тогда, когда они имеют связь с пригодными контекстуальными допущениями (т. е. старая информация), и вместе с этими допущениями могут вызвать позитивные когнитивные эффекты, например такие, как истинная контекстуальная импликация, усиление или исправление допущений, уже имеющихся в сознании индивида. Иными словами, именно такой эффект расширения и увеличения информации на основании обработки вводимых данных и есть релевантность.

Очевидно, что обработка вводимых данных требует затрат определенных когнитивных усилий и энергии. Для этого создатели теории релевантности также показали отношение между контекстуальными эффектами, затрачиваемыми усилиями и степенью релевантности. Чем больше положительные контекстуальные эффекты, получаемые при обработке вводимых данных, и чем меньше усилия, затрачиваемые

на обработку, тем выше степень релевантности вводимых данных для индивида в данное время [там же, с. 6]. Такое отношение можно выразить следующей формулой:

$$\text{релевантность} = \frac{\text{контекстуальные эффекты}}{\text{когнитивные усилия}}$$

Надо заметить, что в основе теории релевантности лежат два общих рассуждения, соответственно относящихся к роли релевантности в когниции и коммуникации.

Когнитивный принцип релевантности: «Человеческое познание стремится приспособиться к максимизации релевантности».

Коммуникативный принцип релевантности: «Каждый остенсивный стимул передает презумпцию своей собственной оптимальной релевантности» (здесь слово «остенсивный» означает «нарочито, намеренно, выставляемый напоказ») [7, с. 260].

На основе этих принципов речевая коммуникация может быть рассмотрена как остенсивно-инференционная коммуникация, которая означает две стороны коммуникативной деятельности.

Со стороны адресанта функционирует коммуникативный принцип релевантности, и здесь коммуникация является остенсивной. В коммуникации говорящий своими высказываниями производит остенсивный стимул, чтобы сообщить слушающему какую-либо информацию. Сообщая данную информацию, по теории релевантности, говорящий не только передает цель или намерение, для чего эта информация сообщается, но и намерение того, что он хочет сообщить слушающему какую-либо информацию с какой-либо конкретной или неясной целью. Первое намерение создатели теории релевантности называют информативным намерением, это обычно так называемая цель коммуникации. Надо отметить, что в удачной коммуникации информативное намерение может быть не реализовано, оно только передано слушающему. А второе намерение называется коммуникативным. В отличие от первого, это не то, что обычно называется целью коммуникации, а желание показать цель коммуникации. В связи с этим, когда информативное намерение удачно передано рецептору (но необязательно реализовано), то автоматически реализуется и коммуникативное намерение. Поэтому любое остенсивное коммуникативное

действие производится именно для передачи информативного намерения и, таким образом, автоматически передает презумпцию оптимальной релевантности.

Презумпция оптимальной релевантности представляет собой:

«а) набор допущений, который говорящий намерен сделать явным для слушающего, имеет достаточную релевантность, и обработка остенсивного стимула данного набора требует определенного внимания.

б) данный стимул является самым релевантным среди всех избираемых стимулов при передаче говорящим названного набора допущений» [7, с. 158].

Со стороны адресата функционирует когнитивный принцип релевантности, и здесь коммуникация является инференционной. Причина в том, что когда слушающий замечает высказывание говорящего в качестве остенсивного стимула, он сразу декодирует данное высказывание и начинает искать его релевантность с помощью инференции (умозаключения), считая данное высказывание обязательно релевантным для себя (по автоматически переданной презумпции оптимальной релевантности). Согласно теории релевантности, декодировав высказывание говорящего, слушающий обычно получает только семантически неполную логическую форму, например: «Он ест это сейчас». После этого слушающий расширяет логическую форму до семантически полной пропозиции с помощью умозаключения и релевантных допущений, извлеченных из когнитивного контекста в данный момент. Такой семантически полной пропозицией слушающий получает буквальное или эксплицитно выраженное значение высказывания, например: «Саша ест яблоко в четыре часа ночи». Такое значение, по теории релевантности, называется экспликатурой и описывается следующим образом:

Экспликатура – пропозиция, переданная в высказывании, является экспликатурой только тогда, когда она является расширением логической формы, кодированной высказыванием [Ibid, с. 182].

После получения экспликатуры в сознании слушающего умозаключение продолжается в поиске релевантности и приносит еще другие значения, например: «Саша дежурит ночью»; «Саша страдает бессонницей»; «У Саши не очень здоровые привычки» и т. д. Эти значения не являются расширением логической формы, кодированной высказыванием, но они более или менее релевантны для слушающего.

Авторы теории релевантности их называют импликатурами и определяют следующим образом.

Импликатура – это пропозиция, которая неэксплицитно передана в высказывании [7, с. 182]. Инференционный процесс заканчивается в момент максимизации релевантности, когда одновременно заканчивается и процесс понимания адресатом высказывания адресанта. На самом деле максимизация релевантности получается тогда, когда вывод из умозаключения удовлетворит ожидание слушающим релевантности [8]. А с точки зрения коммуникации в результате получения имплицатур и эксплицатур от высказывания слушающий также распознает информативное и коммуникативное намерение говорящего.

Ясно, что теория релевантности создана для научного описания процесса коммуникации, и с этой точки зрения она также пригодна для исследования перевода, который принадлежит к числу видов коммуникации. Предоставляя научное описание и объяснение процесса понимания и выражения переводчиками в их деятельности, данная теория проясняет многое в области исследования теории и практики перевода, в том числе и перевода культурных реалий.

Анализируя сущность культурных реалий или культурем в рамках теории релевантности, мы можем заметить, что в оригинале культурные реалии могут проявляться как эксплицатуры, например в тексте о культуре неких стран, или как имплицатуры, например в романе какого-либо писателя. Однако в каком бы значении культурные реалии ни проявлялись, они всё равно остаются допущениями, имеющимися в сознании носителей исходного языка. Поэтому, читая оригиналы, носители исходного языка обычно хорошо понимают всё описываемое и во многих случаях даже не замечают, что в тексте имеются культурные реалии. Им легко найти оптимальную релевантность, легко извлекать из своего сознания и памяти самые релевантные допущения для интерпретации высказывания автора оригинала.

Однако другая ситуация у читателей текста перевода: у них в сознании могут отсутствовать необходимые допущения соответствующих культурных реалий, или же имеющиеся допущения противоречат культурным реалиям, фигурирующим в тексте оригинала. Нет сомнения, что отсутствие нужных допущений или противоречие с культурными реалиями мешают читателям перевода правильно понимать

мысли автора, если текст перевода был переведен буквально. Поэтому переводчикам часто нужно использовать способ доместикации или, говоря иначе, культурную адаптацию в тексте перевода. Конечно, для культурной адаптации существует много конкретных методов и приемов, которые, мы полагаем, можно было бы детально обсудить в другой научной работе. А в данной статье весьма интересным для нашего исследования является анализ в различных случаях пригодности культурной адаптации при переводе в соответствии с теорией релевантности.

По нашему мнению, теория релевантности нам помогает решить такой вопрос: в каких конкретных случаях воспроизведение в переводе релевантных допущений культурных реалий обязательно, а в каких этого делать не надо или даже нельзя? По нашему мнению, ответ на этот вопрос зависит от сравнения релевантности допущения культурной реалии с релевантностью, принесенной с целью коммуникации или, говоря с позиций теории релевантности, информативным намерением исходного текста.

Есть случаи, когда релевантность некой культурной реалии не очень важна в понимании оригинала и, тем более, когда она противоречит или мешает читателям добиться релевантности информативного намерения исходного текста. В таких случаях воспроизведение допущения этой культурной реалии мешает передаче цели коммуникации оригинала и оказывается, разумеется, непригодным. Например, подобно Арбату в Москве, в китайском городе Харбине туристы часто посещают известную улицу 中央大街, название которой, исходя из значения данной культурной реалии, можно перевести как «Центральная улица». Но на самом деле на табличке с названием улицы иностранные туристы читают только транскрипционный перевод *Чжунъян дацзе*, а не *Central Street*, например. Всем известно, что для уличных указателей оптимальная релевантность связана именно с допущением об их путеводной функции, а не о культурном содержании названия места, особенно тогда, когда учитывается ограничение формы и объема такого рода текста перевода. Поэтому здесь воспроизведение допущения культурной реалии непригодно. А транскрипционный перевод удовлетворит ожиданиям релевантности, так как она в какой-то мере воспроизводит фонемы слова исходного текста и может помочь иностранцам узнавать дорогу у местных жителей.

Подобную стратегию перевода мы также замечаем на карте в поезде московского метрополитена, где название станции «Библиотека им. Ленина» дословно переведено как «Biblioteka imeni Lenina», а не «Russian State Library». Таким образом, функция текста также играет большую роль.

Бывают случаи, когда релевантность некой культурной реалии не важна в понимании оригинала и ее воспроизведение вообще не мешает релевантности информативного намерения исходного текста и не противоречит другим допущениям, уже имеющимся в сознании читателей. В этих случаях такую релевантность переводчику можно передать через дополнительное пояснение или ее можно игнорировать. Однако, на наш взгляд, с точки зрения глобализации содействия культурному обмену и обогащения лексики переводящего языка, добавление к тексту пояснения значения культурных реалий в таких случаях позволяет читателям перевода приобрести новые знания и, таким образом, оказывается более рациональным (см. табл. 1).

Таблица 1

Оригинал	...в городе Серноводск
Перевод	在 谢尔诺沃德斯克市 （意为“ 疏泉城 ”）。
	досл. в городе <i>Сезрноводэсыкэ</i> (название означает «город Серных источников»)

Предположим, оригинал в таблице № 1 возникает в каком-либо романе. К буквальному переводу «**谢尔诺沃德斯克市 (Сезрноводэсыкэ)**» переводчик может добавить замечание **意为“疏泉城”** (название означает «город Серных источников»)» и даже информацию о происхождении данного названия, если, судя по релевантности, воспроизведение этой культурной реалии в сознании читателя не противоречит другим допущениям и не мешает получению нужных релевантных допущений информативного намерения оригинала, таких, как, например, выражение трагизма истории какого-либо персонажа, излияние какого-либо чувства и т. д. Надо заметить, что добавление к переводу замечаний, по нашему мнению, не принадлежит культурной адаптации, так как замечание вне или внутри текста перевода не означает изменение реалий или передачу культурных реалий в адаптированном виде.

Иногда переводчик сталкивается с ситуацией, когда релевантное допущение культурной реалии важно, но такое допущение уже существует в сознании читателей перевода и не противоречит прочим допущениям. В этих случаях переводчик может прямо воспроизводить релевантное допущение буквальным переводом, и это обычно проявляется либо транскрипционным переводом (см. табл. 2), либо лексическим (см. табл. 3).

Таблица 2

Оригинал	квас
Перевод	格瓦斯 (гэвасы)

Таблица 3

Оригинал	如鱼得水
Перевод	как рыба в воде (досл. как рыба, добравшаяся до воды)

Если переводчик может уточнить, что в сознании китайских читателей уже существует непротиворечивое допущение русской культурной реалии «квас», и что русские читатели могут самостоятельно, посредством собственного умозаключения вывести релевантное допущение значения «如鱼得水», и такое допущение также не противоречит другим допущениям, тогда переводы в таблицах 2 и 3 пригодны. Следовательно, в данных случаях такая стратегия перевода зависит от уверенности переводчика в существовании или отсутствии противоречивости релевантных допущений, но такой перевод всё еще не касается культурной адаптации.

Поэтому в центре нашего внимания стоит четвертый набор случаев, когда культурная адаптация оказывается пригодной и даже нужной. В таких случаях релевантное допущение культурных реалий важно, но ее прямое воспроизведение сталкивается с трудностями или она противоречит другим допущениям, уже имеющимся в сознании читателей, и может в дальнейшем мешать читателям добиться оптимальной релевантности информативного намерения автора оригинала. В этом случае переводчику приходится адаптировать в тексте перевода воспроизведение культурных реалий, чтобы преодолеть

трудности в воспроизведении и избежать противоречия допущений. Например:

Таблица 4

Оригинал

На той стороне в колхозном сарае нас ожидал старенький, выдавший виды **виллис**, оставленный там еще зимой [3].

Перевод

在对岸集体农庄的板棚子里，有一辆饱经风霜的老爷吉普车在等着我们，这还是冬天留在那边的。
[13, с. 414页]

(досл. На другом берегу в колхозном сарае нас ожидал выдавший виды старенький **джип**, оставленный там еще зимой).

В таблице 4 допущение «виллис» важно для передачи информативного намерения этой части текста, для намерения описать в рассказе данную среду. Поэтому воспроизведение такого допущения в тексте перевода необходимо. Но в сознании большинства китайских читателей не существует допущение «виллис – американский армейский автомобиль повышенной проходимости времен Второй мировой войны», и буквальное воспроизведение этого допущения не принесет оптимальную релевантность. В связи с этим переводчик использовал релевантный кипе́роним 吉普车 («джип») вместо конкретной марки автомобиля, адаптируя перевод через сокращение инференционного пространства у читателей.

Таблица 5

Оригинал

半夜中，霍启因要小解，便将英莲放在一家门槛上坐着，待他小解完了来抱时，那有英莲的踪影？[7, 7页]

Перевод

В полночь служанка отошла по нужде, оставив Инлянь возле какого-то дома, а когда вернулась, девочки не было [2].

В таблице 5 выражение допущения «门槛上坐着 (сидеть на пороге)» существует и в сознании русских читателей, но буквальное воспроизведение данного допущения на русском языке противоречит

другому допущению, а именно – «сидеть на пороге – это культурное табу среди носителей русского языка». Следовательно, в сознании читателей может происходить новое допущение о таком противоречии, которое может помешать или ослабить оптимальную релевантность. Поэтому переводчик выбрал другое похожее релевантное допущение во избежание противоречия допущения.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что культурная адаптация не обязательно пригодна для всех случаев, когда переводчики при переводе сталкиваются с чужими культурными реалиями. Она подходит только в тех случаях, когда релевантное допущение культурных реалией важно, но ее прямое воспроизведение сталкивается с трудностями или она противоречит другим допущениям, уже имеющимся в сознании читателей. Таким образом, можно констатировать, что исследование перевода в аспекте теории релевантности предлагает нам лучшее основание для научного описания пригодности культурной адаптации в переводе и для выбора адаптирующей стратегии перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Комиссаров В. Л.* Современное переводоведение. – 2-е изд., испр. – М. : Р. Валент, 2011. – 138 с.
2. Сон в Красном тереме. Т. 1. Гл. I – XL [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fanread.ru/book/1346072/?page=3>
3. Судьба человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00080901184773070971>
4. *Gutt E.-A.* Translation and Relevance: Cognition and Context. – Oxford : Blackwell, 1991. – 94 p.
5. *Nida Eu. A. & Taber C. R.* The Theory and Practice of Translation. – Leiden: E. J. Brill, 1969. – 12 p.
6. *Shuttleworth M. & Cowie M.* Dictionary of Translation Studies. – Shanghai : Foreign Language Education Press, 2004. – 233 p.
7. *Sperber D. & Wilson D.* Meaning and relevance. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – 373 p.
8. *Sperber D., Cara F. and Girotto V.* Relevance theory explains the selection task // Cognition 57. – 1995. – 51 p. – URL : <http://www.dan.sperber.fr/wp-content/uploads/2009/09/SperberCaraGirotto.pdf>
9. *Sperber D & Wilson D.* Relevance: Communication and Cognition. – Oxford : Blackwell. 1995. – 326 p.

10. 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 (上) (程甲本). – 湖南: 岳麓出版社, 2008. – 7页.
11. 王秉钦. 文化翻译学. – 天津: 南开大学出版社, 2007. – 203页.
12. 王仰正. 俄罗斯概况. – 上海: 上海外语教育出版社, 2006. – 194页.
13. 一个人的遭遇 / (苏) 肖洛霍夫著; 草婴译. – 北京: 人民文学出版社, 2001. – 414页.

УДК 81 255.2

А. И. Полищук

кандидат исторических наук,
доцент кафедры восточных языков
переводческого факультета МГЛУ;
e-mail: polyshuk20@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПЕРСИДСКИХ ТЕКСТОВ ПО ПРОБЛЕМАМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Статья посвящена проблеме перевода с персидского языка текстов информационного характера различных жанров по проблемам окружающей среды. Работа содержит примеры перевода отдельных специальных терминов по теме, а также примеры перевода текстов публицистического жанра.

Ключевые слова: охрана окружающей среды; перевод; персидский язык; прогноз погоды, флора; фауна; транслитерация; стилевые особенности; природные явления.

A. I. Polishchuk

PhD (History), Assistant Professor,
Oriental languages department, Translation faculty, MSLU;
e-mail: polyshuk@mail.ru

PECULIARITY OF TRANSLATION PERSIAN TEXTS ABOUT ENVIRONMENTAL PROBLEMS

The article is dedicated to the methods of translation from the Persian to the Russian language texts of different genres connected with the problems of environment. It contains some examples of special terms and expressions illustrating the topic and also provides the examples of translation of the journalistic genre texts.

Key words: protection of environment; translation; the Persian language; weather forecast; flora; fauna; transliteration; styles features; natural phenomenon.

Для рассмотрения особенностей перевода с персидских текстов по проблемам окружающей среды в качестве примера были выбраны тексты с сайта иранского информационного агентства IRNA. Анализируемые тексты посвящены состоянию окружающей среды и мерам по ее охране, в том числе как среды обитания для местной фауны. По характеру анализируемых текстов их можно разделить на три типа: информационные, публицистические и пропагандистские. С точки зрения перевода на русский язык существуют различные трудности перевода для двух категорий переводчиков: русскоязычных и персоязычных.

Здесь, как правило, наряду с общими трудностями перевода наблюдаются трудности, связанные с уровнем знаний русского языка – для одних переводчиков он родной, для других – иностранный. При всех стилистических различиях текстов и разном уровне владения русским языком основной проблемой при переводе является знание самой темы, владение соответствующей лексикой и терминологией, а также различия в методах реализации задач охраны окружающей среды в России и Иране. Необходимо отметить, что никаких специализированных персидско-русских либо русско-персидских словарей по рассматриваемой теме нет, и переводчику приходится все лексические проблемы решать самостоятельно.

Информационные тексты, как правило, посвящены в основном состоянию окружающей среды. Прежде всего это информация о погоде: дожди, снег, гололед, засуха, сели, наводнения, сход лавин, песчаные бури, землетрясения, т. е. наиболее характерные для Ирана природные явления. При переводе таких текстов серьезных проблем не возникает, но из-за недостаточного знания особенностей климата и его возможных проявлений при переводе даже простых информационных сообщений могут быть ошибки по существу, особенно если речь идет о преодолении последствий, вызванных природными катаклизмами или изменениями погоды.

Прежде всего, в текстах присутствует лексика для обозначения известных природных явлений, например:

град	تگرگ
сход лавин	جاری شدن بهمن
сход селей	جاری شدن سیلا
гололед	یخ زدگی
проливной дождь	بارش شدید باران
прогноз погоды	پیش بینی هواشناسی
уровень осадков	میزان بارش
загрязнение атмосферы	آلودگی هوا
сезонная река (пересыхающая в летний период)	رودخانه فصلی

Тексты, посвященные непосредственно охране окружающей среды, имеют, в основном, оценочный и полемический характер. Чаще всего названия таких текстов дают представление о поднимаемых проблемах сохранения окружающей среды, например: «Через два года озеро Урмие высохнет»; «Перелетные птицы не появляются в Энзели»; «Нарушены места обитания гепардов в долине Анджир»; «Иностранные охотники уничтожают диких кабанов в Мазандеране» и пр. В такого рода текстах используется как общеупотребительная лексика, так и специфическая, характерная для рассматриваемой темы. В этих текстах часто встречаются следующие слова и словосочетания:

закрепление экосистемы	تثبیت اکوسیستم
изменение климата	تغییرات اقلیمی
человеческий фактор	عوامل انسانی
неограниченный забор воды	برداشت بی رویه آب
обмеление	کم آب بودن، کم آبی
испарение воды	تبخیر آب
выпадение солей на дно водоема (минералообразование)	رسوب نمک در کف آب
ветеринарная клиника	کلینیک دامپزشکی
предотвращение запрещенной охоты	جلوگیری از شکار غیرمجاز
перелетные птицы	پرندگان مهاجر
сотрудник экологического поста (экостраж)	محیط بان
выведение птенцов	جوجه آوری
кладка яиц	تخم گذاری
водоплавающие птицы	پرندگان آبی
зимовка	زمستان گذاری

коридор миграции птиц	کاریدور مهاجرت پرندگان
плавни	تالاب ها
утиные (<i>семейство птиц</i>)	پرندگان اردک سان
гнездование	آشیانه سازی
охотничья лицензия	پروانه شکار
самка	ماده
самец	نر
установка камер наблюдения	دوربین گذاری
получение изображения (с камер наблюдения)	تصویر برداری
выведение потомства	زادآوری
предупреждающие (<i>дорожные</i>) знаки	علائم هشدار دهنده
водопой	منابع آب وحش
восстановление популяции гепардов	احیاء یوزپلنگ
подвид	زیرگونه
район, запрещенный для охоты	منطقه شکار ممنوع
кольцевание	حلقه گذاری
экологический патруль	گشت محیط زیست
регулирование популяции	تعدیل نسل

Кроме указанных чисто лексических особенностей, некоторую трудность представляют малоизвестные географические названия, переводов которых нет ни на картах, ни в справочниках, ни в Интернете, и единственный путь – это транслитерация. Однако в связи с тем, что часть гласных в персидских словах не пишется, перевод приходится

делать в какой-то степени произвольно, например персидское слово راور можно транслитерировать как «Равар» и как «Равер» и т. д.

Существуют особенности перевода отдельных экологических организаций в связи с их чисто иранскими названиями. Например, в Иране в провинциях существуют «управления по охране жизни диких животных» в рамках «Главного управления охраны окружающей среды провинции».

В этой стране большое внимание уделяется использованию водных ресурсов в интересах сельского хозяйства и электроэнергетики. Даже перевод достаточно простых текстов на эту тему вызывает трудности у неопытных переводчиков из-за незнания ими элементарных вещей, связанных со строительством и эксплуатацией ирригационных сооружений, в частности плотин и ГЭС.

Критические и полемические тексты при переводе должны сохранять свою стилистическую окраску. Перевод такого рода текстов на русский язык персоязычными переводчиками очень сложен и вряд ли возможен без русскоязычного переводчика и редактора. Это частный случай перевода, но иногда приходится прибегать к нему по просьбе иранских коллег, повышающих квалификацию в русском языке и желающих точнее понять и передать содержание персидского текста на русском языке. Попробуем проиллюстрировать трудности перевода на примере текста [1] شهر من را پیدا کنید!

Проблемы начинаются уже с заголовка, что традиционно является одной из проблем перевода. Попытаемся сделать дословный перевод указанного заголовка, который будет звучать так: «Найдите мой город!». В рассматриваемом тексте речь идет о ветрах, несущих тучи песка, которые регулярно накрывают город Ахваз. С учетом этого обстоятельства возможны варианты перевода заголовка в разной степени приближения к сути описываемого явления. Можно перевести заголовок с использованием фразеологизма «Ни зги не видно» или пойти дальше и предложить другие заголовки, например: «Город – призрак» или «Не видно города родного!»; «Попробуйте найти мой город»; «Когда я увижу свой город?».

В рассматриваемом информационном сообщении за заголовком следует содержание новости в форме краткой аннотации, которая по духу и стилю соответствует тексту. Для иллюстрации вариантов перевода, этой части текста сообщения можно воспользоваться приемом

сравнения буквального перевода («подстрочника») с одним из вариантов конечного перевода. Для рассмотрения вариантов перевода приводим персидский текст.

تهران - ایرنا - دیوار هه جا هست، در جلوی چشم،
روی سر، دیوار حالا روی کارون نشسته است، ساحل
روبه رو دیده نمی شود، انحنای فلزی پل در دیوار
گرد و خاک گم است؛ نفس که می کشی ذره های گرد و
غبار را احساس می کنی که از راه بینی و دهان
وارد حلق می شود. انگار روی در و دیوار شهر خاک
فراموشی و تنهایی و سکوت پاشیده اند.

Дословный перевод этой части текста выглядит так:

Повсюду стена песка и пыли – перед глазами, над головой. Сейчас стена опустилась и на реку Карун. Не видно противоположного берега. Изгиб железного моста теряется в стене пыли. Когда дышишь, ощущаешь частицы пыли, которые через нос и рот проникают в горло. Словно на двери и стены города просыпался песок забвения, одиночества и молчания.

Ниже для сравнения представлен предлагаемый окончательный вариант перевода:

Везде, куда ни посмотри, видна завеса из пыли и песка. Она опустилась и на реку Карун; невозможно даже различить противоположный берег. Изгиб железной арки моста через реку теряется в пыльной пелене. Во рту и в носу ощущаются частицы песка и пыли, которые проникают в горло и в легкие. Похоже, что дома и улицы города покрылись слоем пыли забвения. Вокруг царит молчание, и в воздухе витает дух одиночества.

Возможно, это не самый лучший вариант перевода, но переводчик остановился на нем.

Весь последующий текст статьи описывает ситуацию, сложившуюся в городе из-за пыльных бурь, которые регулярно случаются в районе Ахваза. На фоне ярких картин трудностей, переживаемых населением города, автор упрекает власти в неспособности решить серьезную экологическую проблему. Автор статьи подробно рассказывает о жизни города в этих трудных условиях: когда на город

обрушивается песчаная буря, жители плотно закрывают окна и двери, не появляются на улицах, стараются без крайней необходимости не выходить из дома; в городе закрываются базары и магазины, учебные заведения, школы, – жизнь замирает; прильнув к своим радиоприемникам и телевизорам, жители жадно ловят информацию о погоде.

Переводчик постарался максимально сохранить стиль авторского текста, в чем можно убедиться из предлагаемого далее текста перевода. Одним из интересных моментов перевода этой статьи был перевод заключительного высказывания автора, представляющий собой перифраз известной иранской песенки:

با باران بی ترانه خاک می بارد به خانه

В качестве образца для перевода был использован фрагмент стихотворения А. И. Введенского:

Дождик, дождик, веселей,
Капай, капай, не жалей!
Брызни в поле пуще –
Станет травка гуще.
Только нас не замочи,
Зря в окошко не стучи.

Ближе всего к тексту приведенного выше фрагмента песенки на персидском языке будет такой вариант:

Дождик, дождик не поет,
Лишь песок в дома метет.

Однако с учетом содержания статьи, слово «дождик» можно заменить на слово «ветер», и тогда перевод этого фрагмента текста может быть дан в наиболее подходящей редакции:

Ветер, ветер не поет,
Лишь песок в дома метет.

В развитии темы песчаных бурь в Хузестане в другой небольшой заметке на эту тему автор критикует бесполезность визита руководителя Организации охраны окружающей среды Ирана в провинцию и приводит редкое высказывание, образно характеризующее тщетность усилий властей по борьбе с пыльными бурями. По-персидски это выражение звучит так: دماسنج نصرالدین شاه – термометр Насреддин-

шаха. Для выяснения смысла этого выражения переводчику пришлось изрядно потрудиться и привлечь к работе иранских коллег. В итоге удалось узнать следующее.

Насреддин-шах (годы правления – 1848–1896) проявлял интерес к разным заграничным новинкам. Однажды к нему обратился иностранец с предложением приобрести термометр, на что шах ответил: «Как ваш термометр может улучшить жизнь моего народа!?». С тех пор выражение «термометр Насреддин-шаха» стало обозначать бесполезную вещь и по-русски его смысл в рассматриваемом контексте передает выражение «как мертвому припарки», которое и было использовано для перевода.

Еще один тип текстов, на который необходимо обратить внимание, – тексты пропагандистского характера, связанные с проблемами окружающей среды. В этом отношении очень любопытны материалы выступлений и обращений иранских военачальников по этой теме. В качестве примера можно привести материал сайта ИРНА от 12 ноября 2014 г. под заголовком:

وزیر دفاع: نیروهای مسلح با تمام توان از محیط زیست حفاظت می کنند

Министр обороны: «Вооруженные силы делают всё возможное для охраны окружающей среды») [2].

В этом тексте обращает на себя внимание фраза министра обороны по поводу охраны окружающей среды.

وی (وزیر دفاع) با بیان اینکه تجاوز به طبیعت را یک گناه نابخشودنی می دانیم گفت: از این رو هیچ گاه درصدد ساخت سلاحی که حالت تهاجمی داشته باشد و موجب تخریب محیط زیست شود نخواهیم بود. (...)

Эта фраза переводится следующим образом:

Он [министр обороны] заявил, что насилие над природой – это непростительный грех, и Иран никогда не собирался создавать оружие, которое могло бы разрушить среду обитания.

В этой фразе есть подтекст, связанный с так называемой иранской ядерной программой, и высказывание министра надо понимать в том смысле, что Иран не собирается создавать оружие массового

уничтожения. В контексте этого конкретного информационного сообщения проблема защиты окружающей среды лишь повод для того, чтобы еще раз подчеркнуть отсутствие у Ирана стремления к созданию атомной бомбы.

Как правило такие тексты содержат декларативные высказывания и призывы минимизировать ущерб окружающей среде в ходе учений и маневров войск, которые регулярно и в достаточно широких масштабах проводятся в Иране. Перевод таких текстов обычно трудностей не вызывает за исключением тех случаев, когда в них содержатся цитаты из Корана на арабском языке, подтверждающие мысли цитируемых высказываний. В этом случае единственный путь справиться с трудностями перевода – обратиться за помощью к переводчикам арабского языка либо постараться найти цитируемый аят (стих) Корана через Интернет. Задача перевода облегчается, если вслед за цитатой из Корана следует ее перевод на персидский язык.

В информационных сообщениях часто приводятся довольно подробные изложения официальных выступлений руководителей Организации по охране окружающей среды ИРИ различного уровня, которые носят пропагандистско-назидательный характер и представляют собой образцы ораторского искусства. В качестве примера рассмотрим текст, который озаглавлен «Табийат ра дельтанг наконим», в котором содержатся выдержки из интервью советника директора одного из департаментов по охране окружающей среды ИРИ Измаила Кахрама.

Считаем возможным полностью привести персидский текст и вариант его перевода на русский язык. Несколько слов о переводе заголовка. В буквальном смысле он переводится следующим образом: «Давайте не будем огорчать природу». Причем используется глагол «дельтанг кардан» (*deltang kardan*), который обычно служит для описания чувств людей, где именная смысловая часть глагола представлена словом *дель* – душа, и глагол можно перевести на русский как «доставлять душевные муки» живому существу. Автор интервью с самого начала определяет природу как живую субстанцию, страдающую от неосторожного вторжения в нее людей. Вокруг этой идеи строится весь текст. С учетом общепринятых требований к заголовку и существующих в русском языке штампов было предложено перевести заголовок довольно стандартно: «Берегите природу», с учетом

того, что в тексте идея бережного отношения к природе как к живому существу отражена вполне аргументированно. Ниже приводится полный текст статьи на персидском языке [3] и ее перевод на русский.

طبیعت را دلتنگ نکنیم

تهران - ایرنا - مهربانی با طبیعت در تمام ادیان و فرهنگ ها توصیه شده است اما گاهی با ورود به بخشی از طبیعت با صحنه های بسیار خشن و نامهربان مانند انبوه زباله، درختان سربریده، تنه های آتش زده، نوشتن یادگاری بر پیکره درختان و بستن تاب بر شاخه های ترد و شکننده مواجه می شویم که کوهی از اندوه را به دنبال دارد.

برخی انسان ها گمان می کنند طبیعت میراثی است که از نیاکانشان به آنها رسیده و هرکاری که بخواهند می توانند با آن انجام دهند در حالی که طبیعت و هر آنچه در آن است امانتی است که از نسل های گذشته به ما رسیده و باید از آن محافظت کنیم و به آیندگان تحویل دهیم زیرا ما وام دار و امانت دار نسل آینده هستیم.

توسعه شهرنشینی و به طور کلی زندگی مدرن انسان ها را از آغوش طبیعت دور کرده است و با بی رحمی تمام با آن رفتار می کنند در حالی که اگر بدانیم طبیعت و جانداران موجود در آن حس، درک و عاطفه دارند و با نامهربانی دلتنگ می شوند قطعا در روش خود تجدید نظر خواهیم کرد. در گنجینه طبیعت می توان زندگی را جست و جو کرد. از بین بردن آن برابر است با از بین رفتن زندگی، پس بهتر است ما انسان ها دست از خودخواهی برداریم و طبیعت را به چشم موجود زنده ای ببینیم که حس و شعور دارد.

چه زیبا گفت فردوسی: میازار موری که دانه کش است؛ که جان دارد و جان شیرین خوش است یا سعدی گفته است: سیه اندرون باشد و سنگدل؛ که خواهد که موری شود تنگدل این اشعار نشان می دهد که انسان از ابتدا نسبت به طبیعت حس مهربانی داشته است اما امروزه روند به گونه ای تغییر کرده که موجب نگرانی دنیا شده و زنگ خطر ادامه این رفتار به صدا در آمده است.

اسماعیل کهرم پرنده شناس و مشاور رییس سازمان حفاظت محیط زیست در این باره به خبرنگار علمی ایرنا گفت: اینکه گفته می شود طبیعت شکننده شده صحیح نیست زیرا طبیعت از ابتدا شکننده و نیازمند مهربانی بوده است.

وی افزود: تمام چرخ های طبیعت با مهربانی و محبت می چرخد و هر رفتار غیرعادی موجب مختل شدن این گردش طبیعی می شود و طبیعت را از بین می برد، کافی است مقداری سم در یک دریاچه ریخته شود که دنبال آن تعداد زیادی از آبزیان نابود خواهند شد که این گواهی بر شکننده بودن طبیعت است.

کهرم تاکید کرد: اساس طبیعت بر قوانینی است که میلیون ها سال دست نخورده باقی مانده اند اما حالا موجودی به نام انسان به خود حق دخالت در این قوانین را داده و تا حدی پیش رفته که موجبات نابودی طبیعت را فراهم کرده است.

وی اظهار کرد: اگر هر فردی هر عنصری از طبیعت را یک موجود زنده تصور کند قطعاً با ملایمت رفتار خواهد کرد در غیر اینصورت همین روندی که در پیش گرفته ایم را ادامه می دهیم تا طبیعت و هر آنچه در آن است نابود شود. مشاور رییس سازمان حفاظت محیط زیست گفت: مشکل ما این است که هم قشر تحصیلکرده و هم بقیه مردم طبیعت را زنده، فعال و دارای شعور و حس تشخیص نمی دهند بنابراین هر کاری که می خواهند با آن انجام می دهند.

وی افزود: به عنوان مثال اگر یک مهندس سد سازی به رودخانه به مانند یک موجود زنده نگاه کند قطعاً با آن مهربان تر رفتار خواهد کرد اما زمانی که آنرا یک موجود مرده و بی جان می داند از هیچ رفتار خشنی نسبت به آن کوتاهی نمی کند.

کهرم گفت: اگر برای حیوانات و تمام اجزای طبیعت حس، شعور و شکنندگی قائل شویم قطعاً در رفتار خود تجدید نظر خواهیم کرد.

وی افزود: شاید بهترین درسی که می توانیم از ادبیات و فرهنگ خود در راستای ملاحظت با حیوانات و طبیعت بگیریم از این بیت شعر است که سعدی می گوید: 'سیه اندرون باشد و سنگدل که خواهد که موری شود تنگدل'؛ این حقیقتی است که در این شعر آمده است.

کهرم ادامه داد: زیرا مورچه واقعاً تنگدل می شود، زمانی که مورچه ها در مسیری پشت سر هم حرکت می کنند اسیدی ترشح می کنند که به وسیله آن مورچه های عقبی مسیر صحیح را می یابند حال اگر یک انگشت به این مسیر کشیده شود مورچه های پشت سری آشفته می شوند و به دنبال رد اسید می گردند، در این حالت است که تنگدل و ناراحت می شوند.

وی تاکید کرد: این قانون بر تمام طبیعت حاکم است و همان چیزی است که به عنوان رد پای اکولوژیک از آن یاد می شود در واقع اثری که انسان از خود در طبیعت به جا می گذارد و موجب آشننگی آن می شود.

مشاور رییس سازمان حفاظت محیط زیست گفت: مهربان بودن با طبیعت کار مشکلی نیست فقط کافی است آنرا دارای فهم، شعور و حس بدانیم و آنرا خانه و نبردگاه خودمان تصور نکنیم و این حق را به خود ندهیم که هرگونه که می خواهیم با آن رفتار کنیم.

Берегите природу

Тегеран – ИРНА. Все религии и культуры прививают человеку любовь к природе, однако часто мы сталкиваемся с ужасными проявлениями грубого отношения к ней. С тревогой можно наблюдать горы мусора, вырубку лесов, лесные пожары, порчу деревьев с вырезанными на них надписями на память и с «тарзанками» на хрупких ветках.

Некоторые считают, что природа – это бесплатное наследие предков, и что они могут делать с ним всё, что захотят. Однако природа и всё, что с ней связано, досталось нам от предыдущих поколений, дано нам на время, и мы должны защищать ее и передать в надлежащем виде потомкам, так как на нас лежит ответственность за будущие поколения.

Рост урбанизации и вся современная жизнь вырвали человека из объятий природы, люди не проявляют к ней жалости и сострадания, но если бы мы понимали, что природа и всё, что в ней есть, имеет чувства и всё осознает, и страдает от такого обращения, мы бы, наверняка, изменили свое отношение к ней.

Сокровищница природы – живой организм. Ее уничтожение равносильно уничтожению самой жизни, поэтому людям следует забыть о своем эгоизме и начать воспринимать природу как живую, с чувствами и сознанием.

Как говорил Фирдоуси: «Не причиняя вреда муравью, который тащит пшеничное зернышко, душа живая в нем и жизнь ему мила». Или вспомним слова Саади: «Черна душа того, кто беззащитного обидит муравья».

Эти стихи говорят о том, что с самого начала человек относился к природе с любовью, но сегодня его отношение изменилось, что вызывает беспокойство во всем мире и стало тревожным сигналом на будущее, если мы не изменим своего отношения.

В ходе интервью с научным корреспондентом агентства ИРНА советник директора Организации по защите окружающей среды орнитолог Исмаил Кахрам прокомментировал эту проблему: «Многие говорят, что природа сейчас стала очень хрупкой, но это не совсем верно. На самом деле природа с самого начала была такой и нуждалась в нашей заботе».

Он добавил: «Всё в природе основано на любви и заботе, и каждое проявление неподобающего отношения к природе нарушает привычный порядок вещей и разрушает природу – ведь капли яда, пролитой в водоем, достаточно, чтобы истребить многих живых существ, что свидетельствует о хрупкости природы».

Кахрам также отметил: «Природа живет по законам, которые не менялись на протяжении миллионов лет, однако появились люди и начали вмешиваться в природу до такой степени, что это вмешательство приводит к ее увяданию».

Он отметил: «Если бы каждый человек воспринимал каждую частичку природы как нечто живое, то, несомненно, относился бы к ней по-доброму. В противном случае, если мы продолжим в том же варварском духе, то природа исчезнет».

Далее Кахрам сказал: «Проблема в том, что все слои населения, в том числе и образованные, не воспринимают природу как нечто живое, разумное, одухотворенное, и поэтому делают с ней все, что им заблагорассудится».

Он добавил: «Например, если инженер – проектировщик плотины относился бы к реке как к живому существу, то, несомненно, обращался бы с ней бережнее. Но так как этого не происходит, то он не ограничивает себя ни в каких проявлениях жестокости по отношению к природе».

Кахрам сказал: «Если всех животных и все элементы нашего мира мы бы считали живыми, разумными, то обязательно бы пересмотрели свое отношение».

Он добавил: «Наверное, самый важный урок по отношению к животным, который мы можем извлечь из нашей культуры и литературы, заключен в этом двустишии Саади: “Черна душа того, кто беззащитного обидит муравья”. В этих стихах заключена истинная правда, потому что, муравей действительно испытывает стресс. Когда муравьи идут друг за другом, они выделяют кислоту, с помощью которой находят правильную дорогу, и если пальцем стереть их путь, муравьи, которые идут цепочкой друг за другом, теряют кислотный след, не знают куда им идти и начинают метаться из стороны в сторону».

Кахрам далее отметил: «Этому закону следует вся природа, и воздействие, которое человек оказывает на нее, наносит вред. Это можно назвать экологическим следом, напоминающим нам о том, какое негативное влияние человек оказывает на природу и как угрожает ей».

Хорошо относиться к природе не трудно, достаточно лишь усвоить мысль о том, что она живая и разумная, и не относиться к ней как к собственному дому или полю битвы, где можно делать всё, что захочется».

При переводе мы старались максимально сохранить мысль автора, форму и стиль текста. Возможно, с учетом этого, приведенный выше текст может восприниматься как «переводной», но мы надеемся, что это обстоятельство лишний раз свидетельствует о трудностях перевода иноязычного текста на русский язык. В то же время в приведенном примере лучше было бы дать весь текст выступления Кахрама как единое целое без повтора синонимичных по смыслу: *он сказал, отметил, добавил*, которые в персидском ограничиваются повтором слова «сказал» и самими иранцами воспринимается вполне естественно, но в русском переводе, как можно заметить, представляются стилистически не совсем оправданными. Выбор манеры перевода на русский язык остается за переводчиком.

В заключение необходимо отметить, что при переводе текстов по проблемам окружающей среды необходимы знания самого предмета, реалий страны, в нашем случае Ирана, соблюдение стилистических особенностей исходного текста и, конечно, хорошее владение персидским и русским языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. شهر من را پیدا کنید! – URL : www.irna.ir/fa/NewsPrint.aspx?ID=81499134 (дата обращения: 09.02.2015)
2. وزیر دفاع: نیروهای مسلح با تمام توان از محیط زیست حفاظت می کنند – URL : www.irna.ir/fa/NewsPrint.aspx?ID=81384322 (дата обращения: 12.11.2014)
3. طبیعت را دلتنگ نکنیم – URL : www.irna.ir/fa/NewsPrint.aspx?ID=82048661 (дата обращения: 25.04.2016)

УДК 811.581.11

Л. Ш. Рахимбекова, Ло Мэн

Рахимбекова Л. Ш., кандидат филологических наук, доцент;
заведующая кафедрой восточных языков
переводческого факультета МГЛУ, e-mail: rakhilro@gmail.com

Ло Мэн, аспирант кафедры восточных языков
переводческого факультета МГЛУ;
e-mail: luom999@mail.ru

К ВОПРОСУ О СВОБОДНОМ ВЛАДЕНИИ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОМ КАЧЕСТВЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Опыт обучения студентов старших курсов университета переводу в языковой паре «русский – китайский» свидетельствует о заметном снижении уровня владения как письменным, так и устным русским языком современной молодежью в России. В статье акцентируется внимание на необходимости безупречного владения родным языком для успешного освоения профессией переводчика; приводятся примеры типичных ошибок, допускаемых студентами при переводе из-за недостаточной степени владения арсеналом лексических, фразеологических, стилистических и других средств родного русского языка. В работе также сравниваются опасности, которым подвергаются в современных условиях русский и китайский языки, и учитывающая эти опасности языковая политика в РФ и КНР.

Ключевые слова: степень владения родным языком; овладение профессией переводчика; языковая пара «китайский – русский».

L. Sh. Rakhimbekova, Luo Meng

Rakhimbekova L. Sh., PhD (Philology),
Head of Oriental Languages Department,
Faculty of Translation and Interpretation, MSLU;
e-mail: rakhilro@gmail.com

Luo Meng, Postgraduate Student,
Department of Oriental Language, MSLU;
e-mail: luom999@mail.ru

ON THE PROBLEM OF MOTHER TONGUE PROFICIENCY AS REQUIRED QUALITY OF A TRANSLATOR

The experience of teaching undergraduate students translation and interpretation in a language pair “Russian – Chinese” shows a noticeable decrease in proficiency in both written and oral Russian language of modern youth in Russia. The article emphasizes the need for impeccable proficiency in native language for successful mastering the profession of interpreter; gives examples of typical

mistakes made by students when translating due to lack of degree of possession of all lexical, phraseological, stylistic and other means of native Russian language. The article also compares the threats faced in the modern conditions of Russian and Chinese languages and the appropriate language policy in Russia and China.

Key words: the degree of proficiency in native language; the mastery of the profession of translator / interpreter; language pair “Chinese – Russian”.

Язык – необходимое условие существования и развития общества, элемент его духовной культуры. Русский язык как национально-культурная ценность представляет собой объект системы национальной безопасности и требует внимания и защиты на государственном уровне. В настоящее время руководство страны предпринимает решительные меры по поддержке русского языка. Так, при Правительстве РФ создан Совет по русскому языку как консультативный и координационный орган, направленный на «защиту и поддержку русского языка». Его задача – определение приоритетных направлений и механизмов развития, защиты и поддержки русского языка в России и за рубежом, разработка предложений по принятию мер, направленных на совершенствование государственной политики в этой области. И одним из приоритетных направлений своей работы Совет по русскому языку называет принятие мер по повышению уровня грамотности среди молодежи.

Действительно, состояние русского языка – проблема, которая не может оставить равнодушным ни одного современного человека в России.

Ассоциация учителей русского языка и литературы, например, даже предлагает создать специальный отдел полиции для защиты русского языка от большого количества иностранных слов и латиницы, который будет отслеживать качество русского языка в массовой культуре и СМИ, проверять вывески и уличную рекламу на наличие латинских букв и слов, и если иностранных слов (в основном, англицизмов) и языковых ошибок слишком много, будет штрафовать журналистов, издателей, хозяев магазинов и т. д. [1]. Будет ли узаконено это предложение и следует ли вообще создавать такую «лингвистическую полицию» – это другой вопрос, но такая инициатива сама по себе свидетельствует о крайней степени озабоченности общества состоянием русского языка.

Разумеется, особую тревогу вызывает современный молодежный язык. Преподаватели высших учебных заведений с грустью отмечают

постоянное снижение уровня владения русским языком студентами. Причины известны, они давно названы угрозами для русского языка:

- «засорение» русского языка терминами и словесными оборотами иностранного происхождения, не свойственными традициям русской словесности и не обусловленными объективной необходимостью;
- использование в русской речи слов и оборотов жаргонного характера и ненормативной лексики.

Следует отметить, что последнее также представляет угрозу и для современного китайского языка, и в связи с этим китайская общественность также выражает обеспокоенность, однако угроза, названная первой, а именно – «засорение» языка иностранными словами, гораздо в меньшей степени угрожает китайскому языку, нежели русскому. Причина заключается в специфике китайской фонетики.

Известно, что слова в китайском языке состояются из ограниченного набора слогов, в зависимости от диалекта их насчитывается от 397 до 420. В результате фонетика китайского языка часто не позволяет воспроизвести звучание иностранного слова так, как оно звучит в оригинале. Поэтому заимствование в китайском языке реже осуществляется фонетическим путем, но чаще калькированием или смешанным фонетико-семантическим способом. И иероглифическая письменность также служит своего рода препятствием для фонетического заимствования. Как известно, за каждым иероглифом стоит определенное понятие (обозначение предмета, действия, качества и пр.), а набор иероглифов, подобранных всего лишь для воспроизведения подобия иностранного звучания, вызывает отторжение, поскольку в таком случае за этими иероглифами нет никакого «образа», т. е. предмета или действия. При калькировании же иностранное слово, записанное соответствующими по значению иероглифами, превращается в хорошо понятное всем китайское слово.

Разумеется, и в китайском языке существует, например, проблема слов с латинскими буквами (字母词: EMS, GDP, IC卡, 4D影院 «4D-кинотеатр»), которых становится всё больше и в отношении которых многими китайскими лингвистами высказывается мнение о необходимости более аккуратного и упорядоченного введения их в состав языка. И всё же следует признать, что китайский язык благодаря уникальным качествам своей фонетики и письменности в большей степени защищен от угрозы «засорения» иностранными словами.

У преподавателей китайских вузов другие проблемы – они отмечают у своих студентов снижение степени владения иероглификой. Причина заключается в массовом использовании мобильных телефонов, планшетов, тотальной компьютеризации общества и студенчества, в частности. Компьютерный ввод иероглифов при составлении текстов (ручками пишут всё реже) отучает запоминать порядок написания иероглифов, «выветривает» из памяти иероглифические графемы, правильное написание иероглифических черт и т. д., в результате китайская молодежь теряет навыки написания иероглифов от руки из-за частого использования компьютерного набора. Китайские власти предпринимают меры для преодоления этих негативных явлений. Министерство образования КНР издало специальное Постановление о введении стандартов обучения рукописному письму в начальной и средней школе [2], преподавателям вузов рекомендовано обратить внимание на выполнение студенческих работ не только на компьютере, но и «от руки».

Что же касается российского студенчества, снижение общего уровня грамотности у молодежи именно в вузах лингвистической направленности, таких как МГЛУ, ощущается особенно болезненно. Студенты-лингвисты, работающие с текстами и пишущие тексты, априори должны безупречно владеть родным языком, тем более это относится к студентам – будущим переводчикам и будущим переводчикам со знанием китайского языка в том числе.

Опыт обучения студентов старших курсов университета переводу в языковой паре «русский – китайский» свидетельствует о заметном снижении уровня владения как письменным, так и устным русским языком студентами университета. Необходимыми компонентами процесса перевода, как известно, являются:

- 1) знание иностранного языка;
- 2) знание инонациональной ситуации, т. е. освоение иноязычной культуры;
- 3) умение в полной мере использовать богатства родного языка.

К сожалению, преподаватели письменного и устного перевода говорят о том, что значительная часть студентов не в состоянии в полной мере использовать богатства русского языка. А ведь для достижения адекватности перевода, в том числе и с китайского языка, необходимо отлично владеть всеми богатствами русского языка.

В наши дни молодежь, и это отмечается всеми, гораздо меньше читает, особенно классическую русскую литературу. Это отмечается еще в школе – в отличие от того, как это было у людей старших поколений, у детей в наши дни есть и другие способы интересно провести время (гаджеты, видео, интернет-игры и т. д.). При этом, согласно новым школьным учебным программам, значительно сокращен список литературных произведений российских классиков, обязательных для чтения школьниками. В связи с появлением большого количества различных развлекательных программ на телевидении и в Интернете, распространением социальных сетей значительно снизился уровень русского литературного языка. Популярным становится так называемый упрощенный язык, для которого характерны простые предложения, отсутствие эпитетов, деепричастных оборотов и т. д., всё это приучает молодежь обходиться как в письменной, так и в устной речи без целых пластов лексики русского языка, без использования сложных грамматических конструкций. В письменной речи становится всё больше орфографических и пунктуационных ошибок. Кроме того, в обиходе молодежь постоянно использует сленг, что приводит к уменьшению лексического запаса и к невозможности ясно выразить свою мысль в нескольких предложениях. Языковая норма становится всё более размытой.

Преподавателями китайского языка отмечается низкое качество перевода с китайского языка на русский у части студентов – они не умеют передать стилистику исходного текста на китайском языке, не владеют синонимическими рядами, их перевод на русский язык грешит буквализмом и, если так можно выразиться, «корявым» стилем.

Остановимся подробнее на некоторых проблемах, возникающих у студентов, когда недостаточное владение русским языком препятствует достижению адекватности перевода.

1. Особенно заметен недостаточный уровень владения русским языком при устном переводе с листа с китайского языка на русский, когда времени на обдумывание практически нет, или его предоставлено очень мало, а говорить нужно четко, в хорошем темпе и на грамотном русском языке.

Преподаватели перевода отмечают, что при этом виде перевода у некоторых студентов возникают особые трудности. Это вызвано, как уже отмечалось ранее, недостаточным владением родным языком,

неумением грамотно выразить свои мысли, соблюдая стилистические нормы русского языка. При устном переводе с листа нужно уметь отвлекаться от «давления» китайского текста, не «привязываться» к словам, а осмысливать текст. Для этого необходимо отлично владеть всеми богатствами русского языка, быстро находить среди них адекватные средства выражения. Некоторые студенты часто не могут справиться с этой задачей именно из-за ограниченности, например, их «общественно-политического» лексического запаса и скудного запаса экспрессивных средств родного русского языка. Это следствие низкого уровня начитанности студентов.

2. Недостаточный уровень владения русским языком также проявляется при необходимости произвести в процессе перевода уместные переводческие трансформации. Под переводческими трансформациями, как известно, подразумеваются преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от языковых единиц оригинала к единицам перевода.

Переводчик должен уметь пользоваться всеми видами переводческих трансформаций, но для этого также необходимо безупречное владение родным языком. Какие же ошибки допускаются студентами, у кого такого владения нет? Так, например, как мы знаем, в переводе недопустимы смысловые добавления, однако переводчик иногда бывает вынужден добавить слова в текст, или же, напротив, имеет право сделать некоторое опущение, чтобы избежать нарушения норм русского языка. И тот, кто не чувствует русский язык, часто оказывается в затруднении – подбирает не те русские слова, которые требуются, или же оставляет дословный перевод, не понимая, что его вариант перевода нарушает нормы литературного русского языка.

Точно так же такие студенты испытывают затруднения, когда в переводе с китайского языка необходимо прибегнуть к таким переводческим трансформациям, как генерализация или конкретизация: необходимо заменить слово исходного языка с более широким значением словом языка перевода с более узким значением или наоборот, а студент не может быстро подобрать необходимое русское слово, поскольку не способен оперировать богатым арсеналом лексических средств русского языка.

3. Особо можно отметить переводческую проблему, с которой сталкиваются студенты с недостаточной степенью начитанности – это

перевод китайских фразеологизмов. В русском языке, обладающем богатейшей фразеологией, довольно часто можно подобрать фразеологическое соответствие китайской идиоме, пословице и поговорке, пусть и с другой образной основой, например: 大海捞针 – искать иголку в стоге сена (*досл.* ‘ловить иголку, упавшую в море’). Но студенты, плохо знакомые с классической русской литературой, как правило, не знают русских фразеологизмов, не фигурирующих в речи современных молодых людей, но часто встречающихся в классических литературных произведениях.

4. Перевод китайских имен собственных. Китайские имена и географические названия практически ежедневно присутствуют на страницах российских периодических изданий, звучат с экранов телевизоров в новостных, аналитических, спортивных программах, и, к сожалению, довольно часто они пишутся и произносятся по-русски с ошибками, с грубейшими нарушениями норм записи китайских слов кириллицей. Ясно, что часто материал для прессы или телепередачи готовится людьми, не владеющими китайским языком, поэтому такие ошибки в передаче китайских имен собственных понятны, хотя всё равно непростительны, поскольку распространяют неграмотно написанные географические имена, названия компаний и пр. Однако для переводчика с китайского языка владение русской транскрипцией (система Палладия) необходимо, а искажения свидетельствуют о низком уровне профессионализма таких специалистов. Студенты МГЛУ учат правила русской транскрипции при передаче китайских имен еще на первом курсе, и, тем не менее, даже на старших курсах, проверяя выполненные студентами письменные переводы с китайского языка, преподаватели обнаруживают, что в каждой группе есть студенты, пренебрегающие нормами грамотного русского написания китайских антропонимов и этнонимов.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть: для успешного овладения профессией переводчика необходимо безупречное владение родным языком. Процесс создания текста на родном, т. е. русском языке при переводе предполагает отбор таких лексических, грамматических и стилистических средств русского языка, которые в максимально полном объеме передавали бы информацию, содержащуюся в исходном иностранном, т. е. китайском тексте. Без всякого преувеличения можно утверждать, что трудности выбора таких средств

– дело непростое. Ведь свободное обращение с родным языком в привычных жизненных ситуациях вовсе не равнозначно умению использовать в полной мере его богатства. Существует мнение, что главное для переводчика – выучить иностранный язык, а родной язык он и так знает. Это означает, что при переводе с иностранного языка на родной достаточно лишь понять иностранный текст, а его передача на родном языке совершится автоматически. Такое представление является в корне неверным. Переводчик обязан в совершенстве владеть родным языком, его лексическими, грамматическими и стилистическими средствами; должен уметь быстро и эффективно производить необходимые замены, трансформации, применять другие переводческие приемы, постоянно совершенствовать свои знания и обязательно много читать, лишь в этом случае переводчика можно назвать профессионалом своего дела.

Проблема обеднения русской речи и снижения уровня владения родным языком у значительной части россиян и особенно молодежи в последнее время, конечно же, выходит далеко за рамки лингвистического вуза. Преподаватели иностранных языков и преподаватели китайского языка в МГЛУ, в частности делают всё возможное, что в их силах, чтобы развить навыки владения русским языком у студентов, но, разумеется, этого недостаточно. Уровень грамотности устной и письменной речи является одним из показателей степени культурного развития личности и общества в целом, и русский язык как объект системы национальной безопасности нуждается в поддержке на государственном уровне. В школах обязательно должно увеличиться количество уроков, на которых ученики будут читать классическую русскую литературу, писать сочинения и учиться высказывать свое мнение литературным языком. Нужно обязательно найти выход из сложившейся ситуации, так как отсутствие у молодых людей качественного владения родным языком не позволяет им «повышать уровень мысли», выражать себя в полной мере.

Умение правильно и четко говорить – это тот навык, который пригодится в любой сфере деятельности, так как он всегда позволяет верно донести до слушателей свои мысли. Необходимо поддерживать в молодых людях уважение к родному русскому языку, ведь правильная речь – признак не только интеллигентности, но и профессионализма, в том числе и профессионализма переводчика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Громова М.* В России может появиться «лингвистическая полиция». – URL : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2804941>
2. Постановление Министерства образования КНР «О методическом руководстве обучения иероглифическому письму в начальных и средних школах». – URL : http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/moe_714/201301/t20130125_147389.html

Сетевое электронное научное издание

ВЕСТНИК

Московского государственного лингвистического университета

Выпуск 22 (761)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СТРАНЫ ВОСТОКА:

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА

Редактор Е. М. Евдокимова

Компьютерная верстка: Ю. Л. Герасимова

Дизайн обложки: А. Г. Проскуряков

ФГБОУ ВО МГЛУ

Подписано в печать 04.06.2016

Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 10,4

Заказ № 1505

Адрес редакции:

119034, Москва, ул. Остоженка, 38

Тел.: (499) 245 33 23

E-mail: ipk-mglu@rambler.ru